

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 1–2 2015 (январь–февраль)

Учредитель журнала Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

- В.Н. Боробов** – д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- Ю.Б. Миндлин** – к.э.н., доцент, Московский государственный индустриальный университет
- А.М. Абрамов** – д.ю.н., проф. Российской таможенной академии
- В.И. Бусов** – д.э.н., проф. Государственного университета управления
- А.М. Воронов** – д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ
- В.А. Горемыкин** – д.э.н., проф. Национального института бизнеса
- В.И. Дорофеев** – д.э.н., проф. г.н.с., НИЦ "Московский психолого–социологический университет"
- С.П. Ермаков** – д.э.н., проф. Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
- Н.А. Лебедев** – д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
- Б.Б. Леонтьев** – д.э.н., проф., директор Федерального института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса
- М.М. Мальшева** – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
- Б.Л. Межиров** – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- В.Н. Незамайкин** – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- Н.С. Нижник** – д.ю.н., проф. Санкт–Петербургского университета МВД России
- Р.Б. Новрузов** – д.э.н., проф. Московский государственный индустриальный университет
- И.Н. Рыкова** – д.э.н., проф., Зам. директора Научно–исследовательского финансового института
- М.А. Рыльская** – д.ю.н, доцент Российской таможенной академии
- А.А. Сумин** – д.ю.н., проф. Московского университета МВД России
- А.А. Фатьянов** – д.ю.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
Тел./факс: 8(495) 755–1913
E–mail: redaktor@nauteh.ru
http://www.nauteh-journal.ru
http://www.vipstd.ru/nauteh

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77–44914 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ
ПРАВО

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (<http://www.vipstd.ru>)

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Тресса России» – 10472

В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей
несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.
При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: Актуальные проблемы
теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 19.02.2015г.
Формат 84x108 1/16
Печать цифровая

Заказ № 0000

Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- А.Р. Сафиуллин** – Качество институциональной среды и модернизация общественного благосостояния в России
A. Safullin – Quality of institutional environment and modernization of social welfare in Russia3

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- С.В. Веретихина** – Методика оценки инвестиционной привлекательности туристической отрасли стран ЕС
S. Veretihina – Methods of assessing the investment attractiveness of the tourism industry of the EU countries8

- Е.В. Герасимов** – Моделирование будущего системы развития жилищного строительства
E. Gerasimov – Modeling the future of the housing development system11

- В.А. Дресвянников, О.В. Лосева** – Основы национального стандарта управления интеллектуальным капиталом
V. Dresviannikov, O. Loseva – Based on national standards for the management of intellectual capital28

- Н.С. Зражаев** – Совершенствование теоретического положения по взаимодействию таможенных органов и участников ВЭД в рамках Таможенного союза
N. Zrazhaev – Perfection of theoretical position on interaction of customs bodies and participants of foreign trade activities within the limits of the Customs union31

- Н.С. Зражаев** – Электронное декларирование как основа механизма предоставления таможенных услуг в Таможенном союзе
N. Zrazhaev – Electronic declaring as a basis of the mechanism of granting of customs services in the Customs union35

- Л.В. Королев** – Банкротство: эволюция подхода к определению и современное восприятие
L. Korolev – Bankruptcy: evolution and contemporary understanding of the concept39

- Т.А. Крылова** – Лидерство в XXI веке: современные концепции
T. Krilova – Leadership in the 21st century: contemporary concepts43

- Е.А. Кыштымова, Н.А. Лытнева, О.Н. Сысоева** – Анализ развития методологии стратегии управления прибылью в системе потребительской кооперации
E. Kyshtymova, N. Lytneva, O. Sysoeva – Analysis of the development methodology management strategy profit system of consumer cooperatives47

- О.В. Лосева** – Формирование интеллектуального кластера в регионе
O. Loseva – Formation of intellectual cluster in the region52

- С.А. Лосевская, А.В. Владимирова, С.В. Семенченко** – Совершенствование лизинговых операций и развитие АПК России в условиях санкций
S. Losevskay, A. Vladimirova, S. Semenchenko – Improvement of leasing operations and Agro-industrial complex of Russia in the conditions of the sanctions56

- Н.А. Лытнева, Е.Ю. Карпычева** – Модель механизма управления оборотными средствами в зависимости от уровня сельскохозяйственного воспроизводства

- N. Lytneva, C. Karpacheva* – Model of the mechanism of working capital management, depending on the level of agricultural reproduction60

- Ж.Б. Чернова** – Теоретическое осмысление становления кластеров в России на основе теории новой экономической географии и пространственной экономики
Z. Chernova – Theoretical judgment of formation of clusters in Russia on the basis of the theory of new economic geography and spatial economy64

- Д.М. Чернятин** – Особенности структурных изменений в деятельности предприятий
D. Chernyatyn – Special aspects of structural changes in the enterprise67

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

- В.И. Абуховский** – Исследование положений региональных стратегических программ, влияющих на формирование кластерных структур в условиях Крайнего Севера
V. Abuhovsky – Research of the provisions of the regional strategic programs, influencing the formation of cluster structures in the Far North72

- Е.О. Горбатенко** – Подходы к пониманию финансовых ресурсов и финансового потенциала региона
E. Gorbatenko – Approaches to the understanding of financial resources and financial potential of the region80

- С.Т. Миржакыпова** – Экономическая модель зависимости финансовой политики безопасности и результатов деятельности финансовых организаций
S. Mirzhakypova – Economic model based financial security policies and performance of financial institutions85

- С.Т. Миржакыпова** – Цели, принципы и функции риск-менеджмента в Едином пенсионном фонде Республики Казахстан
S. Mirzhakypova – Objectives, principles and risk management functions in UT accumulative pension fund of Kazakhstan90

ПРАВО

- В.А. Егоров, Д.С. Казарова, А.А. Коростелев** – Правосознание как фактор глобализации мирового общества
V. Egorov, A. Korostelev, D. Kazarova – Sense of justice as a factor of globalization of world society94

- С.З. Юсифов** – Особенности административно-правового регулирования производства по применению таможенными органами мер административного принуждения
S. Jusifov – Features of administrative regulation of coercive administrative measures that are used by customs authority97

ИНФОРМАЦИЯ

- Наши Авторы / Our Authors102
Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале104

№ 1-2 2015 (январь-февраль)

CONTENTS

КАЧЕСТВО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В РОССИИ

QUALITY OF INSTITUTIONAL ENVIRONMENT AND MODERNIZATION OF SOCIAL WELFARE IN RUSSIA

A. Safullin

Annotation

This article defines the forms of social welfare, reviews the institutional environment as a factor of modernization of economy and social welfare, systemizes the different indicators of quality of institutional environment and analyses the institutional environment in modern Russia in context of modernization of economy and social welfare.

Keywords: institutional regime, social welfare, knowledge economy, modernization of economy.

Сафиуллин Антон Рифкатович

*К.э.н., доцент,
Ульяновский государственный
технический университет*

Аннотация

В статье выделены формы общественного благосостояния и рассмотрено состояние институциональной среды как фактор модернизации экономики и благосостояния. Выделены показатели качества институтов и проанализировано состояние институциональной среды в современной России в контексте модернизации общественного благосостояния.

Ключевые слова:

Общественное благосостояние, институциональная среда, экономика знаний, модернизация экономики.

Сегодня важнейшим источником роста общественного благосостояния становятся результаты интеллектуальной деятельности, новые знания, воплощенные в технологиях, ноу-хау, новых комбинациях производственных факторов, новой структуре организации и управления производством, новых продуктах и услугах. Поэтому анализируя источники и факторы формирования благосостояния, исследователи выделяют два его вида (формы): созданное и унаследованное (табл. 1).

Совершенствование качества институциональной среды – один из важных факторов инновационной трансформации общественного благосостояния, перехода от унаследованного к создаваемому благосостоянию и обеспечения "умного, устойчивого и содержательного роста"[2] уровня и качества жизни населения.

Анализируя перспективы модернизации российской экономики, эксперты приходят к выводу, что "институциональная среда, рассматриваемая с точки зрения своих формальных составляющих, является серьезным препятствием для роста экономики страны, следовательно – и для роста человеческого потенциала России" [3, с.41], "главная проблема, с которой необходимо начинать, это институциональная модернизация, т.е. взаимоотношения государства и бизнеса по поводу собственности, эффективности управления ею и установления прозрачных пра-

вил: кто за что отвечает в социально-экономическом развитии" [4, с.11].

Одной из возможных причин ухудшения качества институтов исследователи называют "ресурсное проклятие" (хотя, необходимо отметить, что связь между институтами и ростом сырьевой экономики неоднозначна) [5, с.82–96]. Тем не менее, поступления рентных доходов в "присваивающей" экономике могут приводить к погоне за рентой, что сопровождается коррупцией, раздуванием государственного аппарата, неравенством, искажениями в сфере экономики и политики. В той или иной степени указанные проблемы можно отнести и к России.

В частности, одним из факторов, деструктивно воздействующих на переход от "присваивающей" экономики к инновационной и знаниевой, от унаследованного благосостояния к создаваемому, является коррупция в современной России (табл. 2).

Рейтинг сдерживания коррупции составляется Всемирным банком на основе показателей, измеряющих, в какой степени государственная власть используется в корыстных целях, степень "захвата" государства элитами и частными интересами, объемы коррупции. Значение рейтинга Всемирного банка – от 0 до 100, соответственно, чем ниже рейтинг, тем хуже качество государственно-

Таблица 1.

Созданное и унаследованное благосостояние

	Унаследованное благосостояние	Созданное благосостояние
Источник	Создание ценных товаров и услуг, которые могут эффективно производиться и выгодно продаваться на внутренних и внешних рынках	Продажа или эксплуатация унаследованных природных ресурсов
Пределы роста	Не является ограниченным и зависит исключительно от новаторства и производительности компаний	Ограничивается предельным количеством доступных ресурсов
Особенности формирования	Богатства создается в основном компаниями и зависит от динамизма коммерческих предприятий, действующих в стране	Акцент смещается в сторону распределения богатства. "Голландская болезнь" и макроэкономическая нестабильность могут привести к сокращению выпуска в обрабатывающей промышленности, росту безработицы, увеличению инфляции
Роль государства	Центральным направлением политики государства является стимулирование развития частного сектора, создание благоприятных условий для производительности и инноваций	Государство является ключевым игроком в экономике как владелец и распределитель ресурсов. Богатство природных ресурсов может поддерживать неэффективную политику и деятельность, например субсидирование и сохранение непроизводительных рабочих мест

Таблица 2.

Коррупция в современной России

	1996	2000	2005	2010	2012	2013
Рейтинг сдерживания коррупции Всемирного банка (<i>Control of Corruption, Percentile Rank 0 to 100, The World Bank</i>)	15,61	16,59	23,90	14,29	16,27	-
Индекс восприятия коррупции (<i>Transparency International's Corruption Perceptions Index</i>) / рейтинг	-	2,1 / 82	2,4 / 126	2,1 / 154	28 / 133	28 / 127

Источник: составлено автором по [6, 7].

го управления и выше уровень коррупции (например, в 2012 г. у Бурунди значение рейтинга – 1, у Дании – 100, а у России – 16,27).

Индекс восприятия коррупции составляется с 1995 г. ежегодно международной организацией Transparency International на основе данных опросов, проведенных среди экспертов и в деловых кругах, которые позволяют ранжировать страны мира по шкале от 0 (максимальный уровень коррупции) до 100 баллов (отсутствие коррупции), до 2012 г. – от 0 до 10. В 2013 г. Россия набрала 28 баллов, что соответствует 127 месту. Столько же получили Азербайджан, Пакистан, Никарагуа, Мали, Мадагаскар, Ливан, Гамбия и Коморские острова. Первое место рейтинга 2013 г. делят Дания и Новая Зеландия, получившие по 91 баллу, второе – Финляндия и Швеция с 89 баллами. Среди стран Восточной Европы и Центральной Азии лучшие показатели у Турции и Грузии (50 и 49 баллов соответственно), худшие – у Туркмени и Узбеки-

стана, которые набрали по 17 баллов. Аутсайдеры рейтинга – Сомали, Северная Корея и Афганистан, которые набрали по 8 баллов.

За последние десятилетия Россия существенно не улучшила свои позиции (82 место в рейтинге 2000 г. в некоторой степени объяснимо меньшим количеством стран-участников), оставаясь в нижней части списка, что "крайне отрицательно сказывается как на перспективах экономического роста и повышении инвестиционной привлекательности нашей страны, так и на общем доверии граждан к серьезности усилий власти по противодействию коррупции"[8]. По данным российских организаций объем деловой коррупции в стране (объем взяток, который бизнесу приходится платить различным государственным структурам) оценивается в сумму 300 млрд. долларов в год, что в несколько раз превышает размер доходов бюджета Российской Федерации [9, с.10–30].

Также сохраняется проблема бытовой коррупции. По мнению россиян (по результатам всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ 5–6 октября 2013 г. [10]), степень распространения коррупции в обществе в целом, остается высокой. Наиболее коррумпированной сферой, как и прежде, россияне признают власть на местах (с каждым годом граждане все чаще указывают на подверженность местной власти этой проблеме), вторая группа наиболее коррумпированных сфер (с точки зрения опрошенных) – ГАИ (ГИБДД) и федеральная власть, третья группа – сферы работы полиции, медицины, судебная система и крупный бизнес, далее – ЖКХ и образование. Несмотря на представления о высокой степени распространения коррупции, большинству россиян, по их собственному признанию, в течение последнего года не приходилось давать взятки (80 опрошенных). Об обратном свидетельствуют 19% опрошенных, но чаще говорят, что это были скорее единичные случаи (12%), а не частая практика (7%). О том, что в течение года случалось давать взятки, сообщают, прежде всего, москвичи и петербуржцы (36%). Те, кто отмечает, что им приходилось давать взятки в течение последнего года, отмечают, что чаще всего это приходилось делать при общении с работниками медицины (54%).

С коррупцией тесно связаны высокий уровень рисков предпринимательской деятельности и административных барьеров при ведении бизнеса, недостаточная степень защищенности прав собственности, запутанная система земельных отношений, а также низкая корпоративная культура, что в комплексе снижает качество институциональной среды в России.

Условия и риски предпринимательской деятельности изучаются и оцениваются в исследовании Всемирного банка "Ведение бизнеса" [11, с.2] по 10 индикаторам на протяжении жизненного цикла бизнеса:

- ◆ создание предприятия,
- ◆ получение разрешений на строительство,
- ◆ подключение к системе электроснабжения,

- ◆ регистрация собственности,
- ◆ получение кредита,
- ◆ защита прав инвесторов,
- ◆ налогообложение,
- ◆ осуществление внешнеторговой деятельности,
- ◆ обеспечение исполнения договоров,
- ◆ разрешение неплатежеспособности.

По данным доклада за 2014 год Россия входит в число стран, которые наиболее улучшили свои результаты в 2012–2013 гг. по направлениям, измеряемым докладом "Ведение бизнеса". Тем не менее, в рейтинге 2014 года Россия занимает 92-ую позицию в списке из 189 стран, соседствуя с Хорватией, Албанией, Барбадосом, Сербией, Ямайкой, Мальдивами. Из всех перечисленных выше индикаторов, в нашей стране лучше всего обстоят дела с обеспечением исполнения договоров (10 место в рейтинге), так как в России рассмотрение коммерческих споров в суде занимает в среднем 270 дней, что заметно быстрее, чем во многих развитых странах, а стоимость судебных издержек (13,4% от стоимости иска) существенно ниже показателей других стран. Вместе с тем по показателю простоты открытия бизнеса Россия занимает 88 место в мире, так как по сравнению с лидером рейтинга 2014 г. у нас при регистрации предприятия необходимо принять участие в 7 процедурах в течение 15 дней (против 3 процедур за 2,5 дня в Сингапуре). Также ведение бизнеса в России связано с трудностями получения разрешений на строительство (178 место в рейтинге), подключения к системе электроснабжения (117 место), получения кредита (109 место), защиты прав инвесторов (115 место), налогообложения (56 место).

Близкую по содержанию и динамике картину состояния институциональной среды в современной России рисуют данные стратегического исследовательского института США (*Heritage Foundation*) и канадского института Фрейзера (*Fraser Institute*) (табл. 3, 4).

По оценкам указанного выше института США, в 2014г. Россия заняла 140-ую позицию в общемировом рейтинге экономической свободы при значении индекса

Таблица 3.

Индекс экономической свободы и уровень защиты прав собственности в России (по данным *Heritage Foundation*)

	1995	2000	2005	2010	2014
Индекс экономической свободы (сводный)	51,1	51,8	51,3	50,3	51,9
Индекс защиты прав собственности	50	50	30	25	25

Источник: составлено автором по [12].

Таблица 4.

Некоторые индикаторы качества институциональной среды в России
(по данным проекта *Economic Freedom of the World*)

	1995	2000	2005	2010	2011
Правовая система и защита прав собственности:	3,43	4,45	5,21	5,27	5,35
независимость суда	3,48	3,51	2,14	2,66	2,59
беспристрастность суда	4,20	5,18	2,78	2,88	2,87
Защита прав собственности	1,56	1,88	3,63	3,02	2,99
военное вмешательство в верховенство закона и политику	4,49	6,67	7,50	7,50	7,50
целостность правовой системы	-	5,00	6,67	6,67	6,67
правовое обеспечение контрактов	-	-	7,53	7,53	7,62
нормативные ограничения при передаче прав собственности	-	-	8,92	9,12	9,10
надежность полиции	-	-	3,28	2,72	3,04
издержки бизнеса от преступности	-	-	4,49	5,31	5,82

Источник: [13, Р.142].

51,9, что на 0,8 пункта выше уровня 1995 г.

Улучшение составители рейтинга связывают с положительной динамикой некоторых составляющих экономической свободы, имеющих отношение к контролю государственных расходов, бизнесу, рынку труда и финансам. Однако незначительное изменение индекса экономической свободы (меньше 1 за почти два десятилетия) свидетельствует о застое институциональной среды в России на фоне слабой защиты прав собственности в стране.

Защита граждан и их прав авторами проекта *Economic Freedom of the World* рассматривается как важный компонент экономической свободы и элемент гражданского общества, и может рассматриваться как один из значимых индикаторов качества институциональной среды в стране. Канадский институт Фрейзера (*Fraser Institute*) оценивает правовую систему и защиту прав собственности в шкале от 1 (наихудшая защищенность) до 7 (наилучшая).

В отличие от оценок *Heritage Foundation* индекс института Фрейзера демонстрирует положительную динамику, в том числе в части защиты прав собственности, но на фоне снижения индикаторов правовой системы (независимость и беспристрастность суда).

Несмотря на некоторый прогресс в снижении административного бремени, сдвиги в части борьбы с коррупцией, качество институциональной среды в России остается желать лучшего. Более того, именно в экономике с "плохими" институтами ресурсы могут стать наказанием, в то время как "для хороших" экономик они являются благом" [14, с.141–157].

Другими словами, низкое качество институтов (и тем более их ухудшение) делает еще более острыми все проблемы "сырьевой" экономики и унаследованного благосостояния. Рост качества институтов, напротив, может положительно влиять на выпуск и стимулировать модернизацию экономики и общественного благосостояния в современной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики / М. Портер, К. Кетелс, М. Дельгадо, Р. Брайден. М.: Московский Центр стратегических разработок. – 114 с.

2. Europe 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COM-PLET_EN_BARROSO_007_Europe_2020_EN_version.pdf.
3. Доклад о развитии человеческого потенциала в России 2011. Модернизация и развитие человеческого потенциала / Под редакцией А.А. Аузана, С.Н. Бобылева. – М.: ООО "Дизайн-проект "Самолет", 2011. – 146 с.
4. Модернизация российской экономики: структурный потенциал / Отв. ред. – Н.И. Иванова, науч. рук. – Ю.В. Куренков. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 228 с.
5. Мишура А.В. Ресурсозависимость и качество институтов в регионах России // Журнал новой экономической ассоциации. – 2010. – №6. – С.82–96.
6. WGI 2013 Interactive [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports>.
7. Corruption Perceptions Index 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cpi.transparency.org/cpi2013/>.
8. ИВК–2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriiatia-korruptcii/zastriali>.
9. Васин А.А., Николаев П.В., Уразов А.С. Механизмы подавления коррупции // Журнал новой экономической ассоциации. – 2011. – №10. – С.10–30.
10. Коррупция в России: Мониторинг. Пресс-выпуск №2437 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114572>.
11. Ведение бизнеса 2014. Понимание регулирования деятельности малых и средних предприятий. – Вашингтон: Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк, 2013. – 35 с.
12. 2014 Index of Economic Freedom [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.heritage.org/index/?ac=1>.
13. James Gwartney, Robert Lawson, and Joshua Hall Economic Freedom of the World: 2013 Annual Report. – Vancouver: Fraser Institute, 2013. – 276 p.
14. Карташов Г. Экономический рост и качество институтов ресурсоориентированных стран // Квантиль. – 2007. – №2. С.141–157.

© А.Р. Сафиуллин, (asaf79@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

Capital

Британская компания
Capital Business Events
приглашает

**СПЕЦИАЛИСТОВ
ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

принять участие в работе
специализированного
технологического семинара

**«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И
ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ДОБЫЧИ УГЛЯ,
РУДЫ, ЦВЕТНЫХ И РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ
МЕТАЛЛОВ. ОПЫТ ЮАР.»**

15 – 22 МАРТА 2015
г. Йоханнесбург, ЮАР

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ СТРАН ЕС (на примере развития туристической отрасли Испании)

METHODS OF ASSESSING
THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS
OF THE TOURISM INDUSTRY
OF THE EU COUNTRIES
(for example, the development
of tourism grow back in Spain)

S. Veretihina

Annotation

This article analyzes the development of e-government index of 193 countries. The place of Spain in the ranking of the "Top 30 countries in terms of e-government." Determined by internal and external factors evaluation of investment attractiveness. Determined by the driving force of economic rosta- information capital.

Keywords: methods of assessment, the global information space, information technology in tourism.

Веретехина Светлана Валерьевна

К.э.н., магистрант

*каф. социального менеджмента и туризма,
факультет социального управления
и социологии, Российский государственный
социальный университет, г. Москва*

Аннотация

В статье проведен анализ индекса развития электронного правительства 193 стран. Определено место Испании в рейтинге "Топ-30 стран по уровню развития электронного правительства". Определены внутренние и внешние факторы оценки инвестиционной привлекательности. Определена движущая сила экономического роста- информационный капитал.

Ключевые слова:

Методика оценки, глобальное информационное пространство, информационные технологии в туризме.

На саммите стран G8 в 2000г. Окинавская хартия глобального информационного пространства определила правовые, политические и технологические меры по активизации международного взаимодействия стран. 193 страны мира подписали договор, где основными обязательства стран является обеспечение своим гражданам возможности доступа к любой информации, а также принципа равенства каждого члена общества, народа, нации.

Проблема не использования населением информационных технологий имеет социальное значение и в настоящий момент обозначена как проблема "цифрового неравенства".

"Цифровое неравенство" способно дестабилизировать развитие общества, препятствовать нормальному функционированию всех общественных процессов и государственного управления, а также способно влиять на состояние обеспечения информационной безопасности в целом.

Окинавская хартия глобального информационного

общества определила основные критерии развития стран, а именно[1]:

- ◆ формирование работ по преодолению электронно-цифрового разрыва;
- ◆ использование всех возможностей информационных технологий;
- ◆ содействие всеобщему участию в работе глобальных сетей электронной торговли;
- ◆ использование информационно-телекоммуникационных технологий для расширения использования людьми мировых знаний;
- ◆ инвестирование в людей для обеспечения их международного взаимодействия.

Основной целью Окинавской хартии является призыв к странам, направленный на ликвидацию международного разрыва в области информационных знаний, на содействие в достижении социального и экономического прогресса, на эффективное международное сотрудничество участников [2].

Результаты развития стран в области информацион-

ного взаимодействия государства и граждан публикует Организация Объединенных Наций (ООН). По данным ООН по состоянию на март 2012г. документ, предоставляющий данный вид исследования "E-Government Survey 2012: E-Government for the people" оценивает готовность и возможность государственных органов в 193 странах мира использовать информационно-коммуникационные технологии для предоставления услуг в электронном виде своим гражданам.

Диаграмма зависимости общего индекса развития электронного правительства 193 стран мира по данным исследований "E-Government Survey 2012: E-Government for the people" отображена на рис.1. [3]

По данным исследований "E-Government Survey 2012: E-Government for the people" в Топ-30 стран мира относительно на одном уровне развития находятся: 23 место – Испания, 27 место – Россия (табл.1). [3]

Разрыв состояния положения Испании относительно России составляет (0,7468–0,7771) индекс = 0,303 балла.

Таблица 1.

"Топ- 30 стран по уровню развития электронного правительства в мире"

Место в общем рейтинге стран мира	Страна	Общий индекс
21	Австрия	0,7841
22	Исландия	0,7835
23	Испания	0,7771
24	Бельгия	0,7718
25	Словения	0,7492
26	Монако	0,7468
27	Россия	0,7468
28	ОЭА	0,7344
29	Литва	0,7333
30	Хорватия	0,7328

Топ 30 стран по уровню развития электронного правительства в мире

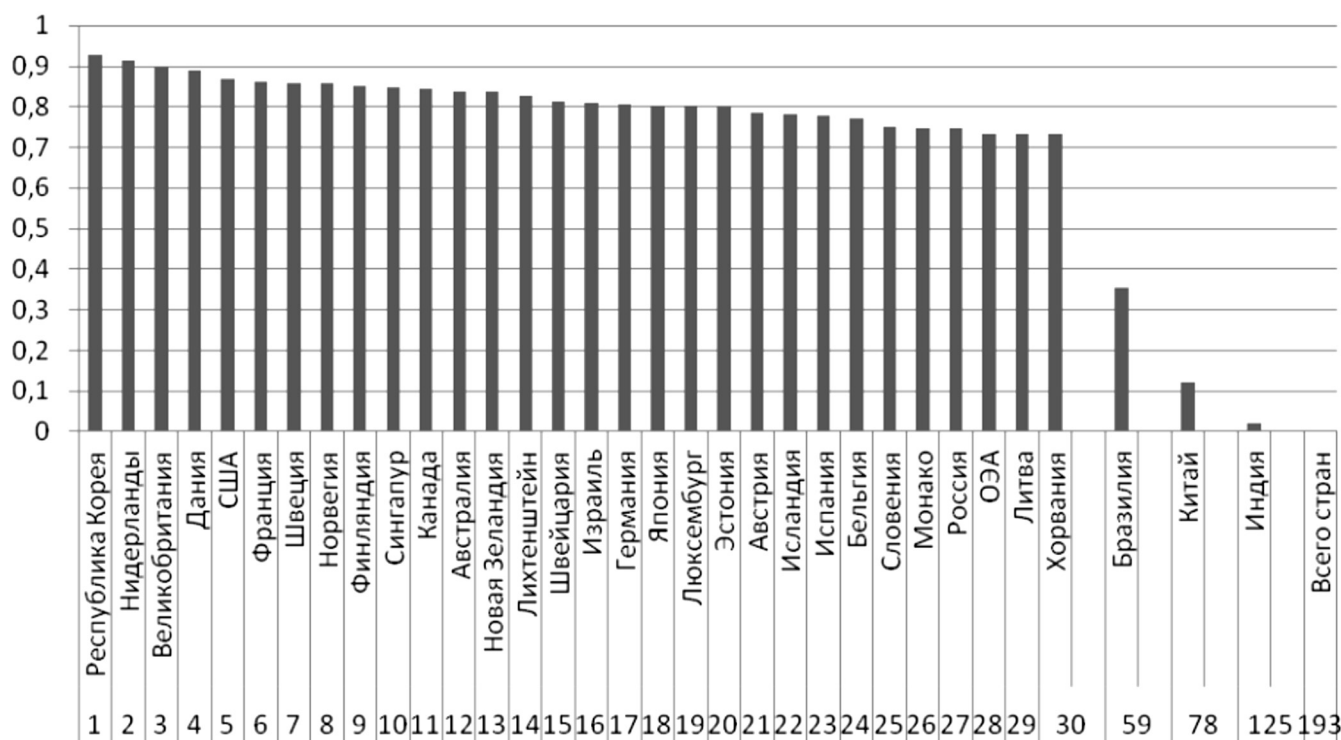

Рисунок 1. Диаграмма зависимости общего индекса развития электронного правительства 193 стран мира по данным исследований E-Government Survey 2012: E-Government for the people.

Проводя анализ данных таблицы 1 "Топ-30 стран по уровню развития электронного правительства в мире", можно констатировать тот факт, что согласно основным критериям, по которым происходила оценка рейтинга участников, Испания имеет:

1. дееспособный государственный портал страны, порталы онлайн услуг;
2. развитые информационно-коммуникационные технологии;
3. достаточной высокий уровень грамотности населения на различных ступенях получения образования.

Инвестиционная привлекательность Испании складывается из внешних и внутренних факторов. К одному из внешних факторов относится уровень развитости информационно-коммуникационных технологий Испании.

К внутренним факторам развития стран ЕС относятся ключевые показатели развития сферы туризма и определение назначения общественной функции их рекреационной деятельности:

1. медико-биологической (лечение-оздоровление);
2. социально-культурной (развитие способностей, изучение культуры);
3. экономической (увеличение численности занятого населения);
4. аксонометрической (роль и место свободного времени).

Важнейшее значение в экономике стран ЕС имеет туристическая отрасль. Испания занимает второе место в

мире по количеству принимаемых туристов и первое место по количеству туристов, прибывающих для отдыха во время отпуска.

Основные критерии, по которым оценивается туристическая отрасль:

1. производственные мощности отрасли (не денежная часть производственного потенциала);
2. финансовая устойчивость отрасли (активы и пассивы баланса, ликвидность, дебиторская и кредиторская задолженности, заемный капитал, прибыль и рентабельность);
3. менеджмент управления отрасли, в т.ч. квалификация руководящего состава;
4. наличие инвестиционных программ.

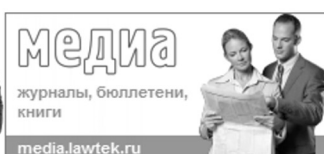
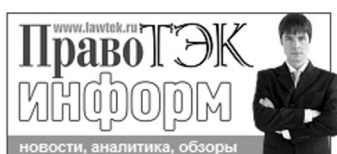
Для определения инвестиционной привлекательности стран ЕС требуется провести глубокий анализ внешних и внутренних факторов. Определить инструмент расчета цифровых показателей, возможно с использованием лицензионного программного обеспечения. Разработать технологию обеспечения информационного сопровождения принятия решений непосредственно по расчетным данным.

Обобщенные и систематизированные данные представляют собой информационный капитал, необходимый для управления знаниями и опытом. Информационный капитал является движущей силой экономического роста, становится ключевым фактором управления информационными потоками стран. Информационный капитал является одним из критериев оценки экономических объектов, которыми являются страны ЕС [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт МИД Японии – Okinawa Charter on Global Information Societ, 22 июля 2000
2. Окинавская Хартия глобального информационного общества– Дипломатический вестник, 2000, № 8, с. 52
3. Веретехина С.В. "Анализ внедрения системы электронного правительства в Российской Федерации" – сборник XI-е Афанасьевские чтения "Человек в управлении обществом", 04 февраля 2012г.
4. Башин Ю.Б., Борисова К.Б., Телепченкова Н.В. "Информационный капитал как средство обеспечения структурных преобразований экономических объектов", Межотраслевая информационная служба. 2008, № 2, С.9.

© С.В. Веретехина, (veretehinas@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

МОДЕЛИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

MODELING THE FUTURE OF THE HOUSING DEVELOPMENT' SYSTEM

E. Gerasimov

Annotation

The situation in the housing market indicates the domination of supply factors. The customers themselves contribute to this. The accommodation for them is an asset, and they are set to its capitalization. The state programs of mortgage's promotion contribute to the growth of the demand for credits. It provides the basic support for growth of housing prices. How to deal with rising prices and to provide the best housing availability? In this work, which is based on a systematic methodology, it proposed a new economic mechanism, "tripping" the investment quality of accommodation. It is inspired by the naturalization of savings with the usage of special savings and housing certificates according to the state program of support. The accumulation is divided by savings, which are transferred over 10–15 years into a legal claim on customized housing. The application of this mechanism in modern Russian conditions can increase the availability of housing by 25–50% due to reducing rates. Price can match the level of the fair price and the state can provide the full control of it out of touch with the financial market.

Keywords: Interactive modeling, systems methodology, interactive modeling, modeling of the future, naturalization savings, housing savings certificate, fair price, housing affordability, capitalization of the housing, risk-appetite, segmentation of housing of economy-class.

Герасимов Евгений Вячеславович

К.э.н., нач. отдела сопровождения среднесрочного и долгосрочного планирования и стимулирования Федерального фонда содействия развитию жилищного строительства, Фонд "РЖС", Москва

Аннотация

Предметом настоящего исследования выступает контринтуитивное поведение системы развития жилищного строительства, характер взаимодействия частей в которой определяет состояние ее беспорядка (хаоса). На основе обширной фактологии осуществлена попытка аппроксимировать траекторию системного решения проблем повышения доступности жилья, устраняющего главный недостаток распространенных ипотечных механизмов, – сопутствующий рост цен на жилье. Парадокс ситуации в том, что в текущих условиях само население заинтересовано в капитализации актива "жилье", и обеспечивает стабильно растущий спрос на ипотечные кредиты, поскольку считает для себя выгодным момент фиксации цены актива, темпы роста которого на протяжении последних лет значительно опережают темпы роста ипотечных кредитных ставок.

В рамках решения была осуществлена реконструкция картины основных связей между значимыми проблемами, накопленными к настоящему времени в сфере жилищного строительства, и найден действенный механизм и форма его реализации, при которых выявленный хаос системы перестает воспроизводиться. Новизна исследования связана с реализацией экономического механизма, содержащего способ "выключения" инвестиционных свойств жилья. Механизм основан на натурализации сбережений с использованием безотзывных сберегательных жилищных сертификатов в рамках долгосрочной национальной программы, в которой накопление осуществляется постепенно путем перевода сбережений населения напрямую в права требования на квадратные метры кастомизированного жилья экономического класса, минуя этап сбережений, обеспечиваемый в текущих условиях финансовым сектором. Применение этого механизма в современных российских условиях способно реально повысить доступность жилья экономического класса на 25–50%, снизив его цену до уровня справедливой и удерживать полный контроль над ней в рамках квазирынка, сегментированного жильем экономического класса в качестве гарантированного государством социального стандарта для проживания.

Ключевые слова:

Интерактивный подход, системная методология, моделирование будущего, натурализация сбережений, сберегательный жилищный сертификат, справедливая цена, доступное жилье, капитализация жилья, риск-аппетит, жилье экономического класса.

В академическом и профессиональном сообществах успешно утвердилось положительное отношение к рыночным механизмам ипотеки.

В ней видят главный ключ к долгосрочному системному решению проблемы повышения доступности жилья, а значит, – ликвидации его дефицита путем создания условий для существенного повышения обеспеченности населения жильем, что соответствует целям принятой 15 апреля 2014 года Правительством Российской Федерации Государственной программы "Обеспечение доступным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации" [1] (далее – Государственная программа).

При таком подходе в фокус дискуссии попадают вопросы государственного регулирования рынка [7] при одновременном повышении (не снижении) реально располагаемых доходов домохозяйств (субсидирование ставок по ипотечным ссудам населению и субсидирование первоначального взноса [11] для оплаты стоимости жилья), что, как принято считать, должно обеспечить стимулирование платежеспособного спроса населения на покупку жилья, а значит, предоставить соответствующие гарантии сбыта всей цепочке агентов предложения жилья.

В этих условиях финансовая доступность ипотеки и доступность жилья фактически отождествляются.

Вместе с тем имеются и другие оценки роли действующих механизмов ипотеки в сложившейся динамике на региональных рынках жилья и жилищного строительства. Авторы этих оценок связывают рост цен на жилье, несомненно, являющийся "злом", с ростом объемов выдачи ипотечных кредитов.[10] В наличие этой связи не трудно убедиться с учетом того, что более четверти всех сделок по приобретению жилья, осуществляется с помощью ипотечных кредитов.[4]

В настоящей работе осуществлена попытка аппроксимировать иную траекторию системного решения проблем доступности жилья и смежных с ними проблем строительства жилья экономического класса, развития механизмов кредитования жилищного строительства и формирования рынка арендного жилья, которая бы устранила главный недостаток действующих ипотечных механизмов, – сопутствующий рост цены жилья.

Онтология метода

Ключ в выборе эффективного решения проблемы доступности жилья автор искал в предложенном представителями школы системной методологии Р.Акоффом [2] и Д.Гараедаги [6] интерактивном подходе к поиску и синтезу причин проблемных ситуаций в целеустремленных системах, а также способов реконструкции систем для последующей коррекции в нужную сторону модели поведения этих систем, отвечающей за воссоздание неудовлетворительного порядка (хаоса), идеализированным представлением о желаемом будущем. Добавление (синтез), а не изъятие (анализ) чего-либо из рассматриваемой автором проблемной ситуации позволили увидеть ее уникальное решение.

В традициях системного подхода представление проблемной ситуации состоит в синтезе фактов, относящихся к рассматриваемому случаю. Такое представление не следует механически из этих фактов, и оно субъективно отражает некоторые допущения и внутренние

ограничения, принятые исследователем на основе его представлений и понимания предметной области.

Комбинируя неуправляемые переменные с целью обеспечить контроль над ситуацией, мы, вопреки обычно используемым аналитическим практикам сокращения рассматриваемой системы (и размерности исследовательских задач), и традиционным способам формулировки проблем через описание отклонений от некоторой нормы и/или установления сходств модельной и реальной ситуации (с целью применения "хорошо зарекомендовавших себя" решений), собираемся расширить рассматриваемую систему для открытия новых возможностей в решениях проблем.

Дело в том, что действие факторов само по себе далеко не так важно, как их взаимодействие. Многие явления представляют собой результат взаимосвязи многих причин. Недостаточно учитывать отдельные действия, необходимо рассматривать взаимодействия.[3] Связи "причина-следствие" или "производитель-продукт" обычно цепные, а не просто парные, т.е., если Y – производитель Z, он одновременно и продукт X. Следовательно, устранение Y может и не ликвидировать Z, поскольку X будет просто воспроизводить Y, а после этого Z. Чтобы элиминировать Z мы должны вмешаться глубже в цепи причинных или продуктивных связей, чтобы воспрепятствовать его повторному возникновению.[3]

(Примечание. Отношение "производитель-продукт" оказывается частным случаем отношения причина-следствие. Оно применяется, когда мы рассматриваем связь между частями временных сечений, а не все временные сечения целиком. Эта связь подчеркивает условие необходимости, когда что-либо является необходимым, но не достаточным для возникновения чего-либо. [3])

Решения что-то предпринять основываются на ряде предполагаемых причинных связей между желаемым результатом и теми переменными, которые мы контролируем, теми, которые мы не контролируем, но предполагаем релевантными. Выбор переменных, которыми мы пытаемся манипулировать, обусловлен тем, что мы полагаем сутью связей между ними и желаемым результатом.

Еще одним аспектом системной методологии является сложность системной динамики.

Сложность, как известно, – понятие относительное по количеству и характеру взаимодействий переменных с учетом компенсирующих и усиливающих петель (контуров и циклов) обратной связи.

(Примечание. В сложных системах различного характера (включая экономические системы), состоящих из некоторого количества звеньев, где первое звено влияет на второе, второе на третье и так далее, зачас-

тую наблюдается ситуация, когда очередное, в простейшем случае последнее звено влияет на первое. Возникает замкнутый круг, называемый обратной связью, когда изменение определенного параметра системы вызывает реакцию в системе, которая по цепи вызывает дальнейшее изменение первичного параметра.

Причем, если при первичном изменении параметра реакция системы прошедшая от звена к звену через все кольцо вызывает изменение параметра, с которого началось изменение, в ту же сторону, что и первичное, такая обратная связь называется положительной. Отрицательная обратная связь имеет место, если первичное изменение в системе приводит к изменению, противоположному начальному отклонению. В такой системе изменение, обойдя кольцо обратной связи, противодействует первичному влиянию, ослабляя или вовсе компенсируя его. Отрицательная обратная связь, таким образом, стабилизирует систему.)

Не смотря на хаотичность поведения систем с многоконтурной нелинейной обратной связью в этом хаосе присутствует порядок – склонность к определенным схемам поведения.

(Примечание. Взаимодействие петель уравновешивающей обратной связью - первопричина возникновения беспорядка (хаоса) и сложности, а осознание их динамики дает ключ к постижению сложных процессов, взаимозависимости и контринтуитивного поведения социальных систем.)

С помощью итеративного моделирования мы можем распознать этот механизм, который заставляет систему стремиться к определенному стереотипу поведения.

Далее, нам остается создать идеальную модель будущего путем коррекции в нужную нам сторону модели поведения системы, заменив существующий образ мира (склонность к определенному поведению), отвечающий за воссоздание неудовлетворительного порядка (хаоса), нашим представлением о желаемом будущем.

В рамках решения была осуществлена реконструкция картины основных связей между значимыми проблемами, накопленными к настоящему времени в сфере жилищного строительства, и найден действенный механизм и форма его реализации, при которых выявленный хаос системы перестает воспроизводиться.

Все последующие рассуждения и логические построения относительно характера взаимодействия элементов при реконструкции описываемой системы основаны на наблюдениях и выводах автора, его видении, подкрепленном официальной статистической информацией, а также рядом непротиворечивых и общеизвестных экспертных позиций.

Механизмы воспроизводства хаоса в системе развития жилищного строительства

В экономическом анализе моделей различных типов рынков широко используется теоретическая зависимость цены экономических благ от их объемов. Объем, таким образом, выступает экономическим драйвером ценовой динамики.

На следующем рисунке (см. Рис. 1), сделанном на основе ретроспективных данных по Российской Федерации за период 2003–2013 гг., видно, что траектории динамики цен на квартиры среднего качества (типовые) на первичном рынке жилья (в качестве статистического прототипа жилья экономического класса), скорректированных на индекс-дефлятор в строительстве, и объемов ввода жилья в целом по стране почти параллельны.

Причем, почти двукратный рост объемов ввода жилья (в абсолютных значениях) сопровождался опережающим (почти четырехкратным, без учета инфляции) ростом цены жилья. Объяснение полученной статистической картины не входит в наши задачи, но о стандартной зависимости цены от объема на предшествующем лаге (а с учетом длительности строительных циклов размер такого лага должен быть не менее 3 лет) в рассматриваемой картине речь вести нельзя.

Сложившаяся диспозиция рынка может характеризоваться абсолютным доминированием факторов предложения. Примечательно, что ожидаемая в обычных условиях традиционного рынка сильная отрицательная корреляция (расходящиеся кривые), когда рост предложения должен приводить хоть к сколько-нибудь заметному снижению цены, в нашем случае, наблюдается только в "кризисном" интервале. Напротив, для основного ряда значений (без учета "кризисного" интервала) наблюдается почти абсолютная их положительная коррелированность (коэффициент парной корреляции Спирмена $\rho = +0,96$ при односторонней значимости на уровне 0,05).

Для прояснения картины на основе данных Росстата, Центрального Банка России, ОАО "АИЖК" за период с 2003 по 2013 годы был отобран ряд показателей, характеризующих динамику потребительской активности на рынке жилья, динамику российского финансового рынка и предпринимательской активности в строительстве (см. табл.1).

На основе сопоставимых фактических данных за вышеуказанный период были проведены процедуры разведочного анализа, направленные на выявление способов сокращения размерности и классификации данных.

Результаты показывают, что, на исследуемом временном отрезке, подобранные факторы, несмотря на

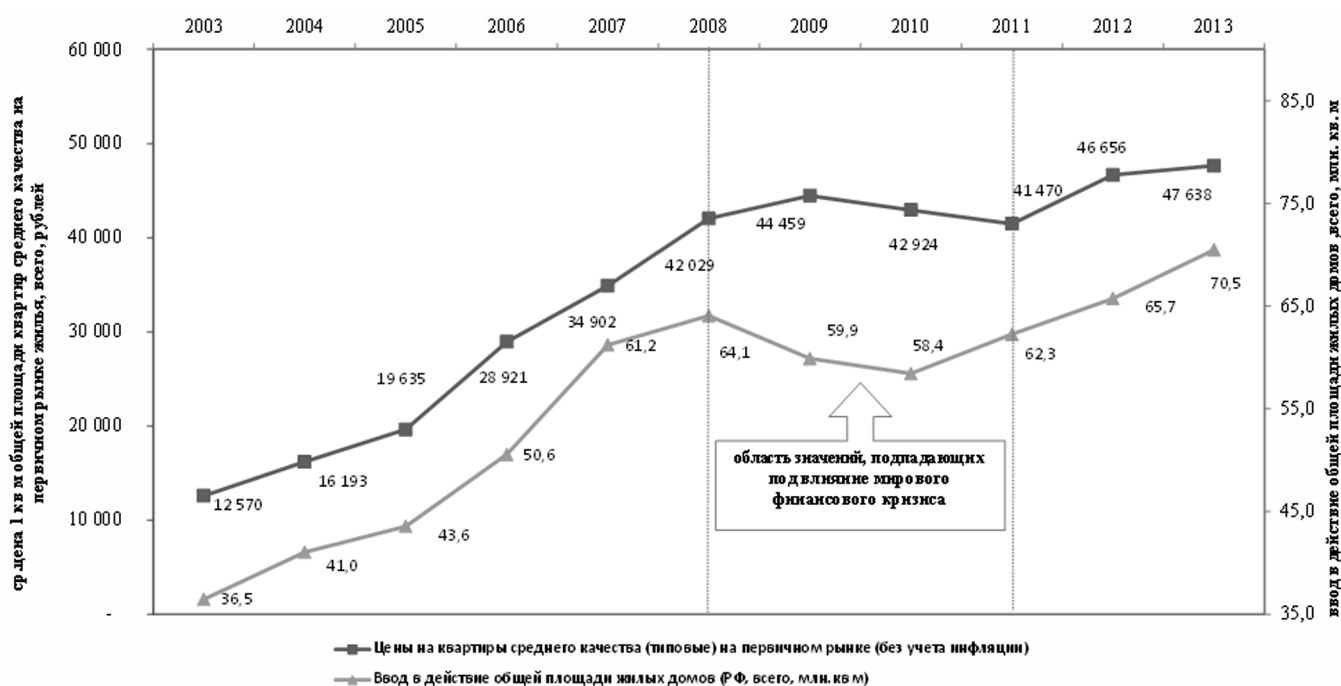

Рисунок 1. Графики ввода жилья и цен на типовые квартиры в Российской Федерации в 2003- 2013 гг. (данные Росстата [21])

свою различную природу, могут считаться статистически однородными, и значимые разделительные линии, обозначающие контуры статистических группировок по ним, вопреки некоторым первоначальным ожиданиям, прове-

сти не удается.

На следующем рисунке приведен эскиз матрицы корреляций Спирмена между всеми исследуемыми факторами (см. Рис.2).

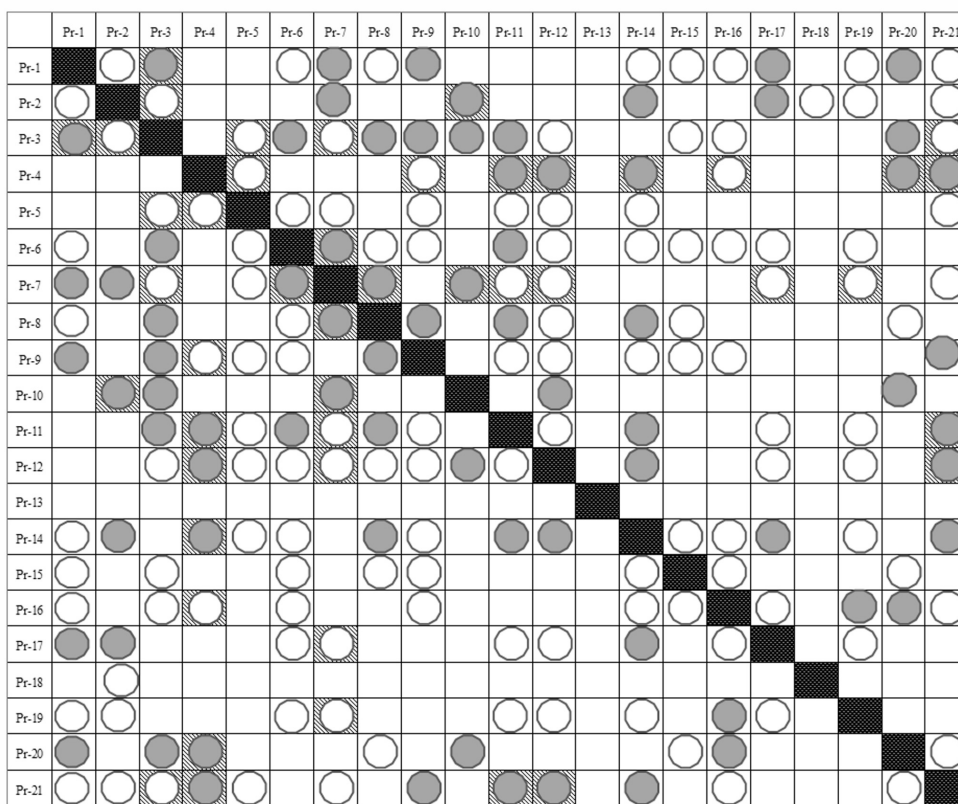

Рисунок 2. Эскиз матрицы корреляции Спирмена (при односторонней значимости) между некоторыми показателями, характеризующими динамику потребительской активности на рынке жилья и динамику российского финансового рынка и предпринимательской активности в жилищном строительстве за период 2003-2013 гг. (Источник: расчеты автора; все вычисления производились при помощи статистического пакета IBM SPSS Statistics 19)

Таблица 1.

Состав некоторых показателей, характеризующих динамику потребительской активности на рынке жилья и динамику российского финансового рынка и предпринимательской активности в жилищном строительстве за период 2003- 2013 гг.

Наименование показателя	Кодировка показателя	Источник данных
Основные показатели рынка акций - индекс РТС	Pr-1	ЦБ РФ
Основные показатели рынка акций - индекс ММВБ	Pr-2	
Количество зарегистрированных на бирже брокерских контор (фирм), независимых брокеров	Pr-3	
Норма валовых сбережений (в составе валовых располагаемых доходов домохозяйств)	Pr-4	Росстат
Количество выданных ипотечных жилищных кредитов	Pr-5	ОАО "АИЖК"
Объем выданных ипотечных жилищных кредитов в иностранной валюте	Pr-6	
Средняя фактическая стоимость строительства одного квадратного метра общей площади отдельно стоящих жилых домов без пристроек, надстроек и встроенных помещений	Pr-7	Росстат
Индекс изменения фондоотдачи по основным отраслям экономики (Раздел F: Строительство)	Pr-8	
Использование производственных мощностей (Строительство)	Pr-9	
Индекс потребительских цен на товары и услуги (ИПЦ)	Pr-10	
Индекс цен на первичном рынке жилья по квартирам среднего качества (типовым)	Pr-11	
Индекс цен на вторичном рынке жилья по квартирам среднего качества (типовым)	Pr-12	
Индексы реального курса рубля	Pr-13	ЦБ РФ
Произошедшие изменения личного материального положения	Индекс уверенности потребителя композитный (ИУП), включая	Pr-14
Ожидаемые изменения личного материального положения		
Ожидаемые изменения экономической ситуации в России		
Произошедшие изменения экономической ситуации в России		
Благоприятность условий для крупных покупок		
Общая оценка экономической ситуации		
Портфель заказов или планы производства	Индекс предпринимательской уверенности в строительстве (композит), включая	Pr-15
Средний уровень использования производственных мощностей		
Средняя обеспеченность заказами		
Средняя обеспеченность финансированием		
Оценка конкурентной среды в строительстве (% изменения)	Антиконкурентных действий органов государственной власти и местного самоуправления стало меньше	Pr-16
	Доступность услуг естественных монополий возросла	Pr-17
	Состояние конкурентной среды улучшилось	Pr-18
	Уровень недобросовестной конкуренции снизился	Pr-19
	Уровень ненадлежащей рекламы снизился	Pr-20
Введено в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения	Pr-21	Росстат

Символ круга в ячейке обозначает наличие значимой на уровне 0,001–0,05 статистической связи между предикторами соответствующей строки и столбца. Заштрихованной заливкой на рисунке обозначены ячейки с установленной отрицательной статистической связью. Круг с серой заливкой обозначает значимую парную корреляцию между соответствующими предикторами в диапазоне 0,29–0,49. Круг с прозрачной заливкой обозначает тесную значимую парную корреляцию в диапазоне 0,5–0,99. Темной заливкой отмечены ячейки с единичными корреляциями факторов на самих себя.

(Примечание. В виду неподтверждения статистических гипотез о нормальном распределении ряда выбранных переменных, в качестве меры связи между ними использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена)

Практически все выбранные нами факторы (за исключением индекса реального курса рубля (Pr–13)) тесно или умеренно значимо взаимосвязаны между собой, образуя множественные петли обратных связей.

Наибольшая положительная теснота связей с индексами цен на первичном рынке жилья по квартирам среднего качества (типовым) (Pr–11) ожидаемо наблюдалась с аналогичными индексами цен на вторичном рынке жилья (Pr–12), количеством выданных ипотечных кредитов (Pr–5) и использованием производственных мощностей в строительстве (Pr–9) при отрицательной связи со средней фактической стоимостью строительства одного квадратного метра общей площади отдельно стоящих жилых домов (Pr–7) при повышении доступности услуг естественных монополий (Pr–17) и снижении уровня недобросовестной конкуренции (Pr–19). Причем Pr–7 в наблюдаемой картине почти во всех случаях выступает в качестве обратно ориентирующего (компенсирующего, уравновешивающего) предиктора, что в случае с Pr–12 и/или Pr–11, лишь на первый взгляд, может казаться странным.

(Примечание. Чем выше цена, тем большую выгоду могли бы извлекать все участники цепочки создания стоимости. Здесь мы исходили из гипотезы об однонаправленности траекторий ценовой динамики на жилье (Pr–12 и Pr–11) и фактической стоимости строительства 1 кв м жилья (Pr–7). Наши ожидания основывались на основе общепринятых в экспертной среде идеологемах о прямой связи между внутриотраслевыми издержками в строительстве и ростом цен на жилье. Реальная картина на исследуемом горизонте оказалась иной. Зафиксирована значимая тесная отрицательная связь между этими факторами (коэффициент парной корреляции Спирмена равен -0,6 при односторонней значимости на уровне 0,001). Если предположить, что цены на жилье и стоимость строительства детерминированы каким-либо другим управляющим процессом, то выявленная картина связей перестает казаться противоречивой. Дело в том, что в текущих институциональных условиях агенты предложения имеют все возможности осуществлять практи-

чески полный контроль над конечной ценой жилья, что вкуче со своими корпоративными стратегиями по снижению себестоимости строительства, осуществляемых посредством контроля над ценами материалов и технологическими расходами в рамках вертикально интегрированных холдинговых структур, позволяет им успешно достигать конечных целей своих инвестиционно-строительных проектов - извлечения максимальной маржи и поддержания статус-кво институциональной среды, обеспечивающей всю полноту учета их интересов.)

Более умеренные связи с ценами на первичном рынке жилья обнаружены с объемами выдачи валютных ипотечных кредитов (Pr–6), с композитным индексом уверенности потребителя (Pr–14) (включает в себя произошедшие и ожидаемые изменения личного материального положения, произошедшие и ожидаемые изменения экономической ситуации в России и благоприятность условий для крупных покупок), с индексами изменения фондоотдачи в строительстве (Pr–8) и количеством зарегистрированных на бирже независимых брокеров (Pr–3) при отрицательной связи с нормой валовых сбережений населения (Pr–4). Причем норма валовых сбережений населения (Pr–4), как и в случае со средней фактической стоимостью строительства одного квадратного метра общей площади отдельно стоящих жилых домов (Pr–7), в наблюдаемой картине почти везде выступает в качестве компенсирующего предиктора.

Особого внимания заслуживают выявленные статистические связи цен на первичном и вторичном рынках жилья с индикаторами зрелости институциональной среды в строительстве (Pr–15 – Pr–20).

На выбранном временном интервале между ценами на жилье (Pr–11 и Pr–12) и индексами оценки конкурентной среды в строительстве, включая индекс снижения антиконкурентных действий органов государственной власти и местного самоуправления (Pr–16), индекс улучшения состояния конкурентной среды (Pr–18) и индекс снижения уровня ненадлежащей рекламы (Pr–20), не удалось выявить значимых связей.

О чем это может говорить? В случае если институты развития в жилищной сфере обладают необходимой зрелостью и правильно функционируют, снижая барьеры и повышая уровень развития конкурентной среды, мы, видимо, вправе ожидать наличия сильных отрицательных связей в рассмотренной выше цепи Pr–11 и/или Pr–12, с одной стороны, и Pr–16 и/или Pr–18, – с другой стороны. Ведь с ростом усилий государства на всех уровнях управления в направлении улучшения состояния конкуренции, рынок при прочих равных должен реагировать адекватным снижением (не увеличением) цен. Однако вместо этого, мы наблюдаем наличие значимой отрицательной связи между ростом цен и объемами вводов жилых домов (Pr–21) на фоне снижения недобросовестной

конкуренции в строительстве (Pr-19), что может свидетельствовать о реальной способности агентов предложения к манипулированию рынком.

Попытка выявить частные корреляции между всеми переменными, очищенными от взаимного влияния, не привела к выявлению независимых связей.

Коэффициенты частных корреляций между всеми переменными путем простого перебора всех комбинаций между переменной отсева (в ее роли последовательно выступала каждая переменная) и оставшимися переменными оказались нулевыми.

Выявленные связи между явлениями, стоящими за выбранными статистическими показателями, взаимообусловлены (за исключением оказавшегося нейтральным индекса реального курса рубля (Pr-13)).

Вместе с тем тесная положительная связь, наблюдаемая в цепочке: "рост цены жилья на первичном рынке жилья (Pr-11) – количеством выданных ипотечных кредитов (Pr-5) – основные показатели рынка акций – индекс РТС (Pr-1)", при наличии сильной отрицательной связи со средней фактической стоимостью строительства одного квадратного метра общей площади отдельно стоящих жилых домов (Pr-7) и нормой валовых сбережений в составе валовых располагаемых доходов домохозяйств (Pr-4), а также значимой отрицательной связи с объемами вводов жилых домов (Pr-21) на фоне снижения недобросовестной конкуренции в строительстве (Pr-19), в нашем случае показательны и могут иметь каузальную природу, которая будет раскрыта ниже.

Далее на основе синтеза фактов, определяющих общую картину сложившейся рыночной ситуации, предпринята попытка разобрать причины, приводящие систему развития жилищного строительства к наблюдаемому состоянию.

***Реконструкция картины хаоса:
механизм 1-го порядка, отвечающего
за системную сложность и нелинейность***

Текущий уровень развития институтов в жилищной сфере не устраняет саму природу сложившихся административных,[14] финансовых и социальных барьеров, иных ограничений конкуренции на региональных рынках, которые, в конечном счете, консервируют текущий рыночный обмен в параметрах несправедливой цены, имеющей в своем составе переоцененные риски и избыточную маржинальность.

(Примечание. Одним из институтов развития в жилищной сфере является Фонд "РЖС", который участвует в общепромышленной цепочке

ценности, насыщая рынок предложением земельных участков под целевую застройку, в том числе отвечающего критериям жилья экономического класса. При осуществлении своей деятельности Фонд "РЖС" вынужден балансировать свою производственную программу с учетом противодействия ряду фундаментальных рыночных противоречий. Суть противоречий заключается в том, что удержание цен на торгуемые Фондом "РЖС" земельные участки на уровне, ниже рыночного в текущий момент времени (что создавало бы мощный резерв для снижения стоимости жилья), способно создавать дополнительную маржинальность во всей цепочке ценности, обусловленную особенностями существующей рыночной власти агентов предложения. С другой стороны, реализация земельных участков по рыночной цене не позволяет Фонду "РЖС" в полной мере наращивать объемы предложения земельных участков и только способствует поддержанию статус-кво в конечной цепочке капитализации жилья. В этой связи вопросы повышения эффективности Фонда "РЖС" с точки зрения его влияния на процессы ценообразования в сегменте жилья экономического класса остаются дискуссионными.[18]

К социальным барьерам здесь можно отнести: неравномерный и несправедливый рост цен в разных регионах, миграционный отток с востока страны на запад, отсутствие социальной, транспортной и иной инфраструктуры, снижающих пригодность значительной части земель для целей жилищного строительства и т.п.

Под справедливой ценой здесь будет пониматься цена на уровне предельных издержек и стремящейся к нулю экономической прибыли, сформированная в модельных условиях рынка, характеризующегося состоянием близком к совершенной конкуренции. Этому состоянию соответствует идея справедливой цены в качестве некоей моральной нормы, или эталона, с помощью которого общество должно ранжировать по этическому принципу факторы цены, отражавшие расходы на возмещение прямых издержек продавца и некоторый излишек в виде небольшой маржи, обусловленной компенсацией за реальный риск и непредвиденные расходы. Понятие "справедливой цены" служило основанием для критики реальных цен и поиска путей их приближения к "справедливому" уровню. В обществе сегодня уже "раскручен" ориентир справедливой цены квадратного метра жилья экономического класса на уровне, не превышающем 30 тысяч рублей. О наличии каких-либо расчетных обоснований этой величины автору неизвестно.[15]

Инвесторы, девелоперы и обслуживающие их интересы строительные компании и риэлторы имеют намерения и почти неограниченные возможности в рамках существующих "правил игры" на региональных рынках жилья применять механизм ценообразования, позволяющий извлекать высокую доходность на вложенный капитал[13], поскольку конечная цена сделки в этих условиях почти полностью находится в зоне их контроля (по ценовым, объемным и временным параметрам).

(Примечание. Такой принцип ценообразования подтверждает значительную институциональную ограниченность агентов спроса и является неиссякаемым источником высокой маржи, включая компенсацию продавцу за переоцениваемые рыночные риски. На это может указывать цепочка связей: Pr-7 - Pr-5 - Pr-11 - Pr-19.[17]).

Используя рыночную власть с целью удержания своего доминирующего положения на региональных рынках жилья, операторы жилищного строительства склонны являться носителями спроса на коррупцию в сфере контроля и регулирования вопросов жилищного строительства и земельных отношений на местах. Инвестиционно-строительные и посредничающие риэлтерские компании обеспечивают свои долгосрочные стратегии контроля над высокой ценой посредством поддержания нужных им объемов предложения вновь возводимого жилья на уровне, не превышающем текущего платежеспособного спроса (и, как следствие, не позволяющем цене упасть). Жилье продолжает оставаться дефицитным (редким) товаром, а его цена, в свою очередь, высокой и недоступной большинству населения. Реальная доступность жилья снижается.

Текущее снижение доступности жилья, с одной стороны, – приводит к консервации неудовлетворенного спроса и росту нереализованных целевых накоплений населения, а с другой стороны, – формирует негативные тенденции по отношению к структурам и объемам рынков земельных участков под жилищное строительство и строительную индустрию, которые, в свою очередь, по объему и структуре ограничивают совокупное отраслевое предложение и ухудшают ситуацию на рынках возводимого жилья.

Совокупное отраслевое предложение жилья становится неадекватным реальным запросам населения по своей цене и структуре [17] и, тем самым, ограничивает потребительскую активность населения и уже далее – через механизм обратных связей вторично увеличивает объемы неудовлетворенного спроса населения на вновь возводимое жилье.

(Примечание. По данным Росстата доля жилья экономического класса в России в 2012-2013 гг. сохранялась на уровне 6-8% от всей площади введенного жилья за этот период с тенденцией к понижению. [22])

Далее, с учетом возникающей цикличности эта ситуация переносится на рынки строительной индустрии и земли, где единственным верным сигналом для инвестирования является устойчивый платежеспособный спрос населения. Поскольку оценки такого спроса на долгосрочную перспективу почти всегда связаны с разного рода методологическими допущениями (и поэтому, в глазах инвесторов во многом несостоятельны), то инвесторы почти всегда считают свои вложения в расширение региональной индустриальной базы в строительный сектор существенно рисковыми и требуют со стороны местных и региональных властей разного рода сбытовых и финансовых гарантий, обеспечивающих высокую (не снижаемую к текущему уровню) маржинальность своих проек-

тов, что ведет к удорожанию таких вложений и сказывается на отпускных ценах всей региональной номенклатуры строительных материалов.

(Примечание. В этих условиях качественное территориальное планирование на любом горизонте принятия решений становится возможным только в реактивной форме. Интерактивное и проактивное территориальное планирование на стратегическом горизонте в такой ситуации становится невозможным и, по большому счету, не востребовано.)

Почему же все описанное выше становится возможным?

Ответ на этот вопрос кроется в нелинейном характере взаимосвязей между описанными проблемами, истоки которых содержатся в двойственном характере ценности жилья.

Жилье имеет уникальные потребительские свойства, в рамках которых оно может выступать инвестиционным объектом.

В условиях, когда значительная часть жилья (по некоторым оценкам – до 30%)[8] приобретается в инвестиционных целях, цена на этот продукт и его доходность по финансовому инструменту вынуждены тесно соотноситься с доходностью других финансовых инструментов, а значит, неизбежно должны учитывать все атрибуты модели управления инвестиционными рисками.

Реконструкция картины хаоса: описание механизма 2-го порядка, определяющего стереотип поведения системы

Консервация неудовлетворенного спроса и рост нереализованных целевых накоплений населения снижает потребительскую активность населения.

(Примечание. Под нереализованными целевыми накоплениями (отложенный спрос) мы будем понимать ту часть целевых накоплений, которая предназначена для решения задач улучшения жилищных условий, но которая по причине постоянного роста цены на жилье за весь период накопления не смогла быть трансформирована в спрос и, как правило, утратила первоначальную покупательную силу.)

Очевидно, не требует специального доказательства тот факт, что носители этого спроса вынуждены применять различные стратегии сбережения своих средств от инфляции (от банковских депозитов – до участия в спекулятивных финансовых операциях), что оказывает негативное влияние на общую величину инвестиционных рисков в экономике, увеличивая волатильность на финансовом рынке.

Нереализованные целевые накопления населения находятся под постоянным воздействием инфляционных ожиданий. Риски обесценивания целевых накоплений порождают использование населением стратегий их сбережения: с одной стороны, – сберегать при помощи стандартных банковских продуктов (что является низкоэффективной стратегией в условиях опережающего роста цен на жилье), а с другой, – проявлять активность на финансовом рынке (валюта, драгоценные металлы, акции, ПИФы и т.п.).

(Примечание. Население в последние годы испытывает интерес к различным финансовым инструментам, применяет свои знания напрямую или через брокеров. Примером является федеральная брокерская сеть "Финам", которая в последние годы превратилась в крупнейшего российского брокера и стала полноправным членом фондовой биржи NASDAQ. Уже в 2011 году обороты "Финам" с акциями на ММВБ составили более 4 трлн. рублей, а число прошедших обучение потенциальных инвесторов за 2011 год превысило 96 тыс. человек. Общие обороты "Финам" в 2013 году превысили 7 трлн руб., а по итогам третьего квартала 2014 года оцениваются в 114,4 млрд. долларов. Их клиентская база насчитывает свыше 285 тыс. чел.[19])

Все эти сберегательные стратегии в условиях значительной неопределенности рассчитаны на периодическую фиксацию (пересмотр ставок, условий, объемов и т.п. параметров сделок) финансовых результатов на оперативных отрезках времени (месяц, квартал, год), что только усиливает давление "коротких" денег по всей площади финансового рынка, приводит к частичной потере активов, а это, в свою очередь, усиливает макроэкономическую нестабильность и, как следствие, завышает пожелания кредиторов к размеру отдачи на инвестированный капитал.

(Примечание. Отечественный банковский сектор здесь только усугубляет ситуацию, поскольку имеет возможности и привлекает относительно недорогой иностранный капитал, единственный смысл привлечения которого - поиск экономических пространств для извлечения быстрой финансовой маржи его владельцам.)

В свою очередь, избыток "коротких" денег приводит к дефициту "длинных" денег в экономике, которые начинают становиться "дорогими" для инвестиций в реальный сектор, в том числе в жилищное строительство. Завышенные требования кредиторов по отношению к реальным оценкам потенциальных рисков формируют соответствующий кредитный портфель банков и неизбежно делают "дорогой" ипотеку, которая вторично снижает доступность жилья для населения.

Круг замыкается и в результате состояние хаоса системы воспроизводится с многократно усиленными "пато-

логиями".

Становится очевидным, что все институциональное обеспечение программ кредитной привлекательности жилья в качестве специальных стимулов к покупке жилья просто нивелируется соответствующим антистимулом – ростом цены жилья.

Причем, благодаря вовлечению жилья в цепочку капитализации, рост его стоимости оказывается желательным не только для агентов предложения, но и для самого населения, что явно противоречит достижению целей любых государственных программ стимулирования и поддержки в жилищной сфере.

Парадокс сложившейся ситуации в том, что покупатели также настроены на рост цены жилья и вытекающую из этого капитализацию актива "жилье", поскольку связывают с этим рост своего личного благосостояния.

(Примечание. Ожидание рынка к снижению цены жилья, очевидно, способно заметно снизить текущий спрос на ипотечные кредиты ввиду известной хрестоматийной закономерности - покупать падающий в цене (или ожидаемо склонный к снижению) актив разумно не сейчас, а на последующих лагах - в точке, близкой к рыночному минимуму. Однако фактически мы имеем дело с ежегодным ростом выдачи этих кредитов, и, признавая действия покупателей рациональными, имеем основания считать, что именно текущий уровень рыночной цены в каждом временном лаге является, по мнению покупателей, близким к своему минимуму, что и обуславливает устойчивый и возрастающий спрос на ипотечные кредиты и, в конечном счете, обеспечивает основную поддержку повышательному тренду цены жилья.)

Выявленный нами механизм хаоса 1-го порядка, таким образом, создает комфортные условия для формирования дефицита кастомизированного жилья и делает его относительно редким, а механизм 2-го порядка, путем естественной привязки завышенных цен на жилье к высокорисковому инвестиционным инструментам, создает постоянный эффект индексации цен в зависимости от возрастающего риск-аппетита владельцев капитала, которые в условиях олигопольности региональных рынков имеют полную возможность перекладывать свои операционные и рыночные риски на население.

Население, в свою очередь, обеспечивает поддержку высокой цены жилья путем поддержания спроса на ипотечные кредиты, считая их наименьшим "злом", поскольку кредиты дают возможность фиксировать цену приобретаемого жилья на всем отрезке обслуживания кредита на фоне значительного отставания темпов роста кредитных ставок по отношению к темпам роста цены жилья (см. Рис. 3).

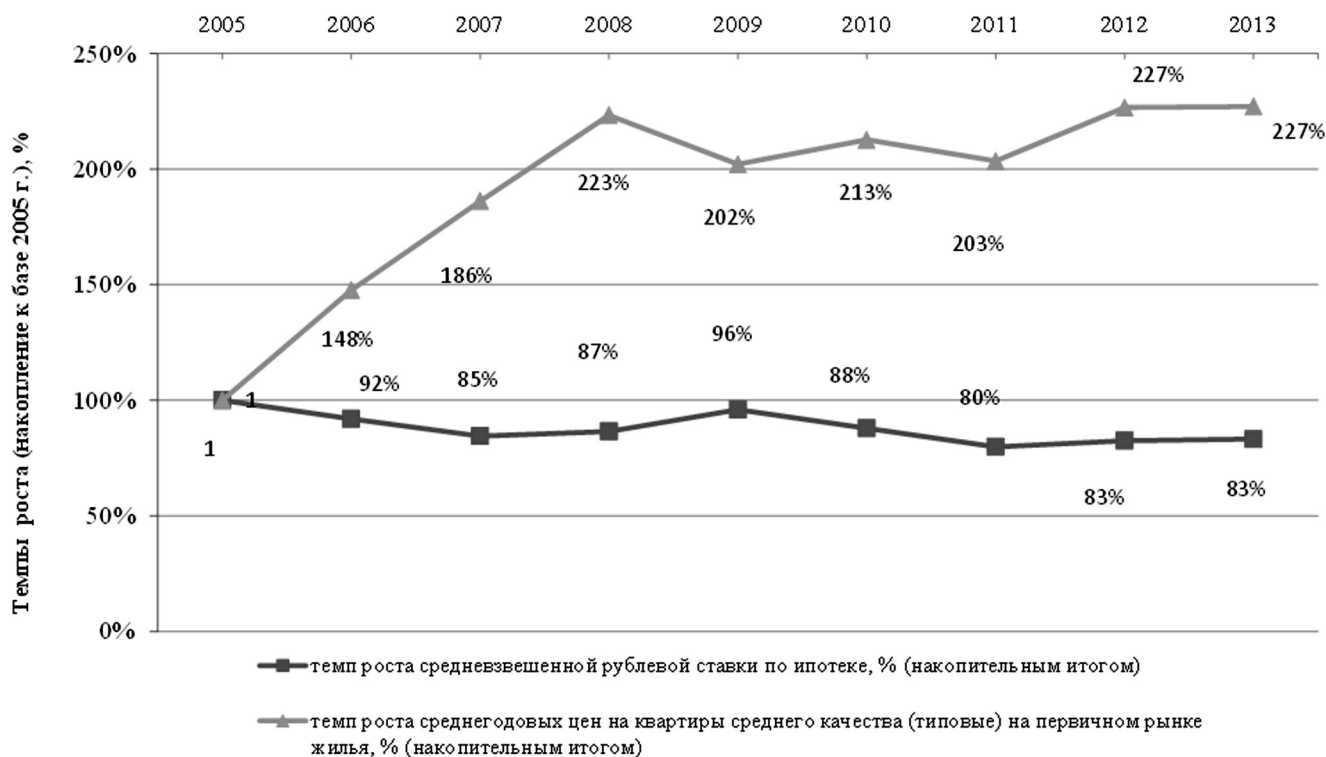

Рисунок 3. Динамика темпов роста средневзвешенных годовых ставок по рублевым ипотечным кредитам (накопительным итогом к уровню 2005 года) с аналогичными темпами роста среднегодовых цен на квартиры среднего качества (рассчитано по данным Росстата[21] и ОАО "АИЖК"[4])

Разумеется, автор не претендует на исключительность картины хаоса, описывающей суть этой народно-хозяйственной проблемы. В фокус попали только факторы, которые автор счел релевантными. Картина хаоса была синтезирована созданием простых непротиворечивых цепочек взаимодействий факторов, каждый из которых является потенциальным сопроизводителем следующего в своей факторной цепочке, а все вместе они образуют нелинейную сложность системы с предопределенным стереотипом поведения.

В описанных здесь механизмах принимают участие целые цепочки факторов, последовательное устранение каждого из которых не приведет систему к порядку.

Как устранить хаос в сложившейся системе развития жилищного строительства?

В поисках пути противостояния хаосу

Очевидно, что "выключив" воздействие инвестиционных свойств жилья на поведение нашей системы, мы сможем кардинально изменить стереотип ее поведения в нужную нам сторону. Модель новой системы должна исключать функциональность и значимость этого свойства жилья, ибо хаос, обладая особой "генетикой", способен проявиться вновь.

С учетом характера хаоса основу модели новой системы должен составлять экономический механизм, который бы, с одной стороны, буквально гарантировал застройщикам требуемый спрос на вновь возводимое жилье в достаточных для расширенного воспроизводства объемах, а с другой, – объективно устранял "излишки" рисков и избыточную маржинальность в конечной цене, снижая ее до уровня справедливой.

Принципиально иной характер этого механизма будет основан на создании системы прямых стимулов для участников обменной цепочки, которая в отношении целевого сегмента жилья экономического класса предполагает перераспределение традиционных функций инвестора (в широком смысле – девелопера) в пользу национального института развития, что может означать:

а) для населения – получение возможности фиксации цены сделки через натурализацию своих целевых накоплений путем их частичного перевода в права требования на квадратные метры кастомизированного жилья на протяжении всего периода накопления.

б) для застройщиков – смещение фокуса стратегического управления с финансовой стороны строительных

проектов, обусловленной необходимостью вкладывать собственные и заемные оборотные средства в высоко-рисковые проекты с трудно прогнозируемым спросом и высокими рыночными рисками, на технико-технологические аспекты управления проектами, наращивание своей материальной базы и наиболее полного ее использования.

(Примечание. За период с 2005 по 2013 годы средний уровень использования производственных мощностей в строительной отрасли в среднем не превышал 63%. [23]).

Их настоящий экономический интерес должен заключаться в максимальной загрузке своих производственных мощностей и бесперебойной реализации строительных подрядов, что обеспечивает надежную финансовую основу этих организаций и определяет соответствующий размер их предельных издержек:

(Примечание. Инвестирование в земельные участки в целях их последующего освоения свойственно не столько застройщикам, сколько инвестиционным компаниям. Но эти компании, фактически действуя на рынках земли, жилищного строительства и строительных технологий, и создают отраслевые тренды высокой маржинальности путем принятия и перенесения всех своих операционных и рыночных рисков проектов на конечного покупателя. Поддержание максимально высокого уровня маржинальности по всем проектам со своим участием вне связи с ценовыми категориями жилья - традиционное правило участия этих компаний в любых проектах, где используется их капитал. [25])

в) для национальных институтов регулирования и развития – получение прямых эффектов от координации управления национальной системой развития жилищного строительства, включая вопросы оптимального территориального планирования, размещения производительных сил на постоянно и вновь открывающемся временном горизонте глубиной до 10–15 лет и выше (что ранее было просто невозможно ввиду отсутствия реального механизма управления платежеспособным спросом), и гарантированное получение "длинных" денег в национальную экономику в целях обеспечения требуемой структуры экономического роста, в котором они так давно заинтересованы.

г) для инвесторов (девелоперов) – переключение фокуса внимания на более дорогие сегменты жилья при общеотраслевом снижении текущего размера инвестиционных и операционных рисков, тренды которых будут задаваться в массовом сегменте жилья экономического класса.

Главная идея, лежащая в основе нового механизма, – реализация способа элиминирования существующих связей между ценностью жилья в качестве долгосрочно-

го актива и удовлетворением потребности населения в улучшении (создании) жилищных условий, который бы позволял обуздать хаос в системе развития жилищного строительства и не допускал его проявления вновь.

Всем принципам этой идеи отвечает натурализация сбережений с использованием безотзывных сберегательных жилищных сертификатов в рамках долгосрочной государственной программы, в которой накопление может осуществляться путем перевода сбережений населения в права требования на квадратные метры кастомизированного жилья напрямую, минуя этап сбережения, обеспечиваемый в текущих условиях финансовым сектором.

Дизайн нового экономического механизма

Рыночная платформа любого экономического механизма традиционно определяется тремя основными элементами: потребностью (спросом), механизмом доступа к рынку и покупательской способностью. Управляемость этой платформой в наших условиях целиком зависит от способности и желания национальных институтов регулирования и развития к прямому контролю над всеми тремя элементами этой платформы.

Подходящей формой реализации этого контроля, позволяющей рыночным силам сохранять нужный тонус для обеспечения общей эффективности идеализируемой системы (в рамках системной методологии), является программная форма.

Основная цель этой специальной программы – расширенное воспроизводство платежеспособного спроса населения на доступное кастомизированное жилье экономического класса в параметрах, исключающих образование устойчивых цепочек описанного выше беспорядка (хаоса) системы, и обеспечиваемое растущими возможностями отрасли строительной индустрии.

Основным драйвером и носителем "кода" этой программы должны выступать средства накопления населения (отложенный спрос), которое осуществляется путем постепенного (по мере накопления) перевода сбережений напрямую в права требования на квадратные метры кастомизированного жилья.

Основными средствами, обеспечивающими успешную реализацию целей программы, должны выступать:

- ◆ механизм натурализации отложенного спроса населения путем перевода целевой части сбережений непосредственно в права требования на квадратные метры будущего кастомизированного жилья при предоставлении полных гарантий реализации всех взаимных обязательств участников внутри программы;

- ◆ ориентир справедливой цены на жилье экономического класса, учитывающий возможные территориальные аспекты различий по ряду дифференцирующих признаков;
- ◆ федеральные земельные участки, вписанные в систему территориального планирования и обеспеченные подключением всех необходимых инженерных коммуникаций;
- ◆ типовые проекты возведения жилья экономического класса, соответствующие самым современным требованиям к возведению жилья по параметрам экономичности, энергоэффективности и экологичности;
- ◆ соответствующие компетенции институтов развития в жилищной сфере в области управления проектами освоения земельных участков (ленд-девелопмент).

Участники программы – население, банки, строительные организации и администрирующий программу национальный институт регулирования и развития.

Для обеспечения целостной картины модель нового механизма представим в виде последовательно реализуемых этапов, имеющих свою логику и по-своему раскрывающих характер отношений участников.

Этап натурализации сбережений и формирование гарантий спроса

На этом этапе осуществляется покупка населением безотзывных сберегательных жилищных сертификатов на право требования в будущем (через определенный срок) жилья с потребительскими характеристиками, соответствующими стандарту экономического класса в соответствии с их номинальной стоимостью.

Администратор программы – национальный институт развития в сфере жилищного строительства – обеспечивает ведение накопительных счетов населения и контроль за эмиссией безотзывных сберегательных жилищных сертификатов.

Имея всю информацию об объемах и структуре актуализированного спроса населения на самых длинных горизонтах видимости, замыкает на себя инвестиционные и девелоперские функции проектов: обеспечивает полный цикл комплексной подготовки всех необходимых земельных площадок в регионах в соответствующих заявленному спросу объемах, устраняя все сопутствующие рыночные и инвестиционные риски будущих проектов; организует и проводит аукционы на право заключения договора строительного подряда с организацией, предложившей минимальную цену строительства жилья экономического класса; осуществляет финансирование строительства по смете из средств, аккумулированных на

специальных накопительных счетах населения в уполномоченных банках.

Банки – участники получают на длительной основе кредитные ресурсы, за счет которых на основе соответствующих поручений администратора программы будет осуществляться финансирование конкретных жилищных проектов.

Строительная организация–подрядчик осуществляет реализацию строительного подряда по итогам организованного администратором программы аукциона, победителем которого является участник, предложивший минимальную цену строительства жилья экономического класса.

Окончание этапа фиксируется в следующем балансе:

- ◆ население в результате первичного обмена своих сбережений становится обладателем прав требования на возводимое жилье с установленным сроком их погашения, равного сроку участия в программе;
- ◆ администратор программы, действуя в интересах государства, приобретает все нужные ему сбытовые характеристики жилья для контроля за реализацией проектов возведения жилья экономического класса, фактически получая полный контроль над конечной ценой жилья, соответствующей уровню справедливой цены;
- ◆ банки–участники на длительной основе получают кредитные ресурсы, за счет которых на основе соответствующих поручений уполномоченного органа администрации программой будет осуществляться прямое финансирование строительства конкретных жилищных проектов.
- ◆ строительная организация–подрядчик получает строительный подряд и загружает свои производственные мощности.

Механизм предполагает использование конкретного земельного участка, обладающего дополнительной ценностью – наличием подтвержденного платежеспособного спроса на горизонте 10 – 25 лет (приемлемые границы сроков накопления средств на покупку жилья).

Опорным аукционом этого механизма является аукцион по определению минимальной стоимости строительной фазы проекта и его конкретных исполнителей – региональных операторов жилищного строительства.

Победитель такого аукциона получает "связанные" права освоения земельного участка под жилищное строительство жилья экономического класса и гарантированное финансовое обеспечение всех расходов на производство строительно–монтажных работ по смете и формирования прибыли для своего нормального воспроизводства.

**Этап ввода жилья в эксплуатацию,
оформления прав и окончательных взаиморасчетов
между участниками программы**

Строительная организация–подрядчик после получения акта ввода объекта в эксплуатацию предъявляет его администратору программы, который производит все окончательные взаиморасчеты с этой организацией.

Администратор программы, имея залоговые права на весь объем вновь возведенного жилья, погашает соответствующие долговые обязательства и передает кредиторам (населению) готовое жилье.

Население – держатель безотзывных сберегательных жилищных сертификатов обменивает свои права требования на готовое жилье, а в случае недостаточности предъявленных прав на весь объем своего будущего жилья (квартиру) получает возможность на выгодных условиях воспользоваться кредитными ресурсами банков – участников программы, или по своему желанию вступает в арендные отношения с администратором программы (в части, которая не погашена предъявленными к обмену правами требования). Таким образом можно подойти к решению промежуточной народнохозяйственной проблемы фактического отсутствия в настоящий момент доступного арендного жилья.[1] В рамках этого решения не потребуется специальных программ стимулирования возведения этого жилья для населения, поскольку в арендные отношения (например, по схеме лизинга) по своему усмотрению могут вступать будущие владельцы этого жилья.

Окончание этапа фиксируется в следующем экономическом балансе:

♦ организация – подрядчик осуществляет сдачу–приемку работ в соответствии с актом ввода объекта в эксплуатацию и получает окончательное возмещение расходов по строительной смете.

♦ администратор программы обменивает залоговое покрытие на предъявленные населением права требования и в обозримой перспективе становится стратегическим рыночным управляющим в сегменте жилья экономического класса, что позволяет обеспечить реализацию интересов государства в формировании "правильной" структуры рынка доступного жилья и обеспечении заданных параметров и темпов развития строительной отрасли на долгосрочную перспективу.

♦ уполномоченные банки – кредитуют население (например, для сокращения сроков участия в программе) и застройщиков на льготных условиях в рамках программы.

♦ население получает в пользование на правах собственника и/или частично правах аренды доступное жилье экономического класса.

Об эффективности

Холистическую оценку эффективности модели нового экономического механизма будет дать затруднительно. Учет всех взаимосвязей, как уже образованных, так и продолжающих свое образование в соответствии с рассмотренной выше картиной хаоса, вряд ли возможен, а их строгая статистическая фиксация (например, в части определения четких границ коррупционного поведения или возможностей, открываемых их бенефициарам) во многом – и немыслима.

Вместе с тем модельные условия нового экономического механизма предполагают, что традиционная роль инвестора (шире – девелопера) по реализуемым в рамках программы строительным проектам будет передана администратору программы – национальному институту развития в жилищной сфере, который сможет осуществлять ее "по себестоимости", заранее вписываясь в рамки справедливой цены.

Это позволяет оценить кумулятивный эффект от передачи функций управления инвестиционными проектами возведения жилья экономического класса, который будет артикулирован утратой значимости и способности определять долгосрочные тренды цены жилья экономического класса следующими двумя группами мультиплицируемых детерминант:

1. ликвидацией риск–аппетита и риск–фактора к целому классу рыночных рисков, учитываемых сейчас в составе требуемой инвесторами нормы доходности строительных проектов, что по оценкам автора позволит сократить конечную цену возводимого в рамках программы жилья на 15–25%;

(Примечание. Для целей анализа запишем базовую формулу расчета конечной цены 1 кв.м готового жилья ($P_{ГЖ}$), принимая за основу известную модель ценообразования "издержки +":

$$P_{ГЖ} = (P_C + P_{ЗУ})(1 + \pi_{и}) \quad (1)$$

где

$$P_C = P_M \cdot (1 + \pi_{з}) \quad (2)$$

где

$P_{ГЖ}$ – конечная цена реализации 1 кв. м возведенного жилья;

$P_{ЗУ}$ – стоимость земельного участка (или стоимость его аренды, включая цену выкупа);

P_C – сметная стоимость строительно-монтажных работ;

P_M – сметная себестоимость строительных и монтажных работ в смете СМР, включая все прямые и накладные расходы, расходы на подключение и создание инженерных сетей, социальной, дорожно-транспортной инфраструктуры и расходов на освоение земельного участка в конечной цене;

π_z - норма прибыли по смете СМР

(плановая норма накопления);

$\pi_{и}$ - норма прибыли инвестора (девелопера и/или риелтора).

Далее.

Доходность (норму прибыли) проектов аналитически можно записать так: $\pi_z = r_{fz} + r_r$ (3)

где

r_{fz} - безрисковая доходность застройщика;

r_r - ставка премии за риски проекта, а

r_r - равна сумме премий за управляемые операционные, рыночные и кредитные риски проекта, или

$$r_r = r_{om} + r_m + r_c$$

С учетом позиции инвестора (девелопера и/или риелтора), $\pi_{и}$ т.е., конечного продавца, представим норму доходности последнего,

$$\pi_{и} = r_{fi} + r_{om} + r_c + r_m \quad (4)$$

имея ввиду нерасположенность инвесторов к принятию рисков, или

где

$\pi_{и}$ - норма доходности инвестора;

r_{fi} - средняя безрисковая доходность по инвестиционным проектам на рынке, а

r_{om} , r_c и r_m - аналогично (3) - премии за общие операционные, кредитные и рыночные риски проекта.

Как можно заметить, помимо общих рыночных и кредитных рисков некоторые операционные риски одновременно встречаются и у застройщиков, и у инвесторов, что в отраслевой формуле ценообразования "издержки+" дает несправедливую мультипликацию премий за эти риски относительно всей системы.

В соответствии с нашей гипотезой о возможностях снижения инвестиционных рисков выделим ту часть общей цены $\Delta P_{гж}$ на которую приходятся эти риски, имея ввиду операционные риски инвестора (девелопера), а также кредитные r_c и рыночные $r_{п}$ риски проекта:

$$\Delta P_{гж} = (P_{гж} + P_c) \cdot (\pi_{и} - r_{fi}) \quad (5)$$

После приведения членов получаем:

$$\frac{\Delta P_{гж}}{P_{гж}} = \frac{\pi_{и} - r_{fi}}{1 + \pi_{и}} \quad (6)$$

По сути, выражение (6) и есть наш искомый эффект. Дадим ему оценку с учетом некоторых известных эмпирических фактов:

- ◆ безрисковую норму доходности инвестиций примем на уровне $r_{fi} \cong 6,7\%$ соответствующем средневзвешенной доходности ОФЗ-ПД, размещенных в 2013 г.[20];
- ◆ норму доходности инвестора $\pi_{и}$ эмпирически можно принять в границах нормальной ежегодной доходности портфеля строительных проектов с использованием модели оценки капитальных активов CAPM (21-25%), где премия за риск рыночного портфеля акций в среднем составляет 10-12%, а бета-коэффициент для строительных проектов находится в границах значений 1,4-1,5 [12, 9].

Получаем оценку экономии (6) на уровне ~12-15%, что с учетом потенциально нулевой ставки премии за рыночные и кредитные риски проекта (r_m) и (r_c) в составе (r_r) может составить до 15-25%.

2. полным отказом государства в качестве собственника федеральной земли от торгов этой землей в качестве объекта, представляющего самостоятельную ценность для ее последующего использования в проектах жилищного строительства, что по оценкам автора позволит дополнительно снизить конечную цену возводимого в рамках программы жилья на 10-25%.

(Примечание. Данный потенциал экономии является результатом экспертных оценок, проведенных специалистами Фонда "РЖС" на основании специального опроса компаний-застройщиков, проведенного Фондом "РЖС" в 2013-2014 годы в 24 субъектах Российской Федерации. В соответствии с ними доля стоимости собственно земельного участка в себестоимости жилья составила в среднем 10-25%.)

Предлагаемая здесь модель нового экономического механизма позволяет достичь следующих очевидных результатов в жилищной сфере:

1. реального повышения доступности жилья (суммарный эффект только от снижения текущей цены, обусловленный кумулятивным воздействием вышеописанных факторов, может составить ~ 25-50%;

(Примечание. Суммарный эффект в этом случае будет складываться из величины экономии на риск-аппетитах инвестора (15-25%) и ликвидированной доли инвестиционной маржи в составе стоимости 1 кв.м жилья (10-25%))

2. осуществления единовременной актуализации основной части отложенного спроса населения, что обусловит беспрецедентный рост потребительской активности на первичном рынке жилья (дополнительно свыше 2 трлн. рублей ежегодно, или более чем в 1,3 раза к среднегодовому уровню за 2010-2013 годы), который гарантированно не будет "съеден" сопутствующим ростом цены жилья;

(Примечание. По данным Росстата на основе ежегодных балансов денежных доходов и расходов населения за последние 3 года (в период 2010-2013 г.г.) общий объем сбережений и расходов на покупку иностранной валюты в среднем составил около 4,0 триллионов рублей (при среднегодовом объеме расходов на приобретение недвижимости до 1,5 триллионов рублей за тот же период). Потенциально более половины этих средств (результаты опросов, проводимых Росстатом свидетельствуют о том, что более 65% респондентов собираются улучшить свои жилищные условия) смогут единовременно быть использованы на цели строительства жилья.[24]

В этих же параметрах (свыше 61 % населения) находится оценка желающих улучшить свои жилищные условия, проведенная Левада-центром в 2014 году.[16]

3. кратного количественного роста и качественных сдвигов в структуре отраслевого предложения, а также выхода на стабильно высокие темпы ввода жилья экономического класса с полностью управляемым составом используемых строительных технологий; становится транспарентным и почти мгновенным выход на рынок новых экономических, энергоэффективных и экологических строительных технологий;

4. повышения взаимодоверия всех участников национальной программы и сведение к нулю случаев с ситуацией "обманутых дольщиков";

5. мультипликации макроэкономических эффектов от разницы между "длинными" и "короткими" деньгами.

Область применения нового механизма

В соответствии со своими целями и содержанием новый экономический механизм подразумевает наличие границ системы, в пределах которых он может быть эффективно реализован.

Во-первых, в рамках рассматриваемой специальной программы должны быть предусмотрены некоторые ограничения по срокам и частоте участия в ней населения, решая при этом сопутствующие социальные задачи. Например, в целях дополнительного стимулирования бракосочетаний и рождаемости можно определить, что каждая семейная пара (в которой один из супругов вступает в брак впервые) будет иметь право участвовать в этой программе один раз в течение жизни. Такой подход способен придать кумулятивный эффект мероприятиям существующей Государственной программы (в части программы "Жилье для российской семьи").

Во-вторых, необходимость полных гарантий всему составу участников программы предполагает государственный статус этой программы и полностью подконтрольный государству механизм координации участников между собой. Администратор программы – национальный институт развития в жилищной сфере – должен обладать всеми необходимыми для управления программой государственными ресурсами и полномочиями.

В-третьих, необходима методологическая проработка концепции справедливой цены относительно стандарта жилья экономического класса. Причем разумно предполагать, что эта цена не должна быть однородной и может быть дифференцирована, как минимум, по территориальному признаку. Такой подход можно использовать для создания в долгосрочной перспективе привлекательных ценовых трендов жилья для управления процессами внутренней миграции (с учетом необходимого государству разворота внутренней миграции с запада на восток).

У ценового аспекта программы есть еще одна важная плоскость рассмотрения – вопросы обращения построенного в рамках программы жилья. Концептуально надлежит решить: кто и как будет определять текущую цену жилья, построенного в рамках программы ее участниками в случае, если они захотят его реализовать, обменять или заложить. Здесь возможны две траектории решений.

Первая траектория основывается на концепции справедливой цены и не признает возможную маржу продавца, обусловленную толерантностью рыночных механизмов к возможным ценовым спекуляциям на удачно складывающейся конъюнктуре. Реализация такого подхода потребует прибегнуть к механизмам мягкой фиксации цен при их внутренней привязке к "входным" ценам участия в программе (через систему коэффициентов), а также разработать принципы пересмотра цен на первичное и вторичное жилье в соответствии с инфляцией.

Вторая траектория может быть основана на модели суррогатного рынка, ограниченного клубом участников программы, где желающие реализовать свое построенное жилье могут это сделать, но не сразу после вступления в права собственности, а лишь спустя некоторое время (например, 3–5 лет владения) посредством организации и проведения закрытых аукционов среди участников программы.

Движение по любой из этих двух траекторий не позволит жилью экономического класса, построенному в рамках этой программы, "мутировать" в свойствах, что было бы неизбежным следствием его попадания на действующий рынок.

Дело в том, что предлагаемый здесь экономический механизм основан на строгой сегментации существующего рынка жилья в границах стандарта жилья экономического класса и, по сути, объявляет его неким социальным стандартом для проживания, опекаемым государством. Этот стандарт обусловлен приматом социальных и физических свойств жилья, основанных на способности жилья удовлетворять потребности в проживании в рамках социума, над свойствами финансового актива.

Повторное попадание такого жилья на общий рынок неизбежно приведет к повторному смещению этих двух свойств жилья и, как следствие, – к повторному воспроизводству хаоса идеализируемой нами системы развития жилищного строительства.

Разработка и развитие этого направления потребуют администрирования вопросов всей сферы обращения вновь возведенного жилья экономического класса, и способны вывести вышеупомянутый государственный институт развития на уровень реального и эффективного

регулятора вновь создаваемого квазирынка по целевому сегменту жилья.

В-четвертых, отрасль строительной индустрии, опираясь на заявленный в рамках программы платежеспособный спрос, получает все необходимые сбытовые гарантии объемов загрузки производственных мощностей на самых длинных горизонтах. Включение в состав участников программы региональных операторов строительной индустрии может способствовать быстрому выходу на рынок новых энергоэффективных строительных технологий при снижении общей инвестиционной маржи в составе отпускных цен на соответствующие строительные материалы.

В-пятых, в рамках программы появляется возможность не просто влиять, а полноценно и на долгосрочной основе управлять территориальным развитием.

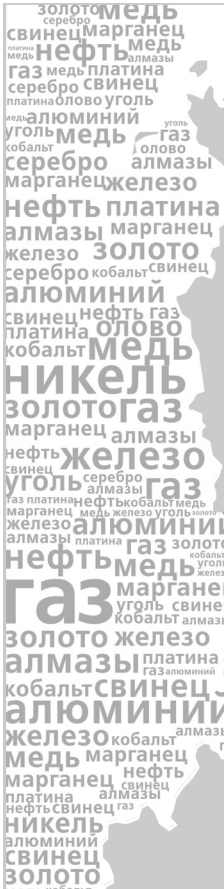
При появлении у какой-либо территории (включая мало освоенные территории) перспектив создания на ней современного промышленно-производственного потенциала, можно уверенно прогнозировать спрос населения на проживание в ней, что в рамках этой программы будет означать появление возможностей проектирования и постройки "с нуля" новых современных городов, в то время как текущее развитие территорий в основном протекает в агломерационной парадигме и при полном отсутствии каких-либо гарантий спроса населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 N 323 "Об утверждении Государственной программы Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система "Консультант плюс" [сайт] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=162177> (дата обращения: 02.10.2014).
2. Акофф Р. Искусство решения проблем. / Акофф Р. Пер. с англ. Е.Г.Коваленко. Под редакцией Е.К.Масловского. М.: "Мир", 1982.
3. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. / Акофф Р. Пер. с англ. Под ред. И.А.Ушакова. М.: "Сов.радио", 1974.
4. Аналитика и статистика // Агентство по ипотечному жилищному кредитованию [сайт]. URL: <http://www.ahml.ru/ru/agency/analytics/diagrams/> (дата обращения: 02.10.2014).
5. Архив значений основных индексов акций [Электронный ресурс] // ОАО "Московская Биржа ММВБ-ПТС" [сайт]. URL: <http://moex.com/ru/index/MICEXINDEXCF/archive/#/from=2014-09-01&till=2014-10-01&sort=TRADEDATE&order=desc> (дата обращения: 02.10.2014).
6. Гараедаги Дж. Системное мышление: как управлять хаосом и сложными процессами. Платформа для моделирования архитектуры бизнеса. / Дж.Гараедаги. Пер. с англ. Е.И.Недбалъская под научн. ред. Е.В.Кузнецова. Минск: Гревцов Букс, 2010.
7. Защита дольщиков обернется резким подорожанием квартир [Электронный ресурс] // Информационное агентство "РосБизнесКонсалтинг". [сайт] 10.04.2014. URL: <http://www.if.rbc.ru/recommendation/ipoteka/2014/04/10/239153.shtml> (дата обращения: 02.10.2014).
8. Инвестиции в жилую недвижимость: стоит ли игра свеч [Электронный ресурс] // Информационное агентство "Большой портал недвижимости" [сайт] 21.01.2010. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/212230/> (дата обращения: 02.10.2014).
9. Информационная компания "Кодекс" [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/5417674> (дата обращения: 02.10.2014);
10. Ипотека и её влияние на стоимость недвижимости [Электронный ресурс] // Ипотечный брокер "Первое Ипотечное Агентство" [сайт] 07.04.2012. URL: http://pia-spb.ru/articles.php?article_id=176 (дата обращения: 02.10.2014).
11. Косарева Н.Б. Государство на рынке ипотеки не должно быть сломом в посудной лавке [Электронный ресурс] // Аналитический Центр по ипотечному кредитованию и секьюритизации "Русипотека" [сайт] 09.01.2013. URL:http://rusipoteka.ru/ipotekasekyuritizaciya/ipotekasekyuritizaciyaistati2013/gosudarstvo_na_gynke_ipoteki/ (дата обращения: 02.10.2014).
12. Лысенко А.Е. Можно ли использовать данные фондового рынка США при определении коэффициента ? для российских компаний строительной отрасли? [Электронный ресурс] // Архив новостей Саморегулируемой организации оценщиков "Сообщество профессионалов оценки" [сайт]. URL: [http://www.cpa-russia.org/upload/!Лысенко_%20статья_3\(2\).pdf](http://www.cpa-russia.org/upload/!Лысенко_%20статья_3(2).pdf) (дата обращения: 02.10.2014);
13. Мерцалова А. Квартиры в новостройках подорожают. Повышение ключевой ставки ЦБ заставляет девелоперов поднимать цены на 10–20% [Электронный ресурс] // Экономический портал "Сибирское информационное агентство" [Сайт] 19.12.2014. URL: http://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=293549 (дата обращения: 12.01.2015)
14. Основные выводы по результатам мониторинга и оценки административных барьеров в жилищном строительстве. Декабрь 2011. [Электронный ресурс] // Фонд "Институт экономики города" [сайт] URL: http://www.urbanecomics.ru/projects/?mat_id=318 (дата обращения: 01.09.2014).
15. Основные положения экономических воззрений Фомы Аквинского [Электронный ресурс] // Экономический портал "EcoUniver" [сайт]. URL: <http://ecouniver.com/economik-rasdel/istekuz/85-osnovnyye-polozheniya-yekonomicheskix-vozzrenij.html> (дата обращения: 02.10.2014).
16. Опрос: 61% россиян нуждается в улучшении жилищных условий [Электронный ресурс] // Общественно-политическое издание "Trud.ru" [сайт] 18.02.2014. URL: http://www.trud.ru/article/18-02-2014/1307839-opros_61_rossijan_nuzhdaetsja_v_uluchshenii_zhilishchnyx_uslovij.html (дата обращения: 02.10.2014).
17. Слуцкий А.А., Слуцкий А.А. Ценовые пузыри на рынке жилья и вариант вывода ипотечного кредитования из кризиса [Электронный ресурс] // Информационное агентство "Bankir.ru" [сайт]. 26.03.2009. URL: <http://bankir.ru/publikacii/s/cenovye-pyuziri-na-rinke-jilya-i-variant-vivoda-ipotechnogokreditovaniya-iz-krizisa-1850735/> (дата обращения: 02.10.2014).

18. Среднесрочная программа деятельности Федерального фонда содействия развитию жилищного строительства (стратегия) на 2012–2015 годы [Электронный ресурс] // Федеральный фонд содействия развитию жилищного строительства [сайт]. URL: http://www.fondrgs.ru/files/docs/kr_bl_strategiya_s_izmeneniyami_PS_103.pdf (дата обращения: 02.10.2014).
19. Федеральная брокерская сеть "Финам" [сайт]. URL: <http://www.finam.ru/about/whyfinam/> (дата обращения: 02.10.2014).
20. Статистические данные Министерства финансов Российской Федерации "Таблицы по результатам проведения аукционов" // Министерство финансов Российской Федерации [сайт]. URL: http://www.minfin.ru/ru/public_debt/internal/operations/gko-ofz/auction/table_result_auction/ (дата обращения: 02.10.2014).
21. Статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации "Средние цены на первичном рынке жилья по Российской Федерации". [сайт]. 12.02.2014. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/housing/tab7.htm (дата обращения: 02.10.2014).
22. Статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации "Доля ввода жилья по стандартам экономкласса" // Единая межведомственная информационно-статистическая система [сайт]. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=43539&referrerType=0&referrerId=1293253> (дата обращения: 02.10.2014).
23. Статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации "Использование производственных мощностей" // Единая межведомственная информационно-статистическая система [сайт]. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=33700&referrerType=0&referrerId=1293257> (дата обращения: 02.10.2014).
24. Статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации "Баланс денежных доходов и расходов населения Российской Федерации" // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [сайт] 16.12.2013 URL: [gks.ru/freedoc/new_site/population/urov/urov_17g.xls](http://www.gks.ru/freedoc/new_site/population/urov/urov_17g.xls) (дата обращения: 02.10.2014).
25. Фонд "РЖС" обсудил с инвесторами привлекательность российского рынка жилищного строительства [Электронный ресурс] // Материалы конференции Фонда "РЖС" в рамках выставки МИПИМ–2013 URL: http://www.fondrgs.ru/press/news_detail.php?ID=19195&sphrase_id=190828 (дата обращения: 02.10.2014).

© Е.В. Герасимов, (gerasimov@inbox.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

15–17 АПРЕЛЯ 2015

КРАСНОЯРСК

Крупнейший за Уралом отраслевой проект!

84 ведущие компании
4 страны
19 регионов России

Комплекс выставок

«Нефть. Газ. Химия»

«Горное дело»

«Сибирский GEO-форум»

МВДЦ «Сибирь», ул. Авиаторов, 19
тел.: +7 (391) 22-88-616
22-88-611 – круглосуточно
nedra@krasfair.ru
www.krasfair.ru

Официальная поддержка:

Организатор – ВК «Красноярская ярмарка»

ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ

BASED ON NATIONAL STANDARDS FOR THE MANAGEMENT OF INTELLECTUAL CAPITAL

V. Dresviannikov
O. Loseva

Annotation

The paper proposes a description of the basic elements of the standard management of intellectual capital in Russia, taking into account the features of the domestic economy and international experience. Concretized the content of the following sections of the standard: theory, methodology, technique, law, evaluation, training.

Keywords: standard, intellectual capital, management, evaluation.

Дресвянников Владимир Александрович

*Д.э.к.н., профессор,
Финансовый университет
при Правительстве РФ*

Лосева Ольга Владиславовна

*Д.э.к.н., профессор,
Финансовый университет
при Правительстве РФ*

Аннотация

В статье предложено описание базовых элементов стандарта управления интеллектуальным капиталом в России с учетом особенностей отечественной экономики и накопленного международного опыта. Конкретизировано содержание следующих разделов стандарта: теоретико-методологического, методического, правового, раздела оценки, раздела обучения.

Ключевые слова:

Стандарт, интеллектуальный капитал, управление, оценка.

В настоящее время в условиях перехода мировой экономики к шестому технологическому укладу перед российской экономикой остро стоит проблема ускорения научно-технического развития на основе собственного, а не заимствованного интеллектуального капитала. При этом преобладающей концепцией управления должна стать концепция, основанная на знаниях.

В зарубежных странах на государственном уровне осознается важность широкого распространения концепции управления знаниями и интеллектуальным капиталом.

В связи с этим в ведущих странах Америки, Европы и Азии созданы соответствующие национальные стандарты [2]:

1. США "Proposed Draft American National Standard. Knowledge Management Vocabulary" (April, 2003).
2. Страны ЕС "European Guide to Good Practice in Knowledge Management" (2003).
3. Великобритания "Knowledge Management PAS 2001: A Guide to Good Practice".
4. Австралия "Interim Australian Standard. Knowledge Management" (2005).
5. Азиатская организация Asia Knowledge

Management Association разработала в 2003 г. серию стандартов KM8000, состоящих из ряда отдельных документов: IP8001 определяет требования к защите интеллектуальной собственности организации; KM8001 специфицирует требования к системе управления знаниями компании с целью улучшения эффективности бизнеса; IC8001 описывает требования к системе управления интеллектуальным капиталом, включая измерение результатов реализации стоимости.

С учетом особенностей российской экономики и современного этапа ее развития, национальный стандарт по управлению интеллектуальным капиталом на предприятии должен включать следующие разделы:

1. Теоретико-методологический раздел.

1.1. Глоссарий, семантическая сеть предметной области.

Глоссарий содержит понятия, которые отражают предметную область управления. Он должен иметь различные варианты построения: в алфавитном порядке, по тематическим разделам, в соответствии со специфическими видами интеллектуальной деятельности, создаю-

щими интеллектуальный капитал. Глоссарий позволит сформировать профессиональный язык общения ученых и специалистов по управлению знаниями и интеллектуальным капиталом.

Семантическая сеть показывает отношения между понятиями – это отношения "род–вид", "часть–целое", "элемент–множество", а также функциональные, временные, атрибутивные, логические отношения. Семантическая сеть является моделью теоретических знаний о предметной области управления. Она также показывает связь предметной области с другими, граничащими или пересекающимися с данной, например, с финансовым менеджментом, управлением персоналом и пр.

1.2. Варианты концептуальных подходов построения системы управления интеллектуальным капиталом на предприятии, учитывающие следующие параметры: наукоемкость отрасли, масштаб деятельности (размер) предприятия, стадию его жизненного цикла, инвестиционные возможности, имеющийся задел и потенциал интеллектуальной деятельности персонала по формированию интеллектуального капитала, степень развитости инновационной инфраструктуры региона. Выбор определенного варианта позволит руководителям предприятия разработать его интеллектуальные миссию и стратегии.

1.3. Принципы создания, использования и развития интеллектуального капитала, как исходные опорные положения интеллектуальной деятельности работников знаний (интеллектуальных человеческих ресурсов) предприятия, их социально–психологических и рабочих отношений, отношений с субъектами рынка, формирующих "продуктивную" организационную культуру.

2. Методический раздел.

2.1. Система специфических видов интеллектуальной деятельности, выполняемых на предприятии и образующих интеллектуальные производительные процессы, направленные на создание инновационных продуктов (новых информации и знаний) с последующей их трансформацией в интеллектуальный капитал предприятия [1]. А также технологии выполнения этих процессов, в том числе с использованием компьютерных информационных систем.

2.2. Система типовых профессиональных должностей (ролей) работников знаний, выполняющих определенные виды интеллектуальной деятельности и имеющих связи и отношения в процессе ее выполнения.

Здесь же содержатся обобщенные профессиональные и социально–психологические характеристики типовых должностей, позволяющие производить оценку пре-

тендентов на должности работников знаний, осуществлять их профессиональную и социально–психологическую корректировку и последующее развитие.

Следует отметить, что зарубежные стандарты, как правило, используют технократический подход к управлению интеллектуальным капиталом предприятия. Введение в стандарт типовых социально–психологических характеристик работников позволяет применить подход, ориентированный на человека.

2.3. Система специализированных относительно специфических видов интеллектуальной деятельности функций управления, основанных на традиционных общих функциях: планирование и прогнозирование, организация, мотивация, контроль и регулирование.

2.4. Система типовых линейных и функциональных профессиональных должностей (ролей) специалистов по управлению интеллектуальным капиталом на предприятии. Функциональные специалисты по управлению интеллектуальным капиталом специализируются относительно определенных видов интеллектуальной деятельности и/или функций управления.

Здесь же содержатся обобщенные профессиональные и социально–психологические характеристики типовых должностей специалистов по управлению интеллектуальным капиталом, позволяющие производить оценку претендентов на соответствующие должности, осуществлять их профессиональную и социально–психологическую корректировку и последующее развитие.

2.5. Варианты построения организационной производственной и управленческой структур интеллектуальной деятельности предприятия с учетом определенных концептуальных подходов, основополагающих принципов и типовых организационных структур, принятых в менеджменте организации: линейно–функциональной, дивизиональной, проектной, матричной, сетевой.

Варианты построения административно–хозяйственных образований корпоративного типа, основанных на вертикальной и/или горизонтальной интеграции.

Варианты построения экономико–правовых отношений с субъектами внешней среды, образующими инфраструктуру инновационной деятельности с учетом выбранного концептуального подхода.

3. Правовой раздел содержит внутреннюю правовую базу (систему внутрифирменного законодательства), основанную на общегосударственных правовых документах.

Ее основу составляют документы, определяющие:

- ◆ права и отношения участников интеллектуальной деятельности относительно объектов интеллектуальной собственности и получаемого на основе их использования дохода;
- ◆ требования к защите объектов интеллектуальной собственности, механизмы защиты.

4. Раздел оценки.

4.1. Система оценки, использующую финансовые и нефинансовые, количественные и качественные, натуральные и стоимостные показатели и состоящую из следующих подсистем [2]:

- ◆ оценка нематериальных активов в системе бухгалтерского учета предприятия;
- ◆ оценка персонала предприятия (человеческих ресурсов) как источника формирования интеллектуального капитала;

- ◆ оценка интеллектуальной деятельности работников предприятия, ее результатов, эффективности управления по специфическим функциональным видам интеллектуальной деятельности;
- ◆ оценка стоимости совокупного и дифференцированного по видам интеллектуального капитала предприятия.

5. Раздел обучения, содержащий типовые примеры лучшей зарубежной и отечественной практики, представленные в виде ситуаций (case-study), описание проблем, требующих своего разрешения.

Внедрение стандарта даст руководству организаций механизм для разработки и реализации стратегий инновационного развития [3], позволит осуществлять регулярный мониторинг эффективности инновационной деятельности, в том числе, органами исполнительной власти региона, повысит инновационную активность субъектов РФ, что, в свою очередь, приведет к ускорению инновационных преобразований в российской экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федотова М.А., Дресвянников В.А., Лосева О.В., Цыгалов Ю.М. Интеллектуальный капитал организации: управление и оценка. – М.: Финансовый университет, 2014.
2. Экономика и общество: проблемы и перспективы модернизации в России: моногр. / под общ. ред. В.В. Бондаренко, В.А. Дресвянникова, О.В. Лосевой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2013.
3. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/> (дата обращения: 12.10.2014).

© В.А. Дресвянников, О.В. Лосева, (dva5508@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

www.oguzbekistan.com
www.oilgas.uz

ВЕДУЩИЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ ФОРУМ УЗБЕКИСТАНА

ИТЕ (Ташкент)
ИТЕ (Москва)

T. +998 71 113 01 80
 T. +7 (495) 933 73 50

F. +998 71 237 22 72
 F. +7 (495) 935 73 51

E. ogu@ite-uzbekistan.uz
 E. oil-gas@ite-expo.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ И УЧАСТНИКОВ ВЭД В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

PERFECTION OF THEORETICAL
POSITION ON INTERACTION
OF CUSTOMS BODIES
AND PARTICIPANTS OF FOREIGN
TRADE ACTIVITIES WITHIN THE LIMITS
OF THE CUSTOMS UNION

N. Zrazhaev

Annotation

In clause the purposes, principles and subjects of interaction of customs bodies and other participants of foreign trade activities are opened. Levels and the major directions of effective interaction within the limits of the Customs union are allocated.

Keywords: participants of foreign trade activities, the Customs union, customs bodies, customs services, interaction of customs bodies and participants of foreign trade activities, the mechanism of customs services.

Зражаев Никита Сергеевич
Магистрант,
ГКОУ ВПО
"Российская таможенная
академия"

Аннотация

В статье раскрыты цели, принципы и субъекты взаимодействия таможенных органов и других участников ВЭД. Выделены уровни и важнейшие направления эффективного взаимодействия в рамках Таможенного союза.

Ключевые слова:

Участники ВЭД, Таможенный союз, таможенные органы, таможенные услуги, взаимодействие таможенных органов и участников ВЭД, механизм таможенных услуг.

В реальных условиях функционирования системы таможенной деятельности приходится взаимодействовать с различными государственными системами и инфраструктурами, участвующими в регулировании ВЭД, а также с различными категориями участников ВЭД. В этом взаимодействии явно проявляются различные интересы сторон. Например, стремление получить минимум затрат одних и максимум полноты собираемости таможенных пошлин и налогов других, несомненно, влияет на их взаимоотношения, носящие порой прямо противоположный характер. Кроме того, следует учитывать и разные организационно-правовые формы участников ВЭД. Некоторыми исследователями взаимодействие таможенных органов и участников ВЭД определяется как "процесс воздействия друг на друга таможенных органов и участников ВЭД в связи и по поводу перемещения товаров через таможенную границу для достижения установленных целей" [2].

Совершенствование механизма предоставления таможенных услуг в рамках Таможенного союза – одна из основных потребностей международного бизнеса, заинтересованного в ускорении и упрощении таможенных

процедур, приведении их в соответствие с международными стандартами, заложенными в новой редакции Конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (1999 г.), больше известной как Киотская конвенция. Такое же условие поставила перед Россией и Всемирная торговая организация, которая оценила таможенное законодательство и практику его применения как барьер на пути цивилизованной торговли. Возникла насущная потребность не только в снижении административного фактора в таможенном регулировании внешне-торговых товаропотоков, но и в дальнейшем развитии таможенной политики на основе гармоничного взаимодействия таможенных органов с участниками ВЭД и оказании содействия внешней торговли. Этого нельзя добиться без приведения, в том числе, законодательства Таможенного союза, таможенной инфраструктуры, таможенных услуг и сервиса в соответствии с международными стандартами в этой сфере.

Взаимодействие подразумевает "регламентированное согласование деятельности обеих сторон и направлено на повышение эффективности внешней торговли", в том числе, за счет сокращения затрат как участников

ВЭД, так и таможенных органов стран-членов Таможенного союза.

Перед таможенными органами стран-участниц Таможенного союза стоит комплекс задач, связанных, прежде всего, с соблюдением законодательства Таможенного союза в целях обеспечения национальной безопасности, а также предоставлением таможенных услуг максимально быстро. Участники ВЭД заинтересованы в снижении

издержек при получении таможенных услуг, сокращении сроков получения таможенных услуг, простоев (рис. 1).

Целью взаимодействия между участниками ВЭД и должностными лицами таможенных органов является "создание оптимальных условий для перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза при соблюдении законодательства...

Рисунок 1. Цели таможенных органов стран-членов Таможенного союза и участников ВЭД и их взаимодействие.

Рисунок 2. Уровни взаимодействия.

Субъектами взаимодействия при перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза являются:

- ◆ участники ВЭД, осуществляющие перемещение указанных товаров (производители, дистрибьюторы, экспедиторы);
- ◆ таможенные органы Таможенного союза, осуществляющие контроль и пропуск, а также таможенные операции в отношении указанных товаров;
- ◆ таможенные органы иностранных государств;
- ◆ федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные в области соблюдения требований безопасности ввозимых товаров и условий их применения, установленных международными договорами или законодательством РФ о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, о техническом регулировании и иным законодательством" [2].

Совершенствование механизмов предоставления таможенных услуг в рамках Таможенного союза требует многоуровневого взаимодействия – от местного/регионального (между должностными лицами и представителями бизнеса) до национального/союзного (между таможенными службами государств–участниц Таможенного союза и бизнес–сообществом).

Мировой опыт показывает, что взаимодействие таможенных администраций с участниками ВЭД является важнейшим фактором эффективного выполнения стоящих перед таможенными службами Таможенного союза задач по ускорению товарооборота, пополнению бюджета и обеспечению национальной безопасности стран-членов Таможенного союза.

Взаимодействие таможенных органов стран-членов Таможенного союза и участников ВЭД рассматривается как система, деятельность которой дает определенный экономический эффект.

Для достижения максимального эффекта от функционирования этой системы, необходимо определить наиболее существенные принципы данного взаимодействия.

Принципы взаимодействия основаны на принципах логистики и принципах функционирования таможенных органов стран-участниц Таможенного союза:

1. принцип единства системы таможенных органов Таможенного союза и централизованного управления (Комиссия Таможенного союза);
2. принцип профессионализма и компетентности;
3. принцип системного подхода;
4. принцип оптимизации;

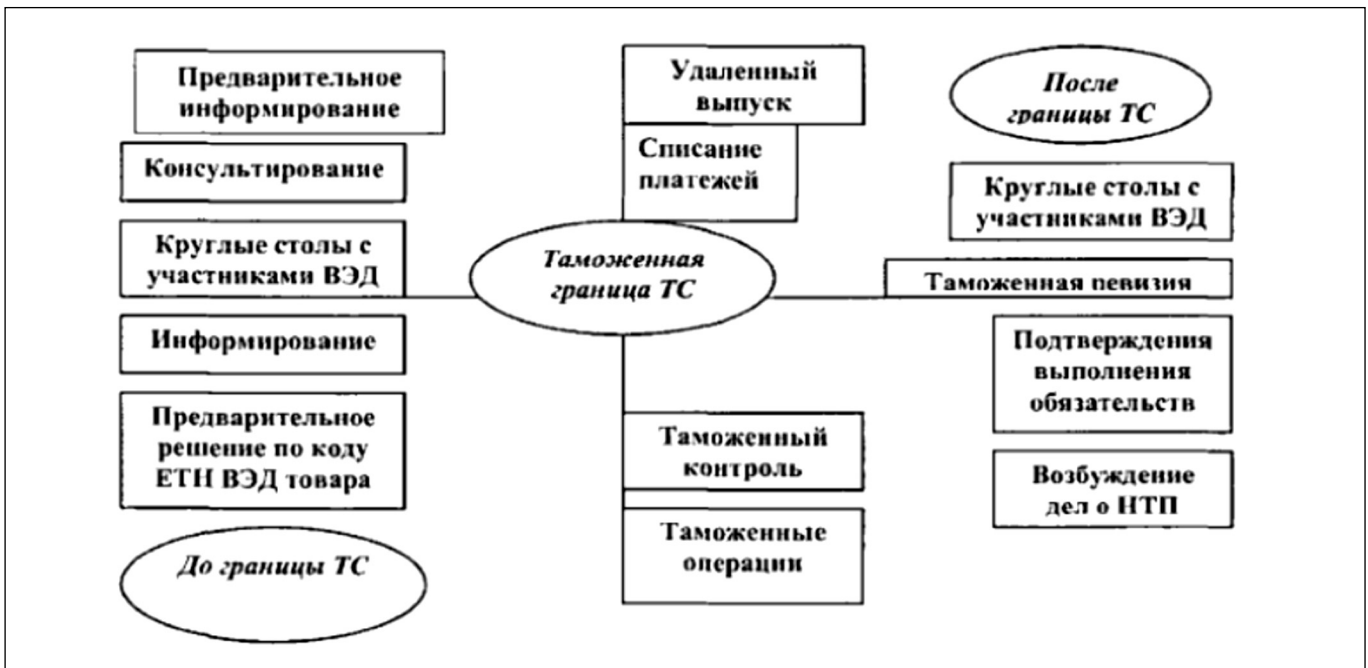

Рисунок 3. Взаимодействие таможенных органов стран-участниц Таможенного союза и участников ВЭД при перевозке грузов.

5. принцип совершенствования информационных таможенных технологий, внедрения прогрессивных методов управления;

6. принцип TQM – принцип всеобщего управления качеством.

Исследователями в области таможенного дела разработана концептуальная модель взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД " [2]. На каждом уровне осуществляются операции по взаимодействию таможенных органов и участников ВЭД.

На осуществление взаимодействия влияет, в том числе и то, на какой стадии транспортировки грузов происходят таможенные операции. Направления, вопросы взаимодействия, их масштаб представлены на рис. 3.

Взаимодействие таможенных органов и участников ВЭД осуществляется с применением информационных технологий, использование которых позволяет снизить

издержки, а также избежать чрезмерного влияния субъективных факторов, исключить, в том числе, коррупционную составляющую.

Наиболее важными направлениями эффективного взаимодействия таможенных органов стран-участниц Таможенного союза и бизнес-структур, которые целесообразно развивать в дальнейшем:

- ◆ мониторинг ВЭД, учет национальных интересов и интересов бизнеса-сообщества во внешней торговле;
- ◆ дальнейшее совершенствование законодательства, способствующего развитию партнерских отношений;
- ◆ упрощение таможенных процедур, совершенствование системы управления рисками, сокращение времени таможенного оформления;
- ◆ партнерские взаимоотношения таможенных органов стран-участниц Таможенного союза и бизнеса, дальнейшее применение таможенного аудита.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. N 311-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями).
2. Шкуренко Е.К. "Совершенствование взаимодействие таможенных органов и участников ВЭД при проведении таможенного контроля товаров" – Автореферат дисс. – М.: Издательство Российской таможенной академии, 2013.
3. www.customs.ru (сайт ФТС России);
4. www.aup.ru (Административно-управленческий портал);
5. www.tsouz.ru (сайт Таможенного союза).

© Н.С. Зражаев, (maxnordcom@gmail.com), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

НЕДРА 2015

ENTRAILS 2015

12-я международная выставка

НЕДРА-2015

Изучение. Разведка. Добыча

31 марта - 2 апреля 2015 г.

Москва, ВДНХ, павильон № 55

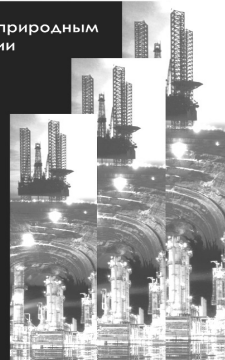
При поддержке: Совета Федерации Российской Федерации, Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, Торгово-промышленной палаты Российской Федерации

В рамках Деловой программы выставки запланировано проведение научно-технических мероприятий по стратегии развития и использования минерально-сырьевой базы России, в том числе:

Научно-практическая конференция «Война и Геология. 70 лет Победы»

В дни работы выставки будет проходить Фестиваль авторской геологической песни «Люди идут по свету»

Контактная информация: Тел (499) 760-31-61
E-mail: expo-salon@rambler.ru, info@nedraexpo.ru
www.nedraexpo.ru

ЭЛЕКТРОННОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА МЕХАНИЗМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ В ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ

ELECTRONIC DECLARING AS A BASIS OF THE MECHANISM OF GRANTING OF CUSTOMS SERVICES IN THE CUSTOMS UNION

N. Zrazhaev

Annotation

The urgency of introduction the Internet-declaring is proved. Advantages of technology of electronic declaring are described. The brief history of realization the Internet-declaring is given. Norms of the Customs code of the Customs union are described at application of variants of the organization of electronic declaring.

Keywords: electronic declaring, the mechanism of granting of customs services, the Customs union, the participant of foreign trade activities, Customs bodies, the customs code, customs administration.

Зражаев Никита Сергеевич
Магистрант,
ГКОУ ВПО
"Российская таможенная
академия"

Аннотация

Обоснована актуальность внедрения интернет-декларирования. Описаны преимущества технологии электронного декларирования. Дана краткая история реализации интернет-декларирования. Описаны нормы Таможенного кодекса Таможенного союза при применении вариантов организации электронного декларирования.

Ключевые слова:

Электронное декларирование, механизм предоставления таможенных услуг, Таможенный союз, участник ВЭД, Таможенные органы, таможенный кодекс, таможенное администрирование.

Совершение таможенных операций и проведения таможенного контроля, являясь главной таможенной услугой и важнейшим системообразующим видом таможенной деятельности, имеет нематериальный характер и выполняется в электронной форме на базе электронного декларирования. Участник ВЭД, уплачивая сборы за совершение таможенных операций до или во время подачи электронной декларации, не может заранее знать, как быстро (в основном, в пределах времени, установленного Таможенным кодексом Таможенного союза) будет произведено таможенное оформление, какие трудности могут возникнуть в этом процессе. От него требуется лишь предоставление таможенной декларации и полного достоверного электронного пакета документов. Важным элементов в комплексной услуге электронного декларирования товаров является электронная подпись, "...электронное декларирование – это будущее всей системы организации таможенного оформления в России ..." [1].

Таможенный кодекс Таможенного союза предоставил право бизнесу самостоятельного выбора места таможенного оформления, что облегчает для него процедуру оформления [5]. Таможенные органы не могут навязывать маршрут перевозчику.

Внедрение интернет-декларирования (электронного декларирования, ЭД) является одной из основных задач ближайшего будущего для таможенных органов стран Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана. Использование современных информационных технологий в деятельности таможенных ведомств поможет усовершенствовать и облегчить процесс таможенного оформления и контроля, повысить эффективность работы пунктов пропуска на границе.

В этом заключается актуальность темы.

Технология интернет-декларирования позволяет уйти от бумажного носителя, а также увеличить скорость оформления деклараций – на выпуск теперь обычно уходит от 30 минут до 3 часов. Причем декларанту нет необходимости присутствовать на таможенном посту. Применение электронного декларирования не требует значительных затрат, поскольку в этом случае участнику ВЭД не нужен ни отдельный пункт связи, ни дополнительное оборудование. С любого компьютера, на котором установлены средства криптозащиты информации, можно отправлять документы инспектору на пост. Все, что нужно декларанту – возможность выхода в Интернет и электронная цифровая подпись (ЭЦП).

Новая технология особенно эффективна при больших объемах поставок. Весь пакет документов, необходимый для таможенного оформления, отправляется декларантом в формализованном виде. В свою очередь, должностное лицо таможенного органа в режиме онлайн запрашивает дополнительную информацию и перечисленные в описи документы.

В Европе ЭД применяется уже не один десяток лет. В России передача таможенным органам сведений в электронной форме для целей таможенного оформления товаров и транспортных средств осуществляется с 2004 г., в рамках единой автоматизированной информационной системы таможенных органов. Но еще 3 года назад отправлять электронные документы в таможню было дорогим удовольствием, которое могли позволить себе только единичные перевозчики. Все изменилось в 2008 г. после подписания приказа ФТС РФ № 52 от 24.01.08 "О внедрении информационной технологии представления таможенным органам сведений в электронной форме для целей таможенного оформления товаров, в том числе с использованием международной ассоциации сетей Интернет".

Благодаря использованию информационных операторов новая технология стала доступна всем желающим. Для подключения к серверу Центрального информационно-технического таможенного управления ФТС России "до 1 августа 2011 г. – ГНИВЦ ФТС России" [2] участнику ВЭД не требуется оснащать собственный узел доступа, достаточно просто подключиться к оператору. Кроме того, оператор предоставляет круглосуточную техническую поддержку и возможность мониторинга пересылок в режиме реального времени. На сегодняшний день более 94 процента всех таможенных органов могут принимать декларации через Интернет. В Приволжском таможенном управлении ФТС России 100% таможенных постов имеют подобную техническую возможность. Количество передаваемых документов через Интернет растет с каждым днем.

Электронное декларирование с помощью Интернета применяется и в Республике Беларусь и Республике Казахстан. Система электронного декларирования (ЭД-система) в союзных государствах создается с учетом международных стандартов в области электронного документооборота и позволяет интегрироваться с аналогичными зарубежными системами.

Нормы Таможенного кодекса Таможенного союза предоставляют достаточно широкие возможности внедрению ЭД и предварительного информирования на единой таможенной территории. Этому внедрению способствует также формирование единой информационной системы внешней и взаимной торговли, которая устранил административные барьеры во взаимоотношениях уча-

стника ВЭД с таможенными и налоговыми службами и позволит в ближайшей перспективе проводить очистку товаров именно в том месте единой таможенной территории, где наиболее эффективно реализуются его экономические интересы.

До издания отдельного решения Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств-членов Таможенного союза декларация на товары будет подаваться в таможенный орган той страны, в которой зарегистрирован либо постоянно проживает декларант. Таким образом, российские юридические лица и индивидуальные предприниматели, будут подавать декларации на товары только в таможенные органы России.

Таможенный кодекс Таможенного союза дает также правовую основу для внедрения технологии удаленного выпуска товаров, которая является одним из самых перспективных направлений деятельности российской таможни и наряду с предварительным информированием и электронным декларированием должна вывести таможенное администрирование на качественно новый уровень. Это принципиально новая технология таможенного оформления, при которой ГТД подается во внутренний таможенный орган, а фактический контроль осуществляется на приграничном посту. Таким образом, участники ВЭД могут подавать декларацию в любой таможенный пост на территории страны, но при этом выпускать груз в свободное обращение уже на границе. Положения Таможенного кодекса Таможенного союза позволяют расширить практику применения удаленного выпуска товаров, в том числе с использованием предварительного декларирования.

Со стороны законодательной базы в рамках Таможенного союза имеются все возможности для применения всех перечисленных технологий. При внедрении данных технологий в рамках Таможенного союза возможны технические проблемы, необходимы значительные вычислительные мощности, и основная задача IT-специалистов заключается в обеспечении бесперебойной работы сервиса в условиях непрерывного бурного роста трафика. В рамках Таможенного союза поток электронных документов еще более вырастет, а требования к надежности работы системы еще более поднимутся.

На сегодняшний день реализуются следующие варианты организации электронного декларирования в Таможенном союзе.

Первый вариант (рис.1) предусматривает передачу данных по выделенному каналу от любого участника ВЭД сразу на сервер Комиссии таможенного союза. Далее сервер отправляет данные в либо в Центральное информационно-техническое таможенное управление ФТС России либо Главный научно-информационный вычис-

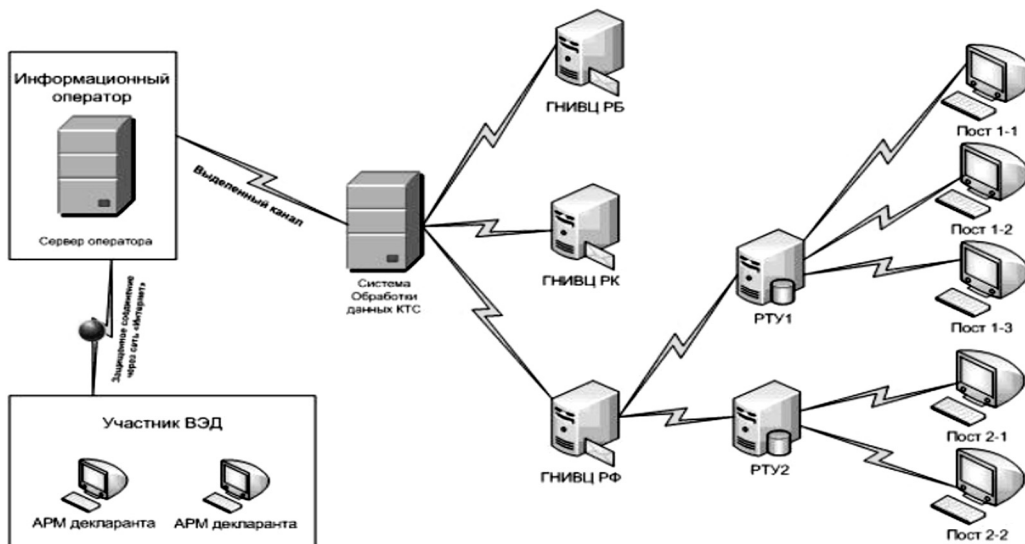

Рисунок 1. Схема организации ЭД в Таможенном союзе (вариант 1).

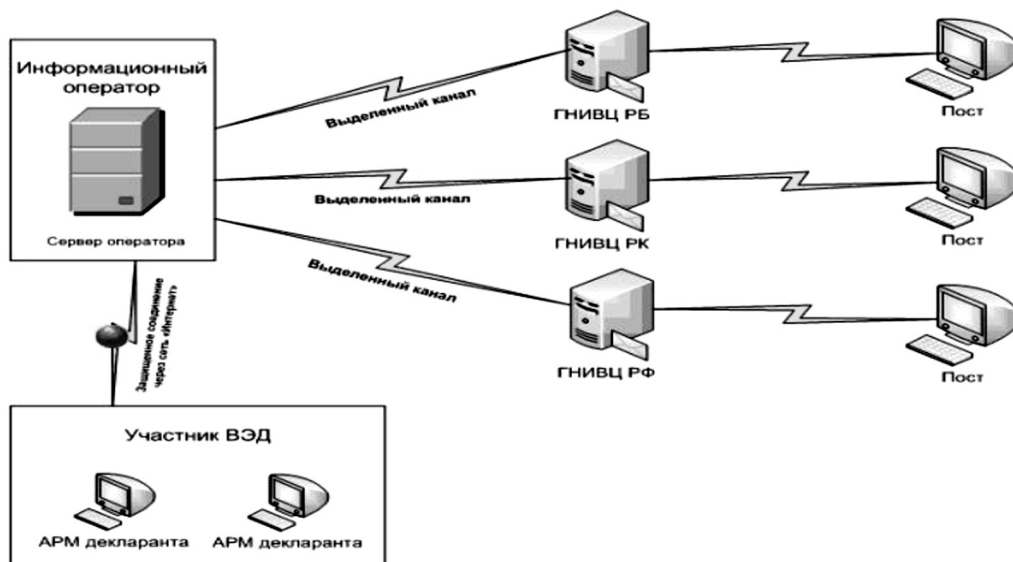

Рисунок 2. Схема организации ЭД в Таможенном союзе (вариант 2).

лительный центр (ГНИВЦ) таможенного ведомства той страны, где будет проводиться таможенное оформление. Здесь мы получаем непосредственное участие Комиссии таможенного союза в процессе декларирования, возможность мониторинга всего процесса специалистами Комиссии Таможенного союза.

Во втором варианте (рис.2) место КТС занимает информационный оператор (подавляющее большинство российских пользователей подключается именно через оператора). Передача данных от информационного оператора происходит напрямую в Центральное информационно-техническое таможенное управление ФТС России либо в ГНИВЦ данной страны-участницы Таможенного союза. Преимущество этой схемы в том, что именно

по ней сейчас осуществляется электронное декларирование в России. Поэтому распространение ее на Беларусь и Казахстан потребует минимальных усилий.

Учитывая, что объем оформления в Беларуси и Казахстане значительно меньше, чем в России (в сумме не более 30% от российского), возможен и такой вариант ЭД-системы, во главе которой находится Центральное информационно-техническое таможенное управление ФТС России, которое будет отправлять данные в Белоруссию и Казахстан (рис.3).

На сегодняшний день "наиболее быстро реализуемой является вторая схема, когда каждый участник ВЭД "общается" со "своим" информационно-техническим цент-

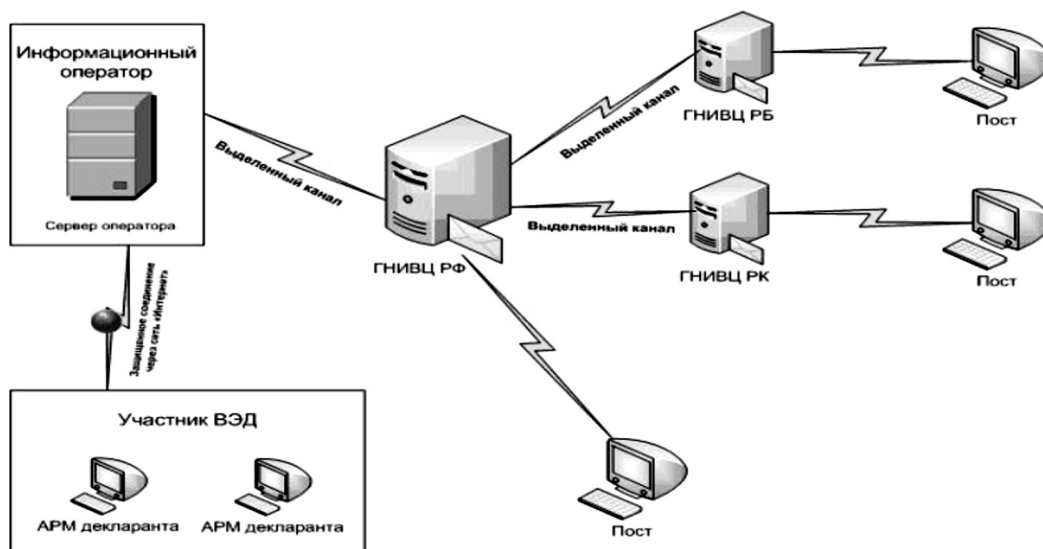

Рисунок 3. Схема организации ЭД в Таможенном союзе (вариант 3).

рам [3]. Это связано с тем, что при реализации схемы с передачей данных через Комиссию таможенного союза необходимо оптимизировать действующую систему электронного декларирования и устанавливать оборудование, способное обеспечить передачу данных в три страны. Это достаточно сложная дорогостоящая задача.

На сегодняшний день имеют место и иные схемы организации электронного декларирования в Таможенном союзе.

Таким образом, одним из важнейших направлений совершенствования таможенного администрирования в рамках Таможенного союза в 2012–2015 годах является внедрение принципа первичности электронных документов и сведений в электронном виде при построении таможенных технологий и подготовки нормативных правовых актов "приоритет" "электроники" перед бумагой" [2]. Технологии совершения таможенных операций должны

быть ориентированы на использование юридически значимых электронных документов.

Реализуются следующие упрощения для физических лиц, пересекающих границы Таможенного союза:

- ◆ упрощение декларирования временно ввозимых транспортных средств за счёт использования в качестве таможенной декларации регистрационных документов или многократных (многократных) таможенных деклараций. В дальнейшем переход на декларирование и учет транспортных средств только при помощи технических средств;

- ◆ создание возможности физическим лицам подавать таможенные декларации через портал, распечатывая их, при необходимости в пунктах пропуска, на таможенных постах, а также в любых доступных для распечатывания местах. При этом, соответствие сведений в электронном и бумажном вариантах должно обеспечиваться штрих-кодом либо иными способами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ванин М. // Таможня. – 2003. – № 23(96). – С. 6–7.
2. Консультативно-правовая система "Консультант+": "Основные направления совершенствования таможенного администрирования в Таможенном союзе в 2012–2015гг." Дата публикации 3 октября 2012г. http://www.consultant.ru/popular/custom_eaes/
3. По данным ООО "Альта-софт", г. Москва – ведущего информационного оператора, обеспечивающего передачу данных в системе электронного таможенного декларирования, разработчик программного обеспечения для участников ВЭД
4. Приказ ФТС России от 16 сентября 2011 года № 1901
5. Таможенный кодекс таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17).

БАНКРОТСТВО: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И СОВРЕМЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ

BANCRUPTCY: EVOLUTION AND CONTEMPORARY UNDERSTANDING OF THE CONCEPT

L. Korolev

Annotation

This article presents the historical overview of the evolution of the institute of insolvency (bankruptcy) in Russia and other countries. The institute of bankruptcy has been developing over long time and has finally taken its present form only by the middle of the 20th century. The emergence and progressive development of bankruptcy rules was primarily associated with the advent of credit economy and property relations. Nowadays, the institute of bankruptcy is one of the major elements of the market economy.

Keywords: bankruptcy, insolvency, debt, bankruptcy law, Federal Law on Bankruptcy, debtor, liability.

Королев Лев Владимирович
Магистрант
каф. "Управленческий учет",
Финансовый университет
при Правительстве РФ

Аннотация

Статья посвящена исследованию истории развития института несостоятельности (банкротства) в России и за рубежом. Институт банкротства прошел длительный путь развития и окончательно сформировался только к середине XX в. Появление и развитие правил о банкротстве связано прежде всего с возникновением кредитно-хозяйственных отношений и отношений собственности. На сегодняшний день, институт банкротства, является один из важнейших элементов рыночной экономики.

Ключевые слова:

Банкротство, несостоятельность, неплатежеспособность, долг, конкурсное право, федеральный закон о банкротстве, должник, обязательство.

Со сменой уклада российской экономики и переходом от административно-командной системы управления к рыночным отношениям изменились условия функционирования промышленных предприятий. Для сохранения конкурентно-способности предприятия, работая в современных условиях, собственникам и управленцам бизнеса необходимо стремиться к повышению эффективности производства, улучшению качества выпускаемой продукции и расширению ассортимента. В противном случае со временем организация может быть признана неплатежеспособной и оказаться на грани банкротства, что приведет к закрытию и принудительной ликвидации предприятия, как итог – к распродаже его имущества для погашения долгов. То, что какая-то часть экономической инфраструктуры постоянно сталкивается с финансовыми затруднениями, которые она уже не в состоянии самостоятельно преодолеть, является объективным следствием экономического развития общества по рыночной модели.

Явление неплатежеспособности промышленных предприятий присутствует в экономике любой страны с рыночной ориентацией экономических отношений, в отличие от административно-командной системы управления экономикой, допускавшей деятельность заведомо

убыточных предприятий. В России также произошло возрождение института несостоятельности (банкротства).

Между тем, его современное становление в нашей стране сопровождается рядом проблем, отчасти связанными с различным применением и неоднозначностью ряда базовых терминов в этой сфере. Но понимание терминологической системы невозможно без определенной ретроспективы.

Институт банкротства прошел длительный путь развития, и его появление связано прежде всего с возникновением кредитно-хозяйственных отношений и отношений собственности. Первоначально неспособность должника рассчитаться по долгам, считалось противозаконным деянием, и влекло за собой наказание.

В старейшем памятнике правовой культуры – Римских Законах XII таблиц – было закреплено право кредитора на возмещение убытков от неисполнения долговых обязательств.

Согласно закону неудовлетворенные кредиторы имели право даже убить несостоятельного должника, при этом, имущество последнего переходило к кредиторам.

В дальнейшем, после падения Римской империи институт несостоятельности активно развивался в торговой средневековой Италии. Так как именно торговцы чаще всего оказывались не способными рассчитаться по своим долгам, была очевидна необходимость создания правовых норм, которые были бы направлены на урегулирование конфликтов возникающих по причине именно торговой несостоятельности. Отношения между должником, кредитором и судом были урегулированы итальянским конкурсным правом. Были организованы специальные торговые суды, куда из числа купцов выбирались судьи. Инициатива в возбуждении конкурсного разбирательства могла исходить от любого из участников процесса, а для должника это была льгота, ведущая к смягчению обязательств, а также освобождению от ареста или домашнему аресту.

Появлению термина "банкрот" современное конкурсное право также обязано итальянскому праву, так в средневековой Италии называли бежавших должников (от итал. banca – скамья, rotta – сломанная, что дословно означает сломать скамью, на которой торговцы или ростовщики проводили свои сделки и оформляли документы). Отказ коммерсанта платить по своим долгам из-за отсутствия денежных средств приводил к тому, что скамью на людях ломали. Это действие сообщало о прекращении деятельности предпринимателя и служило предупреждением для остальных).[2]

Постепенно в отдельных странах процедура банкротства приобретала всё более чёткие процессуальные нормы. Например, с 1543 года в Англии стало необходимым доказывать прекращение платежей для подтверждения несостоятельности, кроме того вводится период времени для выяснения экономического положения должника[6].

Германским конкурсным правом XVIII века были закреплены собственные конкурсные законы. Так, в Пруссии появился общий ипотечный и конкурсный устав. В Австрии конкурсный устав вошел в виде раздела в общий судебный устав[6].

Дальнейшее развитие торговли и частной собственности в Европе приводит к расширению применения процедуры банкротства на представителей любого сословия.

В 1705 году в английской правовой системе впервые в мире сформировалось понимание того, что добросовестный банкрот, содействующий наиболее полному возмещению убытков своих кредиторов, может претендовать на прощение невыплаченных долгов, что и нашло закрепление в законодательном акте. С этого времени уголовная ответственность при непредумышленном банкротстве больше не наступает.

Принятый в Великобритании новый конкурсный устав 1849 года, предоставил должнику право заявить о своем банкротстве при условии одновременного обещания не-

медленной уплаты 25% долга и усиливал контроль суда над проведением конкурсных процедур. В 1883 году вступил в силу Конкурсный устав, доработавший предыдущие акты, но не лишенный собственных недостатков. Основными идеями данного документа были: предоставление льгот несчастному должнику; наделение правом управления имуществом банкрота не кредиторов, а административных органов. Кроме того, этот устав снимал все ограничения для должника, желающего объявить о своем банкротстве, и запрещал суду возбуждать конкурс. В дальнейшем развитие конкурсного права Великобритании оказало большое влияние на правовые системы США, Канады и Австралии.

В дореволюционной России конкурсному праву также было уделено достаточное внимание. Важной вехой в истории регулирования несостоятельности должника на Руси принято считать появление Русской Правды (XI век). Хотя сам термин "банкротство" появился в российском праве значительно позднее, в древнейшем памятнике русского правоведения уже содержатся ясные и подробные постановления по отдельным вопросам несостоятельности и конкурсного процесса. Так, например, должника, не сумевшего заплатить нескольким кредиторам, необходимо продать, а полученные средства – разделить.

Примечательно, что законодатели того времени разделили несостоятельность на два вида:

- ◆ несчастную (невиновную) несостоятельность, возникшую без вины должника (такая несостоятельность имела место в случае наступления различного рода непредвиденных обстоятельств, а именно Русская Правда в качестве основания для несчастной несостоятельности выделяла потерю имущества от огня, воды или грабежа). Закон ограждал такого должника от кредиторов и предоставлял ему отсрочку на исполнение своего долга;

- ◆ злонамеренную (виновную) несостоятельность, которая наступала, к примеру, в случае безрассудного поведения купца: из-за растраты вверенных средств, утери товара по причине пьянства, пари и других предосудительных действий. В этом случае должник не имел права на предоставление ему отсрочки. В статье 55 Русской Правды определялась очередность погашения долгов: в первую очередь удовлетворялись требования князя, затем требования иностранных купцов и только после этого – требования соотечественников.[4]

Увеличивающееся количество банкротств и разнообразие конкретных ситуаций привело к тому, что в XVIII веке в России происходит возрождение интереса к регулированию отношений, связанных с несостоятельностью. Вексельный устав 1729 года впервые дает понятие несостоятельности: "Когда приниматель векселя по слуху в народе банкротом учинился (то есть в неисправу и в убожество впал) и затем от биржи или публичного места, где торговые люди сходятся, отлучается, дозволяется потре-

бовать от него обеспечения в платеже (порук), а если откажет – то протестовать".[4] Как видно из закона, здесь сформулированы признаки несостоятельности: несоблюдение сроков погашения платежа, отсутствие ответственности и попытка должника сбежать от заемщиков. Для той эпохи характерно то, что дела о банкротстве рассматривались специальной Коммерц-коллегией при посредничестве Сената в основном на базе создаваемых ими же прецедентов.

Первой попыткой систематизированного правового регулирования несостоятельности путем применения стало принятие 19 декабря 1800 года Банкротского устава (Устава о банкротях).

В отличие от Русской Правды Банкротский устав подразделял несостоятельность на три вида:

- ◆ несостоятельность несчастная, которая может быть признана лишь при наличии форс-мажорных обстоятельств, несколько не зависящих от действий должника (пожар, наводнение и т.д.);

- ◆ несостоятельность неосторожная, происходившая от вины самого должника, например по причине неопытности;

- ◆ несостоятельность злостная, иначе, злонамеренное банкротство (так, злостным банкротом мог быть признан в том числе должник, пришедший к такому положению в силу своей неопытности, но по открытии конкурсного производства предпринявший попытки к сокрытию конкурсной массы).[5]

Любопытно, что в Банкротском уставе 1800 года был однозначно закреплен принцип, что "банкрота не должно разуметь бесчестным человеком, ибо честность и бесчестие не в звании банкрота состоят, но единственно в поступках, которые привели человека в банкротство".[4] Это замечание означало собой четкое отделение уголовного преследования от гражданско-правовых мер взыскания долгов.

Кроме того, положения Устава предусматривали возможность реструктуризации долговых обязательств: заключение внесудебного мирового соглашения с кредиторами, а также определение судом должнику срока для восстановления платежеспособности.

Под надзором суда осуществлялась проверка принадлежности имущества должнику, включаемого в конкурсную массу, а кроме того проверялась обоснованность предъявляемых кредиторами требований, после этого имущество банкрота распределялось согласно следующей очередности:

- ◆ долги церкви;
- ◆ долги за службу и работу (рабочим и приказчикам);
- ◆ прочие долги (пропорционально доле требований займодавца в общей сумме требований).

Дальнейшее развитие процессуальных норм привело к увеличению роли восстановительных или реабилитационных процедур, которые имеют целью восстановление платежеспособности должника.

23 июня 1832 года был принят новый документ: "Устав о торговой несостоятельности". Юридически этот документ заменил собой только первую часть Устава о банкротях 1800 года, то есть регулировал лишь несостоятельность купеческого и мещанского сословия. Дела о "неторговой" несостоятельности были де-юре переданы в ведение губернского правления, но на самом деле постепенно выходили из практики. В новом Уставе законодатели сохранили преемственность норм и постарались избежать каких-либо существенных изменений. По сравнению с Уставом 1800 года, существенному уточнению подверглись лишь процессуальные вопросы. Так, например, была уточнена сумма, установленная в размере 1500 рублей, при невозможности выплатить которую должник мог быть признан банкротом[4]. Согласно новому Уставу, должник мог содержаться под стражей до двух лет, а после освобождения могло последовать лишение права заниматься торговой деятельностью. Долги же взыскивались до конца жизни должника.

Революция 1917 года привела к отмене частной собственности в России, а следовательно актуальность регламентации процедуры банкротства исчезла. Но с началом периода НЭПа законодатель возрождает институт банкротства, и в ряд статей Гражданского кодекса РСФСР 1922 года было введено понятие несостоятельности. Но с 1930-х годов, вследствие реализации социалистических идей, указанные нормы утратили практическое значение. За время существования СССР новых норм о банкротстве не принималось. Более того, в 1960-х годах нормы о банкротстве вообще были исключены из законодательства Советского Союза.

При переходе России к рыночной экономике институт банкротства вновь получил правовое закрепление в Законе РФ от 19 ноября 1992 года №3929-1 "О несостоятельности (банкротстве) предприятий", а впоследствии – в ст. 61 и 65 ГК РФ. Принятый закон имел всего 51 статью и описывал все процедуры в самых общих чертах, чего оказалось недостаточно для динамично изменяющейся экономики страны. Закон быстро перестал соответствовать современным представлениям об имущественном обороте и требованиям, предъявляемым к его участникам[3]. Это не могло, в свою очередь, не сказаться на правоприменительной практике. В 1993–1994 годах федеральное законодательство о несостоятельности (банкротстве) практически не применялось, достаточно сказать, что в 1994 году во всех арбитражных судах РФ было рассмотрено около 100 дел о признании предприятий несостоятельными (банкротами).

Отсутствие опыта применения закона о несостоя-

тельности и нецелесообразность заимствования практики у более развитых в экономическом и политическом плане стран без учета российской специфики привело к очевидной необходимости реформирования законодательства о банкротстве. 8 января 1998 года был принят Федеральный закон №6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", который значительно отличался от действовавшего ранее. В основу закона легла идея, основанная на отказе от принципа неоплатности долга при определении критерия банкротства в пользу принципа неплатежеспособности. В результате этого была создана российская правовая система регулирования несостоятельности (банкротства), не уступающая мировым аналогам.

Следует заметить, что данный закон не смог в полной мере обеспечить эффективную правовую защиту интересов субъектов гражданского оборота в области несостоятельности. Федеральный закон от 8 января 1998 года №6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" был в большей степени направлен на защиту интересов кредиторов. В результате он из метода оздоровления экономики превратился в причину конфликтов, приводил к разорению многих платежеспособных организаций. Нередко кредиторы были заинтересованы не в осуществлении мер по финансовому оздоровлению предприятий, а в их банкротстве и завладении их имуществом[3].

Эти, и другие обстоятельства способствовали разработке и принятию нового Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" 2002 г.

Федеральным законом от 26 октября 2002 года №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" понятие банкротства определено следующим образом: "Несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей"[1].

В данном законе установлены следующие признаки несостоятельности (банкротства):

- ◆ имеет место просрочка в погашении обязательств, превышающая три месяца с момента наступле-

ния оговоренной даты;

- ◆ наличие минимально установленного размера долга для юридических лиц – 100 тыс. рублей. Эта сумма может быть также образована суммированием обязательств должника перед различными кредиторами, объём каждого из которых не достигает установленного минимума. Судебное разбирательство по защите прав кредиторов не проводится, если законодательно установленный порог задолженности не достигнут;

- ◆ постановлением судебных приставов признана неосуществимость взыскания задолженности в тридцатидневный срок;

- ◆ признание неплатёжеспособности субъекта в форме решения арбитражного суда.

Для определения признаков банкротства должника учитываются размеры денежных обязательств и обязательных платежей. В размер денежных обязательств включают:

- ◆ размер задолженности за переданные товары, выполненные работы и оказанные услуги;

- ◆ суммы займа с учетом процентов, подлежащих уплате должником;

- ◆ размер задолженности, возникшей вследствие неосновательного обогащения;

- ◆ размер задолженности, возникшей вследствие причинения вреда имуществу кредиторов.

К обязательным платежам относят налоги, сборы и иные обязательные взносы в бюджет соответствующего уровня и государственные внебюджетные фонды в том порядке и на тех условиях, которые закреплены законодательством Российской Федерации. Размер обязательных платежей исчисляется без учета штрафов (пеней) и иных финансовых санкций.

Законодательство о несостоятельности является одной из наиболее дискуссионных областей права, поэтому анализ правового регулирования несостоятельности, изучение тенденций в данной области, а также основных категорий несостоятельности являются весьма актуальными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ.
2. Конков В.И. Учет и анализ банкротств – Архангельск: Архангельский государственный технический университет, 2007
3. Кальварский Г.В. Становление института банкротства в России / Г.В.Кальварский. – СПб.: Вестник СПбГУ. – 2006. №3. – С.81–89
4. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. § 188. Русское право
5. Шершеневич Г.Ф. Морское, конкурсное и вексельное право. Киев, 1914. С. 83.
6. Интернет ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D%E5%F1%E%E%F1%F2%EE%FF%F2%E5%EB%FC%ED%EE%F1%F2%FC#cite_note-shershen-9

ЛИДЕРСТВО В XXI ВЕКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Крылова Татьяна Александровна
Аспирант,
каф. управления организацией,
экономический факультет, МГУ
им М.В. Ломоносова

LEADERSHIP IN THE 21ST CENTURY: CONTEMPORARY CONCEPTS

T. Krilova

Annotation

Leadership theories take invaluable place on contemporary management science. Leadership phenomena is differently handled and interpreted by various research teams. The paper investigates leadership concepts shared by visible economists and schools of sciences in the 21st century. Subject classification and leadership theories analysis from methodology point of view and introduced approach has been conducted.

Keywords: leadership, leadership styles, leadership theories, value system.

Аннотация

Теории лидерства занимают значительное место в современной науке управления. Феномен лидерства по-разному трактуют и раскрывают многие научные группы. В статье исследуются концепции лидерства, выдвинутые наиболее известными экономистами и научными школами в 21 веке. В работе проведена тематическая систематизация и анализ теорий лидерства с точки зрения методологий и используемых подходов.

Ключевые слова:

Лидерство, стили лидерства, теории лидерства, система ценностей.

Введение

Начиная с самых древних времен человечество занимал вопрос о природе лидерства. Лао-Цзы и Конфуций, Аристотель и Платон, Макиавелли в эпоху Возрождения, а также Карлейль, Гальтон, Ницше и многие другие связывали лидерство с мистическими качествами их обладателей [1]. Эту теорию принято называть теорией "великого человека", которая впоследствии легла в основу теории лидерских качеств, появившаяся уже в 20м столетии. Тогда же появилось множество прочих теорий, которые сейчас уже принято называть классическими теориями лидерства. К ним мы относим уже упомянутую теорию лидерских качеств, поведенческую теорию Курта Левина, а также целый ряд ситуационных теорий как с фокусом на поведении, так и с фокусом на характеристиках [2]. К ним мы относим теорию Фидлера, теорию "путь-цель" Хауза-Митчелла, модель континуума лидерского поведения Танненбаума – Шмидта, а также модель принятия решений Врума-Йеттона – Яго. Уже тогда многообразие теорий лидерства и попыток ответить на вопрос: "какой же он, эффективный лидер?" привело к появлению теории "заменителей лидерства" Керром и Джермейером. Они полагали, что при выполнении определенных условий в организации, наличие лидера является излишним [3].

В новом веке количество исследований только возросло. Об этом свидетельствует огромное количество публикаций. Также на русском языке издается колоссальное количество трудов, посвященных как теориям и

моделям лидерства, так и личностям лидеров. Классические теории лидерства получили новое развитие в современном мире, а также с развитием науки появились абсолютно новые теории лидерства, такие как коннективизм, неврологические исследования лидерства, теории сложных систем лидерства, электронное лидерство и многие другие концепции.

В ходе текущего анализа, важно понять насколько лидерские теории и исследования помогают нам понять взаимосвязь лидера, последователей, организационной культуры и результативности организации?

Также нужно помнить, насколько феномен лидерства многообразен с точки зрения уровня управления. Очевидно, что лидерское влияние оказывается на всех уровнях иерархии, начиная с конкретного последователя и заканчивая корпоративной культурой организации. Таким образом, анализируя влияние лидера только на одном уровне организации, исследователь неумышленно получит статическую ограниченную картину, искажая феномен лидерства.

Интересно отметить, что даже поверхностное исследование существующих концепций лидерства дает нам гораздо более широкое понимание того, как лидер воспринимается окружающими, нежели что лидер делает для роста результативности организации.

Теории лидерства XXI века.

Современные теории лидерства, отражая дух времени, рассматривают лидера с точки зрения его операци-

онной и стратегической эффективности в эпоху глобализации, ускорения всех бизнес-процессов, растущей конкурентной борьбы за ресурсы.

Классифицируя современные теории по рассматриваемым тематикам, выделим следующие типы.

Неохаризматические теории – сюда мы отнесем как харизматическое, так и трансформационное лидерство и все работы так или иначе упоминающие влияние харизмы. Примерами могут послужить работы Мумфорда и других [4].

К теориям информационного процесса можно отнести все работы, рассматривающие когнитивные подходы в принятии решений (в т.ч. атрибутивное лидерство), коннективистские концепции и все теории "лидер-последователи". Сюда относятся работы Лорда и Шондрика, а также многие другие. [5].

Группа теорий социального обмена и относительного лидерства включает в себя небезызвестную теорию обмена Лидер – Члены команды, а также теории вертикальной связи с двумя типами команд. Сюда же относится идея "двигателя лидерства" Тичи и "трубопровода лидерства" Чарана. [6].

Диспозиционные теории или теории лидерских качеств включают в себя все работы, которые получили развитие, базируясь на классической теории. Сюда входят и теории управленческих атрибутов, компетенций, ситуационная относительность навыков и прочие теории, показывающие индивидуальные специфические качества лидеров. Одной из наиболее известных работ может послужить труд Заккаро [7]. Также известны труды Кови, описывающие навыки лидера [8] и навыки Кэшмена.

Также в связи с глобализацией и появлением транснациональных корпораций особую актуальность приобрели исследования этических и культурных теорий лидерства. Эти работы фокусируются на всех кросскультурных процессах, происходящих в мультинациональных компаниях. Сюда можно включить работы, исследующие особенности лидерского поведения меньшинств. [9].

К особой категории стоит отнести теории, ставящие поведение последователей в основу природы лидерства [10].

Классические поведенческие теории получают новое развитие в работах [11]. К этой группе можно отнести также все труды, изучающие влияние поощрений и наказаний на работу последователей и группы целиком.

Ситуационные теории или теории обстоятельств не теряют своей актуальности. Появилось множество теорий, рассматривающие различные ситуационные переменные и их влияние, в т.ч. теории адаптирующегося лидера, многосвязных моделей, жизненного цикла лидерства, спиральная динамика [12].

С другой стороны появились теории "власти и влияния", рассматривающие различные источники власти, как путь к лидерству [13].

Более того, появились работы, рассматривающие исключительно ТОП-менеджеров и CEO компаний и их влияние на организационную эффективность. Данный срез работ можно отнести к стратегическому лидерству [14].

Контекстуальное лидерство в отличие от ситуационного, рассматривает примеры лидерского поведения в конкретном контексте (определенной погоде, внешнем окружении, армии и т.д.) [15].

Развивающиеся теории хаоса и катастроф получили свое отражение и в теориях лидерства – теории сложных систем в лидерстве. В данных теориях проводится сложный анализ поведения лидера и последователей с учетом последних достижений кибернетики [16].

Также, поскольку командная эффективность является залогом успеха организации в интегральном срезе, можно выделить отдельную группу статей, фокусирующихся на командном лидерстве [17]. Сюда же нужно отнести теории "разделяемого лидерства" Брэдфорда, "горячих групп" и связующего лидерства Липмана и Блюмена [3].

Появление значительного количества тренингов, воспитывающих лидеров, не оставили внимание исследователей в стороне. Возникновению и развитию лидерских навыков у человека посвящена не одна работа. Сюда можно отнести теорию "гибкости лидерства" [18], демонстрирующее 5-тиэтапное развитие лидера.

Альтруистическое лидерство или этическое лидерство рассматривает служение и духовное наставничество лидеров. Установка определенных этических норм в фокусе рассмотрения этой группы работ [19].

Лидеры, ведущие изменения и управляющие творчеством, также рассмотрены в части работ. В них исследована роль лидера при внедрении изменений, а также развитие организационного видения и научения организации [20].

К отдельному тематическому разделу нужно выделить теории самоидентификации лидерства. Сюда относятся все учения Хогга и его последователей [21], использующие теории самоидентификации и самооценки.

Эмоциональное лидерство включает в себя не только знаменитую теорию Гоулмана [22] эмоциональный интеллект, но также все исследования эмоций и состояний аффекта лидера и последователей.

К отдельной категории разумно отнести деструктивное лидерство, рассматривающее именно недопустимое и отравляющее поведение лидера и его влияние на последователей [23].

С развитием биосоциальной нейронауки появились труды, исследующие лидеров с точки зрения генетики, а также фиксирование механизмов влияния эмоций и поведения лидера с помощью ЭЭГ и МРТ [24]. Теории электронного лидерства или виртуального лидерства рассматривают влияние лидера через социальные сети, электронные коммуникации и высокотехнологичные творческие задачи [25].

Влияние ошибок и исправлений лидеров также исследуются [26].

Предпринимательское лидерство в свою очередь изучает все пересечения в литературе в подходах лидера и предпринимателя с точки зрения поведения, процесса и видения [27].

Нетрудно заметить, что категории не взаимоисключающие. Некоторые теории с успехом могут быть размеще-

ны сразу в нескольких тематических рубриках с точки зрения многоаспектности их исследований.

Все вышеупомянутые работы можно условно разделить на теоретические и практические. Причем среди практических работ, которые основаны зачастую на данных, собранных в результате эксперимента, можно выделить те, которые на сегодняшний день пользуются популярностью среди корпоративных тренеров ввиду легкости внедрения и относительно высокой прогнозируемости результатов. И, несмотря на обилие существующих теорий, практически применимых из них не все.

Одной из наиболее распространенных концепций в практике до сих пор является теория трансформационного и транзакционного лидерства Бёрнса. Базируясь на этой модели, были созданы пятифакторные опросники личности Р. МакКрае, П. Коста, с помощью которых определялась степень выраженности таких показателей как: нейротизм, экстраверсия, открытость к опыту, согласие и сознательность. Причем чем выше последние 4 показателя и чем меньше проявлен 1-й, тем больше вероятен трансформационный тип лидера. Ф. Рузвельт, Мартин Лютер Кинг признаются трансформационными лидерами. Бёрнс ввел понятия транзакционного и трансформационного лидерства при взаимодействии с группой, где в первом случае предполагались отношения обмена (транзакций), а во втором сильного морального воздействия (преобразующее лидерство). Трансформационным лидером принято считать Нельсона Манделу. Таким образом, все неохаризматические теории, включающие в себя теории трансформационного, транзакционного, харизматического лидерства, нашли практическое применение в корпоративных тренингах. Один из примеров – компания <http://www.transformlead.com/>, узко сфокусированная на проведении трансформационных тренингов лидерства. Также в портфолио многих известных тренинговых компаний имеется этот бизнес курс. К примеру, American Business Association <http://www.amanet.org/>.

На сегодняшний день центры корпоративного обучения проводят тренинги как на основе наиболее признанных теорий, так и на основе собственных разработок. К примеру, центр корпоративного обучения Harvard Business Review corporate learning предлагает несколько лидерских тренингов, которые являются симбиозом вышеупомянутых концепций с одной стороны, а также кейсов известных транснациональных компаний с другой. Тренинговый центр The Ken Blanchard Companies фокусируется главным образом на собственно разработанных тренингах ситуационного лидерства и теориях обстоятельств. Корпоративный центр FranklinCovey производит тренинги также по собственным разработкам, в том числе небезызвестный тренинг "7 навыков высокоэффективных людей" [8], который был приобретен для внутреннего использования множеством крупных компаний, таких как Procter&Gamble и многие другие. На этическом лидерстве, диспозиционных теориях сфокусирован центр корпоративного развития Linkage <http://www.linkageinc.com/>, который уделяет особое внимание лидерскому потенциалу женщин. Ну и абсолютное большинство

тренинговых центров занимаются обучением менеджеров вовлекать команду в рабочий процесс с тем, чтобы наиболее эффективно достигать намеченных результатов. Таким образом, тематика командного лидерства наиболее востребована сегодняшним бизнесом. Из группы теорий самоидентификации лидера особо следует выделить тренинги "Эмоциональное лидерство" [22] Гоулмана и Боятзиса, которые сейчас проводятся в Hay Group <http://www.haygroup.com/>

По мнению автора наиболее интересными с практической точки зрения теориями являются теории, "Лидерство голубого океана"[28], где авторы распространяют уже принятую в маркетинге концепцию "Голубых океанов" на тематику управления организацией и проводят тренинги на базе The INSEAD Blue Ocean Strategy Institute (IBOSI) <http://www.blueoceanstrategy.com/>. также "Спиральная Динамика" Стива Кована и Дона Бека [12], которая проводится на базе NVC Consulting <http://spiraldynamics.org/>. Данная теория тоже относится к группе теорий обстоятельств и выделяется наличием практического инструментария по внедрению в любую организацию. Теория помогает определить ценностный профиль руководителя и каждого из сотрудников, а также выявить уровень корреляции "лидер-последователи". Базируясь на выявленных ценностных профилях назначается индивидуальный мотивационный рабочий план сотрудника.

Теории информационного процесса, которые включают в себя теории атрибутивного лидерства, процесса принятия решений, отношений лидер-последователи скорее описывают и анализируют лидера во всех аспектах, нежели дают практическое руководство по применению. Данные теории, особенно теории Врума-Йетона-Яго и атрибутивного лидерства давно уже принято относить к классическим теориям, несмотря на наличие свежих работ по данной тематике. Аналогичная ситуация наблюдается с теорией качеств, которая по определению подразумевает исключительно теоретический описательный подход "лидерами рождаются". Похожую судьбу постигли теоретические теории социального обмена; теории, сфокусированные на последователях; теории контекстуального лидерства.

Заключение

Проведенный обзор наглядно демонстрирует огромное количество и разнообразие лидерских теорий, появившихся за последние 10–15 лет. Это не удивительно, ведь именно лидер определяет развитие и судьбу организации.

Также, следуя развитию науки, коммуникаций и технологий, появляются новые теории лидерства, отражающие эти изменения. Наиболее интересные из вновь появившихся исследований являются электронное лидерство, коннективизм, неврологические исследования а также теории сложных систем в лидерстве, которые уже активно применяются на практике. К сожалению, накопленного опыта еще не достаточно, чтобы теории признавать за единственно правильные. С другой стороны,

классические теории также получили новое развитие в последние годы. По-прежнему актуален ситуационный подход, поведенческий анализ, харизматическое и трансформационное лидерство и даже теория черт, хотя исследований в этих областях меньше, чем в прочих.

Исходя из вышеприведенного исследования, возникает закономерный вопрос: насколько интегральный подход к лидерству, а именно применение нескольких теорий одновременно, может повлиять на поведение лидера и последователей, а также на организационную эффективность? Есть ли возможность предсказать тот или иной результат при комбинации различных теорий? Ведь именно это сегодня происходит во всех организациях.

Вероятно, используя новые методики исследования, современные технологии, удастся создать единую теорию

лидерства, отражающую все аспекты действительности и предсказуемо влияющую на лидера и последователей. Но в данный момент времени такой теории не создано.

Из существующего многообразия теорий практикам имеет смысл обратиться к прикладным исследованиям и теориям, дающим ясную методологию внедрения и ориентированным на результат. Уже существует некоторое количество практических теорий, которые являются "руководством к действию". К ним можно отнести как теорию "Спиральной динамики", так и теорию "Лидерства голубого океана".

Несмотря на это, прикладных исследований все еще недостаточно, чтобы начать массово применять их рекомендации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев П.С. Организационное лидерство: обзор теории черт // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/10/7824> (дата обращения: 05.11.2014).
2. Виханский, О.С. Менеджмент /О.С. Виханский и А.И. Наумов. – М.: Инфра-М, Магистр, 2010. – 576 с.
3. Филонович С. Р. Теории лидерства в менеджменте: история и перспективы // Российский журнал менеджмента. 2003. № 2. С. 3–24.
4. Mumford, M. D., Antes, A. L., Caughron, J. J., & Friedrich, T. L. Charismatic, ideological, and pragmatic leadership: Multi-level influences on emergence and performance. *The Leadership Quarterly*, 2008. 19, 144–160.
5. Lord, R. G., & Shondrick, S. J. Leadership and knowledge: Symbolic, connectionist, and embodied perspectives. *The Leadership Quarterly*, 2011. 22, 207–222.
6. Uhl-Bien, M. Relational leadership theory: Exploring the social processes of leadership and organizing. *The Leadership Quarterly*, 2006. 17, 654–676.
7. Zaccaro, S. J. Trait-based perspectives of leadership. *American Psychologist*, 2007. 62, 6.
8. Кови Стивен Р. Семь навыков высокоэффективных людей. Мощные инструменты развития личности. – М: Альпина Паблишер, 2014 –374.
9. Eagly, A. H., & Chin, J. L. Diversity and leadership in a changing world. *American Psychologist*, 2010. 65, 216.
10. Bligh, M. C. Followership and follower-centered approaches. In A. Bryman, D. Collinson, K. Grint, B. Jackson, & M. Uhl-Bien (Eds.), *The SAGE handbook of leadership*, 2011. (pp. 393–403). London: SAGE Publications.
11. Carson, J. B., Tesluk, P. E., & Marrone, J. A. Shared leadership in teams: An investigation of antecedent conditions and performance. *Academy of Management Journal*, 2007. 50, 1217–1234.
12. Бек Д., Кован К., Спиральная динамика. Управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке, Бест Бизнес Букс, 2010. – 419 с.
13. Treadway, D. C., Hochwarter, W. A., Ferris, G. R., Kacmar, C. J., Douglas, C., Ammeter, A. P., et al. Leader political skill and employee reactions. *The Leadership Quarterly*, 2004. 15, 493–513.
14. Vera, D., & Crossan, M. Strategic leadership and organizational learning. *Academy of Management Review*, 2004. 29, 222–240.
15. Porter, L. W., & McLaughlin, G. B. Leadership and the organizational context: Like the weather? *The Leadership Quarterly*, 2006. 17, 559–576.
16. Avolio, B. J. Promoting more integrative strategies for leadership theory-building. *American Psychologist*, 2007. 62, 25.
17. Mehra, A., Smith, B. R., Dixon, A. L., & Robertson, B. Distributed leadership in teams: The network of leadership perceptions and team performance. *The Leadership Quarterly*, 2006. 17, 232–245.
18. Joiner B., Josephs S., *Leadership Agility: Five Levels of Mastery for Anticipating and Initiating Change*, 2007
19. Liden, R. C., Wayne, S. J., Zhao, H., & Henderson, D. Servant leadership: Development of a multidimensional measure and multi-level assessment. *The Leadership Quarterly*, 2008. 19, 161–177.
20. Denis, J. –L., Lamothe, L., & Langley, A. The dynamics of collective leadership and strategic change in pluralistic organizations. *Academy of Management Journal*, 2001. 44, 809–837.
21. Hogg, M. A. A social identity theory of leadership. *Personality and Social Psychology Review*, 2001. 5, 184–200.
22. Гουλман Д., Эмоциональный интеллект в бизнесе. М: Манн, Иванов и Фербер, *Working with Emotional Intelligence* 2013.
23. Einarsen, S. I., Aasland, M. S., & Skogstad, A. Destructive leadership behavior: A definition and conceptual model. *The Leadership Quarterly*, 2007. 18, 207–216.
24. Boyatzis, R. E., Passarelli, A. M., Koenig, K., Lowe, M., Mathew, B., Stoller, J. K., et al. Examination of the neural substrates activated in memories of experiences with resonant and dissonant leaders. *The Leadership Quarterly*, 2012. 23, 259–272.
25. Golden, T. D., Veiga, J. F., & Dino, R. N. The impact of professional isolation on teleworker job performance and turnover intentions: Does time spent teleworking, interacting face-to-face, or having access to communication-enhancing technology matter? *Journal of Applied Psychology*, 2008. 93, 1412–1421.
26. Hunter, S.T., Tate, B.W., Dzieweczynski, J.L., & Bedell, K.E. Leaders make mistakes: A multilevel consideration of why. *Leadership Quarterly*, 2011. 22, 239–258.
27. Ruvio, A., Rosenblatt, –Lazarowitz, R. Entrepreneurial leadership vision in nonprofit vs. for-profit organizations. *The Leadership Quarterly*, 2010. 21, 144–158.
28. Chan Kim W. and Renee Mauborgne , *Blue Ocean Leadership*, Harvard Business Review 2014, May

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МЕТОДОЛОГИИ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРИБЫЛЬЮ В СИСТЕМЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT METHODOLOGY MANAGEMENT STRATEGY PROFIT SYSTEM OF CONSUMER COOPERATIVES

*E. Kyshtymova
N. Lytneva
O. Sysoeva*

Annotation

The article presents an analytical overview of the development of the concept of "strategy", its entities in the economic literature. The analysis of different types of strategies depending on the level of management. The peculiarities of the development strategy in the management of profit in the system of consumer cooperation. Recommended sequence the development of synergistic management strategy profit in consumer unions and societies.

Keywords: strategy, profit, management, consumer cooperation, planning, program.

*Кыштымова Евгения Александровна
К.э.к.н., доцент,
Орловский государственный
аграрный университет
Лытнева Наталья Алексеевна
Д.э.к.н., профессор,
Орловский государственный
институт экономики и торговли
Сысоева Ольга Николаевна
К.э.к.н., Орловский государственный
институт экономики и торговли*

Аннотация

В статье осуществлен аналитический обзор развития понятия "стратегия", ее сущности в экономической литературе. Проведен анализ различных видов стратегий в зависимости от уровня управления. Исследованы особенности разработки стратегии в управлении прибылью в системе потребительской кооперации. Рекомендована последовательность разработки синергической стратегии управления прибылью в потребительских союзах и обществах.

Ключевые слова:

Стратегия, прибыль, управление, потребительская кооперация, планирование, программы.

Реформирование национальной экономики, кардинальные изменения условий хозяйствования потребовали перемен в системе управления потребительской кооперацией. В соответствии с Законом РФ "О потребительской кооперации в Российской Федерации (потребительских обществах, их союзах)" потребительские общества стали самостоятельными субъектами хозяйствования, осуществляющими деятельность в интересах своих учредителей – пайщиков [5]. Начался постепенный переход от командно-административных методов управления к новым, соответствующим изменившимся условиям хозяйствования. Один из них – стратегическое управление.

В настоящее время стратегическое управление в системе потребительской кооперации приобретает новое значение, что подтверждается принятием Советом Центросоюза России приоритетных направлений развития потребительской кооперации на 2013–2017 годы. Основной целью выработанной стратегии является даль-

нейшая работа над выполнением Концепции развития потребкооперации до 2015 года, инновационное развитие, диверсификация и интеграция в отдельных видах деятельности, формирование имиджа потребкооперации как социально ориентированной системы, повышение эффективности хозяйствования, увеличение рентабельных объемов деятельности, повышение занятости сельского населения. [6]

Эффективность стратегического управления и планирования во многом определяется анализом и рассмотрением всех возможных вариантов стратегий организаций. В экономических словарях имеются следующие определения экономической стратегии: "искусство руководства, общий план ведения работы исходя из сложившейся деятельности на данном этапе развития" [2], "долговременные, наиболее принципиальные, важные установки, планы, намерения правительства, администрации регионов, руководства предприятий в отношении производства, доходов и расходов, бюджета, налогов, капита-

ловложений, цен, социальной защиты" [8], искусство руководства.

По мнению А. Чандлера, стратегия – "это определение основных долгосрочных целей и задач предприятия и утверждение курса действий, распределение ресурсов, необходимых для достижения этих целей" [11].

Известный специалист в области стратегического планирования И. Ансофф дал следующее определение стратегии: "Набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности" [1].

Е. Прохоров считает, что стратегия – это не детализированный план деятельности на продолжительный период времени как способ достижения сложной цели или задачи. Основой стратегии должна быть финансовая модель, разработанная не менее чем на три – пять лет вперед. Финансовая модель должна быть максимально калькулируемой с большим количеством изменяемых параметров. По сути, она должна стать "настольным калькулятором" вашего бизнеса. [7]

Стратегию организации, как долгосрочное направление развития организации для достижения ее целей на основе координации и распределения различных видов ресурсов, анализа ее позиции в окружающей среде и усиления конкурентных преимуществ, рассматривает Овчинникова Т.И., выделяя четыре вида стратегии выхода организаций на рынок:

- ◆ стратегия "познания" (носящая процессуальный характер в условиях нехватки разработок на самом предприятии);
- ◆ стратегия достижения цели любой ценой, в частности в условиях размежевания предпочтений потребителей;
- ◆ стратегия упущенной выгоды;
- ◆ стратегия риска. [4]

Выбор стратегии управления прибылью является достаточно сложным процессом в условиях многоотраслевой деятельности потребительской кооперации. Кроме того, такой выбор осложнен спецификой конечной цели деятельности некоммерческих организаций системы потребительской кооперации, заключающейся в реализации социальной миссии наряду с получением финансового результата для ее осуществления.

С позиций научной теории выработка экономической стратегии организации должна базироваться на комплексе методологических принципов и методов их реализации в реальной практике. Их практическое воплощение представляет собой единство методических способов (набор методик) достижения стратегических целей, учи-

тывающих отраслевые особенности финансово-хозяйственной деятельности организаций системы потребительской кооперации [9,10].

Хозяйственная практика показывает, что таких методик может быть несколько, и сам менеджмент организации решает, какую сферу или аспект финансовой деятельности следует обеспечить методическими рекомендациями в первую очередь. На наш взгляд, стратегия управления прибылью в организациях потребительской кооперации, может быть выделена в отдельный тип – синергическую стратегию, в основу которой положены взаимосвязанные управленческие воздействия на разных уровнях управленческой иерархии. Эта стратегия основана одновременно на двух подходах: "сверху вниз" и "снизу вверх". На макроуровне управленческой модели стратегия основана на подходе: "сверху вниз". Она выражена разработкой и реализацией концепций, программ и планов долгосрочного характера на уровне Центросоюза РФ с выполнением целей и задач на мезо-, микро-, мини- уровнях.

По нашему мнению разработку синергической стратегии управления прибылью необходимо осуществлять в поэтапной последовательности с учетом выполняемой миссии системы потребительской кооперации или отдельной организации, поставленных целей и задач.

Исходя из сказанного, последовательность разработки синергической стратегии управления прибылью организаций потребительской кооперации нами представлена в виде взаимосвязанных этапов на рис. 1.

По нашему мнению, при разработке синергической стратегии управления прибылью организаций потребительской кооперации обязательным элементом процесса формирования целей является проверка их на достижимость, так как деятельность организации всегда связана с внешними и внутренними ограничениями [3].

Например, внешними ограничениями могут быть законодательные нормативы и постановления, изменения экономической конъюнктуры, политические и экологические факторы, конкуренты, уровень доходов населения и др. Внутренними ограничениями могут оказаться направления экономической стратегии системы потребительской кооперации, издержки, производственные мощности, наличие информации и управленческого потенциала, принципы и управленческая структура хозяйственных субъектов, уровень рентабельности.

Таким образом, с нашей точки зрения, выбор параметров оптимальности стратегии определяется миссией, целью и задачами организаций, характеристикой анализируемого объекта, а также конкретной факторно-временной ситуацией. На наш взгляд, под стратегическим

синергическим управлением прибылью в системе потребительской кооперации следует понимать совокупность приемов и методов целенаправленного воздействия на экономические отношения, основанные на синергическом подходе, определенных единой миссией с долгосрочным стратегическим планированием и разработкой стратегий, направленных на развитие и повышение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов.

Разработанная нами модель стратегического синергического управления прибылью в системе потребительской кооперации на макроуровне с формированием целей и задач, представлена на **рис.2**.

Основными элементами модели являются стратегическое планирование на долгосрочную перспективу и стратегии, определенные миссией, целями и задачами потребительской кооперации. Стратегическое планирование представлено в виде взаимосвязанных блоков:

1. нормативные акты, изданные на макроуровне (программы, концепции, перспективные направления и др.);

2. плановые локальные документы, определяющие плановые показатели доходов, расходов, прибыли, рентабельности (бизнес-планы, бюджетные планы, прогнозы и др.).

Разработка плановых и прогнозных документов определяет направление стратегии, которая может быть представлена в виде экономической политики с подразделами, соответствующим специфике деятельности организацией потребительской кооперации и поставлен-

ным задачам.

При этом содержание экономической политики, степень детализации подразделов зависит от заинтересованности хозяйствующего субъекта управления в информатизации результативности реализации стратегии, необходимой для осуществления контроля за формированием и использованием прибыли.

Предложенная нами модель стратегического синергического управления прибылью в системе потребительской кооперации на макроуровне представляет собой многофункциональный механизм, позволяющий структурировать действия хозяйствующего субъекта, в данном случае Центросоюза РФ, по разработке стратегических планов и экономических стратегий в соответствии с миссией, целями и задачами, предусмотренных к выполнению на всех уровнях иерархического управления.

При этом следует отметить, что разработанная модель может служить регламентным документом при разработке внутренних стандартов по повышению качества стратегического управления прибылью на любом из выделенных нами в системе потребительской кооперации иерархических уровней: макро-, мезо-, микро-, мини-, нано уровне.

Модель позволяет структурировать действия хозяйствующего субъекта по осуществлению стратегического планирования и разработке экономической стратегии при взаимодействии разных уровней управления, а также способствует принятию управленческих решений по максимизации прибыли.

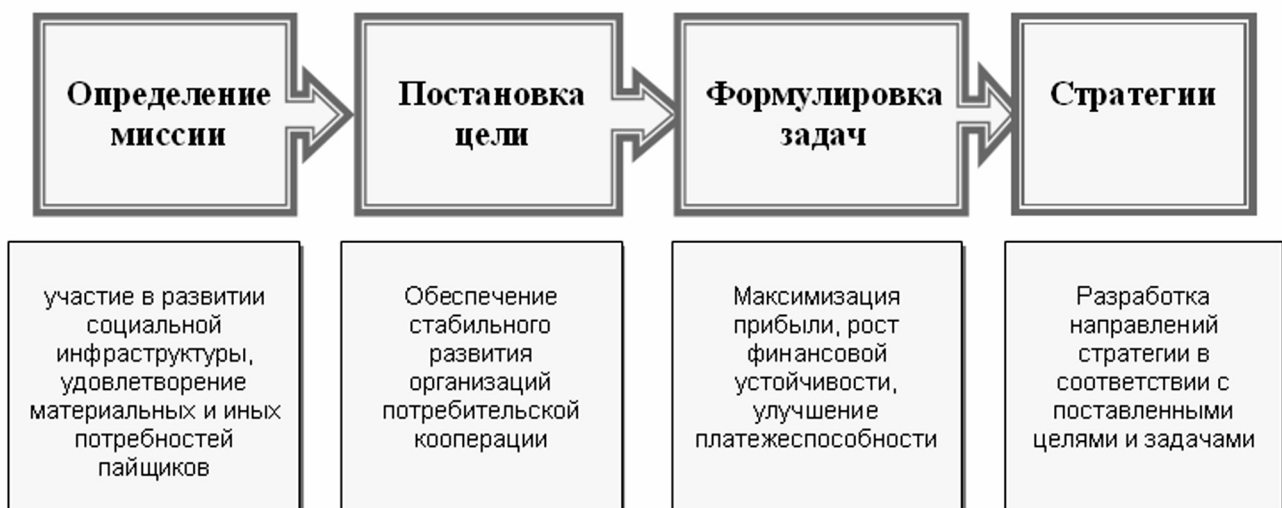

Рисунок 1. - Последовательность разработки синергической стратегии управления прибылью.

Рисунок 2. - Механизм стратегического синергического управления прибылью в системе потребительской кооперации на макроуровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия. [Текст]/ И. Ансофф/ – СПб.: Питер Ком, 1999.
2. Большой экономический словарь [Текст]/Под ред. А.Н. Азрилияна/ – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ин-т новой экономики, 1997.
3. Лытнева, Н.А., Кыштымова, Е.А. Прибыль как основной фактор эффективности региональной экономики [Текст]/ Н.А. Лытнева, Е.А. Кыштымова/ Орел: изд-во "ОрелГАУ", 2010. – 212 с.
4. Овчинникова, Т.И. Комплексный подход к формированию механизмов устойчивого развития экономики предприятия [Текст]/ Т. Овчинникова, У.В. Голованева/Воронеж: ВГУИТ, 2012. –175 с.
5. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 19.06.1992 N 3085-1 в ред. от 23.04.2012. .). – СПС"Консультант Плюс" – <http://www.consultant.ru/>
6. О приоритетных направлениях развития потребительской кооперации системы Центросоюза Российской Федерации на 2013 – 2017 годы. Постановление отчётно-выборного 140-е общего Собрания представителей потребительских обществ Российской Федерации. [Текст] / Российская кооперация. – 2013. – №1(779)э.
7. Прохоров, Е., Андреева, Ю. Есть ли стратегия у перелетных птиц? [Текст]/ Е. Прохоров, Ю. Андреева/ Управление персоналом. – 2013. – №7. – С. 56 – 61.
8. Райзберг, Б.А., Лозовский, Ш., Стародубцева, Е.Б. Современный экономический словарь. [Текст]/ Б.А. Райзберг, Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева/ – М.: ИНФРА-М, 1997.
9. Сысоева О.Н., Лытнева Н.А. Инновационные методы и аналитические процедуры в стратегическом управлении прибылью организаций потребительской кооперации /монография/ [Текст]/ О.Н. Сысоева, Н.А. Лытнева Орел: ООО ПФ "Картуш", 2013. – 249
10. Сысоева О.Н., Лытнева, Н.А. Развитие инновационных методов в управлении результативностью хозяйственных систем [Текст]/ О.Н. Сысоева, Н.А.Лытнева // Вестник ОрелГАУ, Орел: Издательство ОрелГАУ, №3(36), 2012, Стр. 87–92
11. Chandler A.D. Strategy and structure. – Cambridge: MIT Press, 1962.

© Е.А. Кыштымова, Н.А. Лытнева, О.Н. Сысоева, (rosa-13@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

**Выставка
НЕФТЕГАЗ. ИННОВАЦИИ - 2015**

**11-13 марта 2015
ЦВК «Экспоцентр» | Москва**

www.oilandgasforum.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КЛАСТЕРА В РЕГИОНЕ

FORMATION OF INTELLECTUAL CLUSTER IN THE REGION

O. Loseva

Annotation

The paper presents the regulation of regional intellectual formation of the cluster in order to increase the effectiveness of innovation businesses. Designed regulation includes general provisions, the wording of the basic concepts used, a description of the participants and their functional, mechanism and indicators for evaluating the performance of the cluster.

Keywords: regional cluster, regulations, intellectual capital.

Лосева Ольга Владиславовна
Д.э.н., профессор,
Финансовый университет
при Правительстве РФ, Москва

Аннотация

В статье представлен регламент формирования регионального интеллектуального кластера с целью повышения результативности инновационной деятельности хозяйствующих субъектов. Разработанный регламент включает в себя общие положения, формулировку используемых базовых понятий, описание участников и их функционала, механизм и показатели оценки эффективности функционирования кластера.

Ключевые слова:

Региональный кластер, регламент, интеллектуальный капитал.

Необходимым условием выживания и развития российской экономики в условиях внешнеполитического давления является повышение результативности инновационной деятельности, которая в значительной степени зависит от эффективности функционирования инновационной системы страны в целом и каждого региона в отдельности. Одним из ключевых факторов при этом является развитый интеллектуальный капитал, в первую очередь, человеческий и организационный [1]. Отдельно взятое региональное предприятие, реализующее стратегию инновационного развития, зачастую не в состоянии справиться со всеми возникающими проблемами и сложностями в условиях экономической турбулентности.

Выходом может стать создание регионального интеллектуального кластера, который позволит повысить результативность инновационной деятельности каждого участника и региона в целом.

Данный кластер предполагает организацию интеллектуальной кооперации субъектов инновационной деятельности для снижения ее издержек, обмена продуктивным опытом, достижения синергетического эффекта от взаимодействия, эффективного использования имеющегося и развития собственного интеллектуального капитала.

Разработка регламента формирования регионально-

го кластера по оценке, использованию и развитию интеллектуального капитала (далее – Регламент) должна включать в себя конкретизацию общих положений, базовых понятий, участников и их функций, показателей оценки функционирования регионального интеллектуального кластера.

1. Общие положения.

1.1. Регламент определяет порядок формирования кластера, механизмы его работы и функции участников в процессе совместного создания и использования интеллектуального капитала.

1.2. Цель Регламента – способствовать созданию единого информационного, экономического, управленческого и правового пространства для осуществления совместной инновационной деятельности организациями (предприятиями, фирмами), относящимися к одному технологическому кластеру в данном регионе.

1.3. Задачи Регламента:

- ◆ сформировать единую понятийную базу для всех участников проекта формирования регионального интеллектуального кластера;
- ◆ спроектировать модель и механизмы экономического и правового взаимодействия участников регио-

нального интеллектуального кластера;

- ◆ определить индикаторы оценки результатов функционирования регионального интеллектуального кластера.

2. Базовые понятия.

2.1. Интеллектуальный капитал – это вид капитала, являющийся проявлением интеллекта социального субъекта, и представляющий собой продукты его деятельности – информацию, знания, продуктивные отношения, имеющие социально-экономическую ценность и обеспечивающие владельцу выгоду и конкурентные преимущества.

2.2. Оценка интеллектуального капитала – процедура измерения качества и величины интеллектуального капитала (его структурных составляющих) как финансовыми, так и нефинансовыми методами.

2.3. Инновационная деятельность – деятельность, направленная на формирование и использование интеллектуального капитала различных видов и инноваций.

2.4. Человеческий интеллектуальный капитал – индивидуальный и групповой интеллект людей, определяющий их творческие возможности и способности создания объектов интеллектуальной собственности, формирования продуктивных рыночных отношений и, в конечном итоге, инноваций.

2.5. Объекты интеллектуальной собственности – результаты инновационной деятельности человека (группы людей), обладающие новизной и защищаемые исключительным правом владения, использования и распоряжения ими в условиях рыночных отношений.

2.6. Региональный интеллектуальный кластер – объединение организаций (фирм, предприятий), обладающих признаками территориального и технологического единства, но не являющимися конкурентами на рынке (не производящие товары-аналоги), которое может рассматриваться как самостоятельная экономическая единица в области осуществления инновационной деятельности.

2.7. Трансфер интеллектуального капитала – передача определенных видов интеллектуального капитала от их правообладателя к потребителю (заказчику) на договорных условиях.

2.8. Интеллектуально-инновационный институт (далее Институт) – некоммерческая организация, созданная для целевого трансфера интеллектуального капитала и определяющая отношения, правила и механиз-

мы взаимодействия организаций, входящих в региональный технологический кластер и участвующих в совместной инновационной деятельности.

2.9. Интеллектуальный опцион – право участников регионального технологического кластера на временное неисключительное использование конкретного вида (элемента) интеллектуального капитала в хозяйственной деятельности без принятия на себя обязательств по заранее оговоренным срокам, видам и объектам сделки.

3. Участники интеллектуального кластера:

- ◆ промышленные предприятия, относящиеся к одному технологическому кластеру и заинтересованные в своем инновационном развитии;

- ◆ организации, входящие в деловую среду определенного кластера (консалтинговые и инжиниринговые фирмы, высшие учебные заведения, бизнес-инкубаторы, технопарки и технополисы);

- ◆ организации, осуществляющие взаимодействие с предприятиями кластера на условиях аутсорсинга, франчайзинга;

- ◆ государственные и муниципальные учреждения, имеющие связи с предприятиями кластера;

- ◆ финансовые учреждения как источники финансирования;

- ◆ физические лица, являющиеся признанными специалистами в определенной области и способные стать консультантами или участниками проектной деятельности, организуемой Институтом.

4. Механизм формирования регионального интеллектуального кластера состоит из нескольких этапов:

4.1. Этап формирования регионального интеллектуального кластера:

- ◆ определение субъектов кластера, соответствующих установленным признакам;

- ◆ обсуждение интересов и потребностей субъектов кластера в создании и использовании интеллектуального капитала;

- ◆ заключение соглашения о создании интеллектуально-инновационного Института.

4.2. Этап создания Института:

- ◆ формирование штабной структуры, элементами которой являются как представители регионального технологического кластера, так и привлеченные юридические и/или физические лица;

- ◆ разработка методологических инструкций, опре-

деляющих работу по формированию интеллектуального капитала;

- ◆ разработка необходимых организационных документов, планов совместной работы;
- ◆ разработка финансово-экономических механизмов взаимодействия на основе теории опционов.

4.3. Виды деятельности Института:

- ◆ оценка интеллектуального капитала, которым обладают субъекты кластера;
- ◆ создание информационной базы по оцененным объектам, доступной для всех участников;
- ◆ формирование интеллектуально-инновационных проектов по созданию нового интеллектуального капитала и инноваций, а также договоров по использованию имеющегося интеллектуального капитала в хозяйственной и инновационной деятельности организаций на основе механизма опционов;
- ◆ реализация проектов и договоров;
- ◆ оценка вновь созданного интеллектуального капитала;
- ◆ оценка экономической эффективности совместной инновационной деятельности и использования интеллектуального капитала.

5. Институт и его основные функции.

5.1. Институт создается в форме штабной структуры, в которую входят представители организаций-участников на материальной базе одной из них.

5.2. Институт может привлекать к сотрудничеству на условиях аутсорсинга необходимых физических и юридических лиц.

5.3. В деятельности Института могут принимать участие представители исполнительных органов государственной власти.

5.4. Институт создается на постоянной основе, организуя проектную, договорную, консультационную и образовательную деятельность.

5.5. Институт несет ответственность за качество деятельности, соблюдение коммерческой тайны и правовых обязательств.

5.6. Институт руководствуется в своей деятельности действующим законодательством Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, а также настоящим Регламентом.

5.7. Основные функции Института:

- ◆ разработка необходимых методологических инструкций и программного обеспечения (информационных технологий).

- ◆ оценка интеллектуального капитала и эффективности его использования.

- ◆ планирование и организация совместной инновационной деятельности субъектов регионального технологического кластера.

- ◆ организация совещаний по вопросам совместной деятельности.

- ◆ формирование договорных отношений при использовании механизма опционов.

- ◆ создание условий защиты конфиденциальной информации и объектов интеллектуальной собственности.

- ◆ консультационная деятельность с использованием как внутренних (высококвалифицированных специалистов организаций-участников), так и внешних привлеченных консультантов.

- ◆ обучение и повышение квалификации в области инновационной деятельности персонала организаций с формированием такой категории как "работники знаний".

6. Показатели оценки функционирования кластера.

6.1 Количество субъектов регионального технологического кластера, вовлеченных в интеллектуально-инновационную деятельность.

6.2 Численность вовлеченных сотрудников организаций-участников.

6.3 Уровень инвестиций в совокупный интеллектуальный капитал и интеллектуальный капитал отдельных организаций-участников.

6.4 Количество интеллектуально-инновационных проектов и договоров на трансфер интеллектуального капитала.

6.5 Стоимость интеллектуального капитала в целом и отдельных его видов (организационного, человеческого, клиентского).

6.6 Сравнительные рейтинговые и балльные оценки интеллектуального капитала организаций-участников.

6.7 Показатели, отражающие стимулирование "работников знаний":

- ◆ рост заработной платы вследствие повышения квалификации;

- ◆ доходы от участия в инновационных проектах;
- ◆ доходы по договорам использования созданных сотрудником (группой сотрудников) объектов интеллектуальной собственности;

- ◆ доходы от рационализаторской и новаторской деятельности.

6.8 Показатели эффективности инновационной деятельности:

6.8.1. Экономические: прибыль от лицензионной деятельности; прибыль от внедрения изобретений, патентов, ноу-хау; прирост объема продаж; увеличение производственной мощности предприятия; сокращение срока окупаемости инвестиций; сокращение сроков капитального строительства; улучшение использования ресурсов – рост производительности труда, повышение фондоотдачи, ускорение оборачиваемости оборотных средств.

6.8.2. Научно-технические: количество зарегистрированных авторских свидетельств; увеличение удельного веса новых информационных технологий; увеличение удельного веса прогрессивных технологических процессов; повышение коэффициента автоматизации производства; повышение уровня организации производства и труда; рост количества публикаций (индекса цитирования).

6.8.3. Экологические: снижение выбросов в атмосферу, почву, воду, вредных компонентов; снижение отходов производства; повышение эргономичности производства; улучшение экологичности и эргономичности; снижение штрафов за нарушение экологического законодательства и других нормативных документов.

6.8.4. Маркетинговые показатели оценки созданных брендов и повышения имиджа организаций-участников:

- ◆ количество созданных за определенный период

брендовых товаров;

- ◆ прирост продаж от брендового товара;
- ◆ увеличение доли рынка организации за счет создания бренда;
- ◆ увеличение PR-мероприятий;
- ◆ увеличение положительных ссылок на организацию и ее товары в СМИ и Интернет-среде;
- ◆ повышение рейтингов организации (региональных, отраслевых и пр.).

Создание подобного кластера вписывается в перечень основных мероприятий по реализации Стратегии инновационного развития РФ до 2020 г., а именно в раздел VII. "Территория инноваций", п.56 "Реализация при федеральной поддержке проектов инновационного развития в регионах, объединяющих имеющиеся в субъектах Российской Федерации объекты федеральной и региональной образовательной, научной и инновационной инфраструктуры" и п.57 "Создание полноценных инновационных высокотехнологичных кластеров в регионах – инновационных лидерах" [2].

Также региональный интеллектуальный кластер является вариантом реализации Стратегий инновационного развития, принятых субъектами РФ, например, Пензенской областью в части разделов [3]:

1. Инновационная экономика, п. 3.4. "Развитие территориально-отраслевых кластеров как фактор инновационного развития региона";
2. Инфраструктура инноваций, п. 5.2. "Региональная инфраструктура инновационной деятельности".

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономика и общество: проблемы и перспективы модернизации в России: моногр. / под общ. ред. В.В. Бондаренко, В.А. Дресвянникова, О.В. Лосевой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2013.
2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/> (дата обращения: 12.10.2013).
3. Стратегия инновационного развития Пензенской области до 2021 года и прогнозный период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Пензенской области от 21 февраля 2014 года № 83-рП. – URL: <http://www.inno-terra.ru/normative> (Дата обращения: 09.04.2014).
4. Филиппова И.Г., Миндлин Ю.Б. Институциональные аспекты кластерных инициатив // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. –2013. –№ 11 (59). –С. 46.

© О.В. Лосева, (Lov191171@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛИЗИНГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ И РАЗВИТИЕ АПК РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

IMPROVEMENT OF LEASING OPERATIONS AND AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF THE SANCTIONS

*S. Losevskaya
A. Vladimirova
S. Semenchenko*

Annotation

The Article is devoted to the study of leasing operations and development of agroindustrial complex of Russia in the conditions of EU sanctions and America. It is established that the promotion of leasing transactions will become a tool to encourage producers constant acceleration and renewal of production assets, the intensification of the development of the national economy and improve its competitiveness in the domestic market.

Keywords: state support, leasing operations and transactions, import substitution, agriculture, diversification of priority sectors, methods of reducing import dependency, the real interest rate on leasing operations.

*Лосевская Светлана Александровна
К.э.н., доцент,
Донской государственный
аграрный университет, п. Персиановский
Владимирова Алевтина Витальевна
К.э.н., доцент,
Донской государственный
аграрный университет, п. Персиановский
Семенченко Сергей Валерьевич
К.с-х.н., доцент,
Донской государственный
аграрный университет, п. Персиановский*

Аннотация

Статья посвящена изучению лизинговых операций и развитию АПК России в условиях санкций ЕС и Америки. Установлено, что поощрение лизинговых сделок станет средством для стимулирования товаропроизводителей постоянного ускорения и возобновления производственных фондов, интенсификации развития национальной экономики и повышения ее конкурентоспособности на внутреннем рынке.

Ключевые слова:

Государственная поддержка, лизинговые операции и сделки, импортозамещение, АПК, диверсификация приоритетных отраслей, методы снижения импортной зависимости, реальная процентная ставка по лизинговым операциям.

Особую актуальность лизинг приобретает как механизм активизации производства, инвестиционного процесса, оживления всей национальной экономики [4,9].

Незначительное количество лизинговых операций в России говорит о недостаточных современных методах инвестирования и импортозамещения в АПК, особенно в условиях санкций со стороны ЕС и Америки. В конце июля 2014 года на уровне G7 были согласованы секторальные санкции ЕС и стран, "примкнувших" к США [Канада, Австралия, Япония и Норвегия], в индивидуальном порядке к "карательным мерам" присоединились еще несколько государств [2,13].

Преобразование под воздействием научно-технического прогресса сферы производства и обращения, глубокие изменения экономических условий хозяйствования вызывают необходимость внедрения, развития и им-

портозамещения для сельского хозяйства. Одним из таких видов операций является отечественный лизинг. Место данного бизнеса определяется, прежде всего, самими объектами лизинга, представляющими собой важнейшие элементы активной части основных фондов – машины, оборудование, транспортные и другие средства.

Государству необходимо регулировать важнейшие условия коммерческого лизинга, затрагивающие экономические интересы сельскохозяйственных предприятий [1,3,16].

Современный уровень научно-технического прогресса в условиях санкций требует новых подходов к решению проблем инвестиционной политики, связанной с импортозамещением лизинга техники и животных. В процессе замены средств производства на машины и различного оборудования нового поколения, внедрения передовых сложных технологий, возникает необходимость в

использовании адекватных неординарных методов финансирования, инвестирования, кредитования, отвечающих новым условиям. В наибольшей степени этим потребностям отвечает лизинг. Постоянно совершенствуясь и трансформируясь, лизинг объединяет в себе множество эффективных форм и методов инвестирования.

Для организации, совершенствования и успешного функционирования предприятий в области механизма лизинговых сделок, необходимы как минимум следующие цели и задачи:

- ◆ заинтересованность Правительства и государства в развитии лизинговых операций;
- ◆ методы снижения импортной зависимости;
- ◆ конструктивная бизнес-идея;
- ◆ эффективный менеджмент;
- ◆ финансовая основа;
- ◆ интеграция банковского и сельскохозяйственного сектора экономики;
- ◆ экономия средств, связанная с возможностью эксплуатировать оборудование, приобретенное по лизингу, в кредит или с рассрочкой платежа;
- ◆ более сниженная реальная процентная ставка по лизинговым операциям.

Лизинг – это современная форма экономических взаимоотношений, совершенствование которой является объективной необходимостью и вызвано рядом факторов санкционного характера и экономического развития страны. Необходимо сконцентрировать ресурсы и изыскать внутренние резервы, особенно в лизинговой сфере, развитие которых даст нужный эффект как с экономической точки зрения, так и с точки зрения импортозамещения.

В связи с этим возрастает необходимость субсидировать из средств федерального бюджета процентную ставку по кредитам, полученным на приобретение техники и оборудования, модернизацию производства и освоение импортозамещающих технологий.

Для того чтобы ускорить процесс обновления парка сельхозтехники Минсельхоз предлагает компенсировать сельхозтоваропроизводителям не 15% стоимости приобретаемой техники, как сейчас, а 35% [5,11,18].

Главную роль в этом играют не только государство, но банки и лизинговые компании. Клиенты банка – сельскохозяйственные, промышленные, строительные и различные организации – должны стать партнерами, как при создании специализированных лизинговых компаний, так и при проведении самих операций лизинга. Успешное развитие агропромышленного комплекса во многом будет

зависеть от государственной поддержки и регулирования сельскохозяйственного производства на основе лизинга [6,8,14,20].

Популярность лизинга обуславливается различными экономическими факторами, делающими его выгодным для участников лизинговых сделок. Среди преимуществ, для лизингополучателей будет следующее: экономия средств, связанная с возможностью эксплуатировать оборудование, приобретенное по лизингу; способность быстро обновлять основные производственные фонды и на этой основе повышать конкурентоспособность своей продукции; устранение неизбежных потерь, вытекающих из владения морально устаревшего оборудования посредством использования лизинга; отсутствие проблемы гарантий или залога, возникающих как при обычном кредите.

Введение санкций Европы и Америки вынуждают многие банки диверсифицировать приоритетные для финансирования и инвестирования отрасли, особенно сельскохозяйственные, т.к. с предприятиями с которыми они работают, возникают убытки, ухудшается качество активов и кредитоспособности.

Альтернативой кредиту может быть лизинг. Предоставляемые банком "Россельхозбанк" кредиты – часть Государственной программы развития сельского хозяйства [7,12,].

Для сельских товаропроизводителей лизинговые сделки и операции зачастую единственный способ обновить свой машинный парк и увеличить поголовье животных, поэтому на сегодняшний день лизинг техники и животных в условиях санкций – это реальный способ оснащения, обновления и импортозамещения агрокомплекса дорогостоящей техникой, оборудованием и КРС.

Курс на уход от импортозависимости, если его будут реализовать последовательно, может оказать серьезное влияние на структуру лизингового рынка в России [2,15,].

Участие государства в лизинге сельскохозяйственной техники и животных становится поддержкой для производителей особенно на фоне санкций Запада. Государство также стимулирует развитие производства. Утверждены Государственная программа развития сельского хозяйства и Программа развития промышленности до 2020 г. [7].

Совершенствование механизма лизинговых сделок в современных условиях, должно быть направлено на решение следующих задач:

1. Создание стабильного законодательства, позволяющего просчитать и определить с большой долей вероят-

ности события предстоящего периода при принятии инновационных, инвестиционных и импортозамещающих решений.

2. Совершенствование налогового законодательства, позволяющего стимулировать расширенное воспроизводство. Государство не должно препятствовать предприятиям обновлять основные средства для выпуска конкурентной продукции.

3. Стимулирование лизинговых услуг, через предоставление дополнительных льгот в налогообложении, импортозамещении участникам лизинговых сделок.

4. Свободная конкуренция, при которой производители вынуждены искать новые способы сбыта производимой продукции.

5. Создание условий, гарантирующих устойчивое развитие малого бизнеса.

6. Интеграция банковского и сельскохозяйственного сектора экономики.

Учитывая всё это, мощьность банковского сектора страны, динамику его развития, объемы банковского кредитования, цена и длительность кредитов является определяющей для развития лизинговой деятельности в условиях санкций. Осуществление лизинговых операций – продукт не новый для отечественного рынка, но перспективный [3, 17].

Проведение банками лизинговых операций способствует эффективному расширению сферы банковского влияния. Самый широкий спектр банковских услуг при диверсификации кредитных продуктов для удовлетворения потребностей фермеров является покупка сельхозтехники по лизинговым программам [2, 19].

Вкладывая средства в приобретение имущества с це-

лью проведения лизинговых операций, коммерческие банки внесут свой вклад в формирование стратегии и тактики обновления основных фондов, определяют направления развития лизинга и ситуацию на лизинговом рынке России. В связи с санкциями Запада, отечественный производитель стал больше поддерживаться государством, заработали такие акции у банков как экспресс-лизинг сельхозтехники и грузового транспорта для предприятий малого бизнеса, которые получают специальные ценовые условия [4, 10].

Преимущество лизинговых операций для банка состоит также и в достаточно высокой рентабельности. Через лизинговые платежи банки приобретут не только доход в виде комиссионных, но и, развивая лизинговый бизнес, сэкономят средства на относительно простом учете лизинговых операций и платежах по сравнению с операциями долгосрочного кредитования, особенно если они носят целевой характер.

Совершенствуя лизинговую деятельность в условиях санкций, увеличится конкуренция среди товаропроизводителей. Но основным фактором содействия развитию отечественного производства, в том числе и по импортозамещению, должны стать сниженные процентные ставки по кредитам и лизингу для предприятий.

Осуществление лизинговых операций в аграрном и любом другом производстве будут способствовать обновлению основных производственных фондов, стимулированию научно-технических достижений, повышению конкурентоспособности и эффективности инвестиций [7].

Для государства поощрение лизинговых сделок станет средством стимулирования товаропроизводителей продажи новой техники, постоянного ускорения обновления производственных фондов, интенсификации развития национальной экономики и повышения ее конкурентоспособности на внутреннем рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Илларионова Н.Ф., Кайдалов А.Ф., Приступа В.Н., Шаталов С.В., Титирко Ю.Ф., Яновский Н.А., Кавардаков В.Я., Зеленков П.И., Зеленков А.П., Михайлов Н.В., Святогорев Н.А., Свиначев И.Ю., Колосов А.Ю., Колосов Ю.А., Засемчук И.В., Дегтярь А.С., Ковалев Ю.А., Мухортов О.В., Семенченко С.В., Нефедова В.Н. и др. Система ведения животноводства Ростовской области на 2014–2020 годы. Ростов–на–Дону, 2013. – 504 с.
2. Лосевская С.А., Ветюшкина Ю.К. Банковские кредитные продукты для сельхозтоваропроизводителей //Новая модель экономического роста: научно-теоретические проблемы и механизм реализации материалы /Международной научно-практической конференции. пос. Персиановский, 2014. – С.115–118.
3. Лосевская С.А. Агролизинг – реальная поддержка сельскохозяйственным товаропроизводителям в условиях финансово экономического кризиса страны //Вестник Донского государственного аграрного университета. 2011. – № 2. – С.48–52.
4. Лосевская С.А. Лизинг как способ привлечения инвестиционного капитала //Инновационные пути развития АПК: проблемы и перспективы /Материалы международной научно-практической конференции: В 4–х томах. п. Персиановский, 2013. – С.194–197.
5. Лосевская С.А. Стимулирование развития АПК при помощи государственного регулирования системы сельскохозяйственного кредитования //Вестник Донского государственного аграрного университета. 2012. – № 3. – С.50–57.

6. Лосевская С.А., Рыбоваленкова Е.А. Эффективность лизинговых сделок с учётом влияния факторов риска //Новая модель экономического роста: научно-теоретические проблемы и механизм реализации /Материалы Международной научно-практической конференции. п. Персиановский, 2014. – С.122–124.
7. Лосевская С.А., Чернова М.А. Лизинг в АПК //Проблемы и тенденции инновационного развития агропромышленного комплекса и аграрного образования России /Материалы Международной научно-практической конференции. п. Персиановский, 2012. – С.211–213.
8. Нефедова В.Н., Семенченко С.В., Подгорская С.В. Семейная птицеводческая ферма на 250 кур и 500 голов цыплят бройлеров. //Технологический проект, п. Персиановский, 2014. – 22 с.
9. Савинова А.А., Семенченко С.В., Нефедова В.Н. Сравнительная ценность и микробиологические показатели навоза КРС и свиней //Инновации в науке, образовании и бизнесе – основа эффективного развития АПК /Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 135-летию со дня рождения классика русской зоотехнической науки, организатора и руководителя высшего зоотехнического образования профессора Малигонова А.А.: в 4-х томах. п. Персиановский, 2011. – С.154–157.
10. Савинова А.А., Семенченко С.В., Нефедова В.Н. Эффективность технологии переработки цыплят бройлеров //Проблемы и тенденции инновационного развития агропромышленного комплекса и аграрного образования России /Материалы Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. п. Персиановский, 2012. – С.219–221.
11. Семенченко С.В. Современные основы исследований в животноводстве //Учебно-методическое пособие предназначено для студентов и специалистов направления "Зоотехния". п. Персиановский, 2014. – 73 с.
12. Семенченко С.В. Технологический проект "Выращивание уток и фазанов для охотничьих хозяйств". п. Персиановский, 2014. – 20 с.
13. Семенченко С.В., Дегтярь А.С., Соловьев Н.А., Гудкова И.В. Сравнительная характеристика линий по убою и переработки цыплят бройлеров //Вестник Донского государственного аграрного университета 2014. – №2 (12). – С.89–103.
14. Семенченко С.В., Нефедова В.Н., Рябихин С.С. Повышение результативности инкубации и жизнеспособности молодняка сельскохозяйственной птицы //Инновации в науке. 2014. – №33. – С.66–73.
15. Семенченко С.В., Подгорская С.В. Семейная птицеферма на 400 голов утят, выращиваемых на мясо //Технологический проект /Разработчики: Семенченко С.В., Подгорская С.В. п. Персиановский, 2014. – 18 с.
16. Семенченко С.В., Подгорская С.В. Технологический проект "Семейная птицеферма на 550 голов гусят выращиваемых на мясо". п. Персиановский, 2014. – 18 с.
17. Семенченко С.В., Савинова А.А., Нефедова В.Н. Оценка потребительских свойств мяса уток //Инновационные пути развития АПК: проблемы и перспективы /Материалы международной научно-практической конференции: в 4-х томах. п. Персиановский, 2013. – С.216–218.
18. Семенченко С.В., Савинова А.А., Нефедова В.Н. Потребительские свойства мяса уток //Инновационные пути развития АПК: проблемы и перспективы /Материалы международной научно-практической конференции: в 4-х томах. п. Персиановский, 2013. – С.211–214.
19. Семенченко С.В., Савинова А.А., Нефедова В.Н. Эффективность технологии производства биогаза //Инновации в науке, образовании и бизнесе – основа эффективного развития АПК /Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 135-летию со дня рождения классика русской зоотехнической науки, организатора и руководителя высшего зоотехнического образования профессора Малигонова А.А.: в 4-х томах. п. Персиановский, 2011. – С.171–174.
20. Третьякова О.Л., Семенченко С.В. Оценка по индексам в селекции животных. //В сборнике: Проблемы и перспективы современной науки /Материалы I Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2014. С.129–137.

© С.А. Лосевская, А.В. Владимирова, С.В. Семенченко, (losevskie1990@mail.ru),
Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

МОДЕЛЬ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

MODEL OF THE MECHANISM OF WORKING CAPITAL MANAGEMENT, DEPENDING ON THE LEVEL OF AGRICULTURAL REPRODUCTION

*N. Lytneva
S. Karpacheva*

Annotation

Modern working capital management of agricultural enterprises depends on the circuit, which they do during the operating cycle. The article describes the main stages of the working capital cycle, the essence of their movement at the level of simple reproduction, as well as the purpose and objectives of expanded reproduction. Directions for the study of working capital-integrated agricultural enterprise in the conditions of expanded reproduction.

Keywords: circulation, management, model, movement, reproduction, integration, profit, current assets.

*Лытнева Наталья Алексеевна
Д.э.к.н., профессор,
Орловский государственный
институт экономики и торговли
Карпычева Екатерина Юриевна
Аспирант,
Орловский государственный
институт экономики и торговли*

Аннотация

Современное управление оборотными средствами сельскохозяйственных предприятий зависит от кругооборота, который они совершают в процессе операционного цикла. В статье рассмотрены основные стадии кругооборота оборотных средств, суть их движения на уровне простого воспроизводства, а так же цель и задачи расширенного воспроизводства. Определены направления исследования оборотных средств интегрированного аграрного предприятия в условиях расширенного воспроизводства.

Ключевые слова:

Кругооборот, управление, модель, механизм, воспроизводство, интеграция, прибыль, оборотные средства.

Одним из факторов эффективного развития аграрного производства на современном этапе является совершенствование механизма управления оборотными средствами предприятия. Рациональное использование оборотных средств в условиях их хронического дефицита является приоритетным направлением деятельности сельскохозяйственных предприятий. Развитие механизма управления оборотными средствами аграрного предприятия зависит от их постоянного движения.

Такой точки зрения придерживается Свирская Е.В., которая отмечает, что оборотные средства находятся в постоянном движении, на протяжении одного производственного цикла они совершают кругооборот, состоящий из трех стадий, при этом оборотные средства постоянно изменяют свою форму. Оборотные средства не просто последовательно переходят из одной стадии кругооборота в другую, а они одновременно находятся во всех ста-

диях кругооборота. Что-то в каждый момент покупается, производится, продается и снова покупается. Именно это и обеспечивает непрерывность и бесперебойность производства и реализации сельскохозяйственной продукции [4].

Такого же мнения, по стадиям кругооборота оборотных средств предприятия придерживается Гончарова Э.А. С ее точки зрения, первая стадия кругооборота фондов предприятий начинается с авансирования стоимости в денежной форме на приобретение сырья, материалов, топлива и других средств производства. В результате денежные средства принимают форму производственных запасов, т.е. переходят из сферы обращения в сферу производства. Она считает, что кругооборот фондов предприятий показывает, что авансируемая стоимость не только последовательно принимает различные формы, но и постоянно пребывает в этих формах в определенных размерах. Иными словами, авансируемая стои-

мость на каждый данный момент кругооборота различными частями одновременно находится в денежной, производительной, товарной формах [1].

По мнению Рыбиной Е.С., оборотные средства предприятия совершают непрерывный кругооборот. При этом они переходят из сферы обращения в сферу производства и обратно, принимая последовательно форму фондов обращения и оборотных производственных фондов. Таким образом, проходя последовательно три фазы, оборотные средства меняют свою натурально-вещественную форму [3].

Следует отметить, что значимость кругооборота средств возрастает в зависимости от уровня воспроизводства предприятия. По нашему мнению, в целях эффективного управления оборотными средствами, целесообразно выделить два уровня механизма управления оборотными средствами: управление на уровне простого воспроизводства и на уровне расширенного воспроизводства. В отличие от простого при расширенном воспроизводстве создается добавочная стоимость, которая формирует прибыль предприятия.

Проведенное нами исследование кругооборота оборотных средств по уровням воспроизводства и механизма управления оборотными средствами производственного сельскохозяйственного предприятия ООО "Знаменский селекционно-гибридный центр", созданного на территории Орловской области, свидетельствует о том, что предприятие предусматривает ведение селекционно-генетической и производственно-коммерческой деятельности в отрасли свиноводства.

Селекционно-генетическая деятельность осуществляется в рамках единой структурной генетической пирамиды, где четко специализированные направления работы позволяют оптимизировать маточный состав с максимальным выходом товарной продукции. Структурное построение Знаменского Селекционно-гибридного Центра основывается на лучших мировых принципах построения генетических пирамид. Нуклеусная часть генетической пирамиды (вершина генетической пирамиды, первый уровень) представлена племенными заводами для материнских линий пород Крупная Белая и Ландрас и племенным заводом для отцовских линий пород Дюрок и Боди.

Конечным продуктом нуклеусной части генетической пирамиды являются:

- ◆ чистопородные свинки материнских линий Крупная Белая и Ландрас для племенных репродукторов (второго уровня генетической пирамиды), чистопородные хряки отцовских линий Дюрок и Боди для товарных репродукторов (третий уровень генетической пирамиды);

- ◆ семя чистопородных хряков отцовских линий Дюрок и Боди для товарных репродукторов (третий уровень генетической пирамиды).

Потенциальная стратегия проекта предусматривает производство чистопородных свиноматок для товарных репродукторов и товарных гибридов на убой с получением мяса свинины в убойном весе.

Таким образом, исходя из миссии и стратегии Знаменского Селекционно-гибридного Центра, в системе управления оборотными средствами аграрного предприятия выделены два функциональных процесса: селекционно-генетический и производственно-коммерческий.

Исследование функциональных подсистем управления оборотными средствами Знаменского Селекционно-гибридного Центра позволило охарактеризовать управление кругооборотом оборотных средств генетического процесса аграрного предприятия как уровень управления простого воспроизводства, основной целью которого является выведение племенных пород и получение товарных гибридов.

Управление процессом выращивания, откорма и реализации товарной продукции нами характеризуется уровнем управления оборотными средствами расширенного воспроизводства, поскольку основной целью производственного бизнес-процесса является получение прибыли от продажи высококачественной сельскохозяйственной продукции:

- ◆ гибридной родительской свинки F-1, свиноматки с высоким уровнем адаптации к промышленному производству и высокими показателями продуктивности;
- ◆ терминальных чистопородных племенных хряков пород Дюрок "Магнус" и Пьетрен "Макстер" для заключительного скрещивания при получении финальных гибридов на убой;
- ◆ свинины в живом и убойном весе;
- ◆ спермопродукции.

Модель механизма управления кругооборотом оборотных средств аграрного предприятия Знаменского Селекционно-гибридного Центра Орловской области в зависимости от уровня сельскохозяйственного воспроизводства представлена нами на **рис. 1**.

Результаты исследования управления оборотными средствами Знаменского Селекционно-гибридного Центра позволяют нам полагать, что механизм управления оборотными средствами предприятий АПК должен основываться на концепции кругооборота производственных

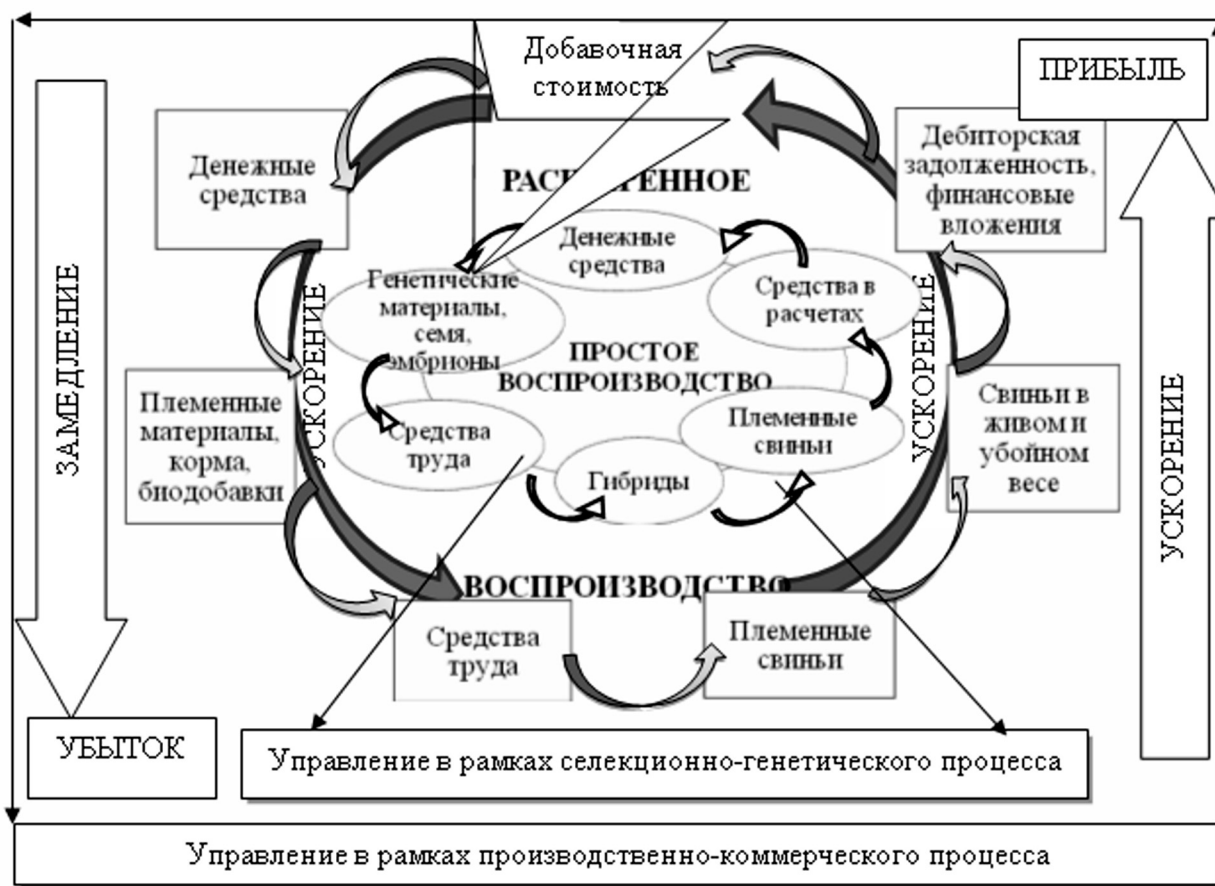

Рисунок 1. - Модель механизма управления оборотными средствами в зависимости от уровня воспроизводства.

фондов и фондов обращения с учетом процесса сельскохозяйственного воспроизводства, отраслевой принадлежности, специфики видов деятельности аграрных предприятий.

Суть концепции кругооборота оборотных средств в том, что каждый сельскохозяйственный операционный цикл начинается с авансирования денежных средств в производственные фонды в части приобретения предметов труда (семенной фонд, удобрения, корма, пищевые добавки, топливо и т.д.) и средств труда со сроком использования более 12 месяцев и ограниченной стоимостью (инвентарь и хозяйственные принадлежности аграрных предприятий), которые переносят свою стоимость на следующую стадию кругооборота – незавершенное производство для выпуска готовой продукции. [2]

На стадии производства осуществляется управление выпуском готовой продукции, которая на стадии обращения вновь переходит в денежную форму. При этом уровень простого воспроизводства способствует развитию расширенного воспроизводства.

Основными направлениями концепции управления оборотными средствами аграрных предприятий являются:

- ◆ разработка стратегии обеспечения непрерывности операционного цикла предприятия, посредством кругооборота оборотных средств при взаимодействии целей простого и расширенного воспроизводства;
- ◆ использование инноваций на стадиях снабжения и производства сельскохозяйственной продукции в целях повышения ее качества и ускорения оборачиваемости оборотных средств;
- ◆ развитие инструментария управления элементами оборотных средств на разных иерархических уровнях;
- ◆ совершенствование информационной системы сельскохозяйственных предприятий, необходимой для принятия управленческих решений.

Разработанная схема кругооборота оборотных средств аграрного предприятия наглядно демонстрирует взаимосвязь отдельных стадий операционного цикла и их последовательную замену, то есть переход ценностей из одной формы в другую. Изъятие из функционирующей

цепочки, хотя бы одного звена приведет к нарушению кругооборота и соответственно невозможного бесперебойного операционного цикла, как на стадии простого воспроизводства, так и на стадии расширенного сельскохозяйственного воспроизводства. Например, отсутствие корма и пищевых добавок снизит возможность получения привеса в животноводстве, соответственно произойдет снижение готовой продукции, как в живом весе, так и переработанном, что повлечёт снижение денежного потока, а именно, суммы денежных средств, необходимой для авансирования предметов и средств труда для нового операционного производственного цикла. Ускорение

кругооборота оборотных средств на уровне простого воспроизводства приведет к развитию расширенного сельскохозяйственного производства, получению добавочной стоимости, максимизации прибыли.

Целесообразность выделенных нами уровней управления оборотными средствами на исследуемом предприятии АПК определяется, прежде всего, видами сельскохозяйственного воспроизводства, поскольку они характеризуются различными стратегиями и целями управления оборотными средствами на каждой стадии операционного цикла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончарова, Э.А. Управление оборотными фондами и фондами обращения : учебное пособие [Текст] /Э.А. Гончарова/ СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 80 с.
2. Карпычева Е.Ю., Лытнева Н.А. Состав и классификация оборотных средств в управлении сельскохозяйственным предприятием [Электронный ресурс] / Е.Ю. Карпычева, Н.А. Лытнева/ International Journal of Agriculture Innovations and Research. Volume 3, Issue 3, ISSN (Online) 2319-1473, S. 751-754
3. Рыбина, Е. С. Управление оборотным капиталом [Электронный ресурс] / Сб. науч. трудов, VI Международная студенческая электронная научная конференция "Студенческий научный форум" 15 февраля – 31 марта 2014 года, 420 с. scienceforum.ru.
4. Свирская, Е.В. Управление оборотными средствами с учетом стадий развития промышленной организации [Электронный ресурс] /Е.В. Свирская/ Дис. канд. экон. наук: 08.00.05. – М.: РГБ, 2006.– 222 с.

© Н.А. Лытнева, Е.Ю. Карпычева, (ukar-lytneva@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

25-26 МАРТА 2015 г.

Ямало-Ненецкий автономный округ

г. НОВЫЙ УРЕНГОЙ
ДЦ "ЯМАЛ", ул. Юбилейная, 5

Межрегиональная специализированная выставка

**ГАЗ. НЕФТЬ. НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ –
КРАЙНЕМУ СЕВЕРУ**

Выставка пройдет в рамках
Новоуренгойского газового форума

Организатор выставки:
Администрация г. Новый Уренгой

Оператор выставки:

SIB EXPO SERVICE

Выставочная компания "СибЭкспоСервис-Н",
г. Новосибирск

Тел.: (383) 335 63 50 – многоканальный,
e-mail: ses@avmail.ru, www.ses.net.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ КЛАСТЕРОВ В РОССИИ НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

THEORETICAL JUDGMENT
OF FORMATION OF CLUSTERS
IN RUSSIA ON THE BASIS
OF THE THEORY OF NEW ECONOMIC
GEOGRAPHY AND SPATIAL ECONOMY

Z. Chernova

Annotation

In article the model of regional development on the basis of provisions of the cluster theory, new economic geography and spatial economy is considered. Their common features and distinctive features in relation to regional development of territories of Russia are investigated.

Keywords: new economic geography, cluster theory, spatial economy, theory, adjacent approach, Russia.

Чернова Жанна Борисовна
Аспирант, ФГБОУ ВПО
"Российский государственный
гуманитарный университет",
г. Москва

Аннотация

В статье рассмотрена модель регионального развития на основе положений кластерной теории, новой экономической географии и пространственной экономики. Исследованы их общие черты и отличительные особенности применительно к региональному развитию территорий России.

Ключевые слова:

Новая экономическая география, кластерная теория, пространственная экономика, теория, смежный подход, Россия.

Особую важность для России, отличающуюся значительными размерами и многообразием параметров деятельности регионов, играют пространственные аспекты хозяйствования. Исходя из этого утверждения, теоретическое осмысление становления кластеров в России и других странах, по нашему мнению, уместно связывать с понятиями "новая экономическая география" и пространственной организации экономической деятельности региона.

Цель данного исследования определить место и роль кластера в решении проблемы регионального развития на основе положений теории новой экономической географии и пространственной экономики.

Пространственная экономика (spatial economics) образовалась как одно из направлений экономической науки и включает основные положения экономической теории, экономической географии, институциональной экономики, социологии, демографии. Она изучается экономистами-урбанистами и регионалистами с целью анализа социально-экономического пространства и территориального планирования развития городов и регионов. В

экономике под экономическим пространством подразумевается отражение исследований социального, информационного, культурного, ментального, финансового и инновационного пространства, что позволяет сделать вывод о комплексности и сложности такого понятия как пространство экономическое.

Основы пространственной экономики были заложены в трудах ученых: А. Смит, Д. Рикардо, Ф. Ратцель, Й. Тюнен, А. Вебер, В. Кристаллер, А. Леш, А. Предель, У. Айзард, П. Хаггет, В. Бунге, Д. Харвей, Ж. Будвиль, Н.Н. Баранский, Н.Н. Колосовский, И.А. Витвер, Ю.Г. Саушкин и др. Они обобщили географические и геополитические концепции экономического пространства и создали оригинальную теоретическую базу моделирования пространственно-временной организации хозяйства и жизнедеятельности населения, объяснили закономерности расслоения пространства, трансформации его отдельных компонентов в условиях конкурентной экономики [4, с. 5]. Тема преобразований экономического пространства рассматривалась в исследованиях отечественных авторов: А.Г. Гранберга, В.А. Ильина, П.А. Минакира, В.И. Суслова, П.Г. Щедровицкого и др. Исследование в области

адаптации и увязки корпоративного развития с общесистемными целями пространственного планирования находят отражение в работах О.А. Биякова, В.С. Бочко, Б.С. Жихаревича и др.

Таким образом, исследуя экономическое пространство необходимо синтезировать знания о пространстве и экономико-социальных, демографических, экологических аспектах конкурентоспособного размещения региона. Однако многие исследования ученых строились на предложении об однородности пространства экономического и сводились лишь к минимизации транспортных расходов, что ограничивало возможность определения оптимального места размещения. Кластерная теория в полной мере учитывает специфические особенности территорий дислокации кластера и направлена на рациональную пространственную организацию хозяйства страны.

Новая экономическая география в экономических науках рассматривается как один из видов экономического анализа, целью которого является обоснование пространственной структуры размещения общественного хозяйства путем создания различных моделей, повышающих отдачу в условиях несовершенной конкуренции. Новая экономическая география смогла увязать в своих моделях вопросы теории размещения с современными представлениями экономической науки. В ней впервые центро-периферийные разломы, изучавшиеся Й. Тюне-ном как результат совместного действия центробежных и центростремительных сил, обрели формальную строгость и логику. Показано как центро-периферийные различия естественно переходят в межрегиональные различия [3, с. 31] и создается представление о поляризации пространства.

Основоположником теории новой экономической географии был американский ученый П. Кругман, который систематизировал исследования ряда ученых, в частности Й. Тюнена, А. Маршалла, теоретические предпосылки новой экономической географии можно найти и во всех классических работах А. Вебера (1909), Б. Олина (1933), Э. Гувера (1936), теориях размещения сельскохозяйственного и промышленного производства В. Кристаллера (1933) и А. Леша (1940), в работах Г. Мюрдаля (1957) и А. Хиршмана (1958) за предыдущие годы. Теория также получила обоснование в трудах основателя российской школы пространственной экономики А.Г. Гранберга и его последователей.

П. Кругман сформулировал математически строгий подход, позволяющий одновременно моделировать товарные потоки, размещение производств и потребителей в пространстве [1], который подтверждает тезис о том, что экономический рост всегда сопровождается расслоением в уровне развития регионов, а процесс расслоения

происходит неравномерно, отражаясь на пространственном размещении и отдаче экономики региона.

Для России важны следующие положения новой экономической географии П. Кругмана, связанные с неравномерностью развития территорий. С одной стороны, существует зависимость от прежней траектории развития, которая ввиду эффекта возрастающей отдачи может на долгие десятилетия законсервировать сложившуюся экономическую специализацию территории. С другой стороны, в определенные периоды у аутсайдеров появляется шанс на лидерство, на размещение у себя принципиально новых видов экономической деятельности [3, с. 27]. России опираясь на эти положения необходимо использовать возможности активной торговой политики для формирования новой специализации регионов и городов.

Завершая исследование можно заключить, что модель регионального развития на основе положений теории новой экономической географии и пространственной экономики является смежным подходом к решению проблемы регионального развития на основе кластерной теории.

Однако в процессе исследования выявились отличительные особенности описанных теорий и кластерного подхода, которые можно сформулировать следующим образом:

- ◆ Теория новой экономической географии имеет ряд недостатков.

Во-первых, проблемы экономико-географического положения в ней рассматриваются в крайне стилизованном виде.

Во-вторых, модель, построенная на рыночных внешних эффектах, не учитывает, что все большую роль в концентрации экономической деятельности играет фактор знаний – наличие квалифицированных специалистов, инновационной культуры, местные сообщества, уровень и качество жизни.

В-третьих, роль работников в ней сводится просто к статусу рабочей силы и потребителя, между тем в реальности развитие региона или отрасли промышленности в существенной степени зависит от культурных особенностей местного сообщества, уровня его политической активности, навыков самоорганизации в политические движения и профсоюзы и т.п. – т.е. человеческого капитала [2, с. 12]. Тем самым, модель П. Кругмана более адекватно описывает процессы до начала наиболее существенных качественных преобразований производства, которые в нынешних условиях, более применимы к развивающимся, чем к развитым странам.

Данная негативная черта является отличительным признаком теории новой экономической географии и кластерной теории и нивелируется посредством развития последней.

◆ Управление пространственным развитием требует разработки механизмов формирования единого экономического пространства в стране между представителями органов власти различного уровня (федерального, регионального, местного). Однако пространственная экономика развивает традиционную для России парадигму региональной экономической науки, которая начинает отставать от современных требований теории и заказов практики [4].

Создать новую экономическую целостность способны кластерные методы регулирования и развития региона, дополнив механизмы пространственной политики ин-

струментами кластерного анализа на основе баланса кооперации и конкуренции.

Реализация кластерной модели позволит создать принципиально новые технологии и инновационную инфраструктуру, соответствующую мировым стандартам, сформировать условия для технологизации и коммерциализации разработок российских ученых, а также повысить эффективность международного сотрудничества.

Кластерный подход станет мощным инструментом стимулирования регионального развития, который в конечном итоге приведет к увеличению человеческого капитала (образования, здоровья, мобильности и адаптивности населения); коммуникации и кооперации предприятий, научных и образовательных учреждений и к повышению устойчивости и конкурентоспособности региональной промышленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. – М.: Наука, 1991. – 168 с.
2. Куричев Н.К. Новая экономическая география: взгляд экономико-географа // Региональные исследования. – 2011. – № 4 (34). – С. 3–16.
3. Пилясов А.Н. Новая экономическая география (НЭГ) и ее потенциал для изучения размещения производительных сил России // Региональные исследования. – 2011. – № 1(31). – С. 3–31.
4. Сурнина Н.М. Пространственная экономика: Теоретико-методологическое и научно-практическое исследование // Дис. д-ра экон. наук: 08.00.05. Екатеринбург. 2003. 337 с.
5. Филиппова И.Г., Миндлин Ю.Б. Институциональные аспекты кластерных инициатив // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 11 (59). – С. 46.
6. Миндлин Ю.Б. Ведущая роль кластеров в экономике // Теоретическая и прикладная экономика. – 2012. – № 1. – С. 1–5.

© Ж.Б. Чернова, (chernovazb@rambler.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

SPECIAL ASPECTS OF STRUCTURAL CHANGES IN THE ENTERPRISE

D. Chernyatin

Annotation

The article analyzes the current approaches to structural changes carried out in the company, revealed their characteristics and relationship.

Keywords: enterprise, restructuring, reforming, reorganization, re-engineering, competitiveness.

Чернятин Дмитрий Михайлович
Аспирант,
Сибирский государственный
аэрокосмический университет
им. ак. М.Ф. Решетнева,
г. Железногорск

Аннотация

В статье проанализированы современные подходы к структурным изменениям, осуществляемым на предприятии, выявлены их особенности и взаимосвязь.

Ключевые слова:

Предприятие, реструктуризация, реформирование, реорганизация, реинжиниринг, конкурентоспособность.

Любое предприятие под воздействием изменения спроса на продукцию (услуги) постоянно сталкивается с необходимостью изменения своей структуры (функций) или чаще комплексного изменения методов функционирования – так называемой реструктуризацией.

Термин "реструктуризация" в научной и деловой литературе стал применяться после опубликования Постановления Правительства РФ № 254 от 05.03.1997г. "Об условиях и порядке реструктуризации задолженности организаций по платежам в федеральный бюджет". Поэтому, на начальном этапе реструктуризация являлась неотъемлемым инструментом антикризисных мер в рамках процедур банкротства и была связана с проблемой урегулирования неплатежей, в первую очередь в бюджетную сферу. Соответственно первое представление о понятии "реструктуризация" несло в себе негативный, узконаправленный аспект, связанный с глубоким кризисом, угрозой банкротства, крахом бизнеса, процедурами банкротства, распродажей активов "с молотка".

Дальнейшее развитие понимания и применения процессов реструктуризации непосредственно связано с развитием и укреплением отечественной экономики, формированием "банка" готовых моделей реструктуризации, успешно реализованных на практике. Стартовый толчок этому послужил азиатский финансовый кризис 1997г. и российский дефолт в августе 1998г. Вновь созданные предприятия и предприятия, вышедшие из кризиса 1998г., нуждались в дальнейшем развитии. Рест-

руктуризация в рамках антикризисного управления не предназначалась для решения задач нормально функционирующих предприятий. Этот факт способствовал формированию новых моделей реструктуризации.

Во-первых, реструктуризация стала рассматриваться как инструмент превентивных мероприятий по оздоровлению деятельности экономических субъектов, во-вторых, появилось множество определений и новых взглядов на ее классификацию и содержание. Начался процесс формирования теоретической базы реструктуризации в условиях отечественной экономики.

В современной рыночной экономике реструктуризация является одним из существенных направлений деятельности практически любой компании, нацеленной на успешный бизнес, а также эффективным рыночным инструментом повышения ее конкурентоспособности.

Латинское слово "структура" (structura) означает порядок, расположение, строение. В переводе с английского "реструктуризация" (restructuring) – перестройка структуры чего-либо. Если рассматривать компанию как сложную систему, подверженную влиянию факторов внешнего окружения и внутренней среды, то под дефиницией "реструктуризация компании" можно определить изменение ее структуры (или порядка расположения ее элементов), а также элементов, формирующих ее бизнес под влиянием факторов внешней и внутренней среды.

В настоящее время, как в отечественной, так и в западной научной литературе, нет единого подхода к определению термина "реструктуризация". Многоцелевой характер реструктуризации, обусловленный сложными ус-

ловиями функционирования современных хозяйствующих субъектов, не позволяет включить в данное определение четкую и однозначную целевую ориентацию, которая должна уточняться и формулироваться в каждом конкретном случае.

Например, М.Д. Аистова под реструктуризацией понимает радикальное изменение структуры хозяйственной организации (активов, собственности, финансов, управления, кадров и др.), которое осуществляется при значительных изменениях условий внешней среды: экономических, политико-правовых, технологических, социально-культурных, экологических.

Л.П. Белых и М.А.Федотова считают, что реструктуризация – это процесс, направленный на создание условий для эффективного использования всех факторов производства в целях повышения финансовой устойчивости и роста конкурентоспособности.

По мнению В.И. Мазура и В.Д.Шапиро реструктуризация – это совокупность мероприятий по комплексному приведению условий функционирования компании в соответствие с изменяющимися условиями рынка и выработанной стратегией ее развития.

Д.Г. Коноков и К.Л.Рожков воспринимают реструктуризацию как изменение технологической, производственной, общехозяйственной и организационной структур, а также баланса, с целью сохранения (расширения) рынков сбыта, доходов и капитала.

На наш взгляд, во-первых, исходя из терминологии, реструктуризация – это процесс структурных изменений. Во-вторых, суть процесса, то есть виды, и соответственно методы реструктуризации, зависят от поставленных целей и задач, поэтому, необходимо избегать одностороннего подхода к определению данного термина. И, в-третьих, не зависимо от целей и задач и соответственно видов применяемой реструктуризации, она всегда направлена на повышение конкурентоспособности и эффективности деятельности предприятия.

Таким образом, по нашему мнению, реструктуризация предприятия – это процесс структурных изменений в различных сферах деятельности предприятия, завися-

щий от поставленных целей и задач и направленный на повышение его эффективности и конкурентоспособности.

В настоящее время в экономической литературе для определения изменений, осуществляемых на предприятии, наряду с понятием "реструктуризация" также широко используются понятия "реформирование" "реорганизация" и "реинжиниринг".

В России, а также в странах, входивших в СССР, странах Центральной и Восточной Европы понятие "реструктуризации" тесно связано с понятием "реформирование". Реформирование предприятий в этих странах является неотъемлемой составной частью экономической реформы.

Под реформированием традиционно понимают изменение принципов действия предприятия, способствующее улучшению управления, повышению эффективности производства и конкурентоспособности выпускаемой продукции, производительности труда, снижению издержек, улучшению финансово-экономических результатов деятельности. Опубликованные в различных источниках программы реформирования предприятия содержат следующие основные разделы: структура; долги; финансы; стратегия; маркетинг; акционерный капитал; персонал; инвестиции; информационная система.

Если обратиться к истории реформирования российских предприятий (1997г.), то мы увидим следующую картину (рис.1).

Согласно рис.1, процесс реформирования предприятий явился одной из основных стратегических задач развития российской экономики в 1997–2000 гг.

В соответствии с указанным постановлением № 1373 под реформой предприятий следует понимать "изменение принципов их действия, направленное на реструктуризацию". Целью реформы предприятий было объявлено "обеспечение успешной работы предприятий в условиях рыночной экономики".

Под реструктуризацией в названном выше постановлении рекомендуется понимать "осуществление комплекса мероприятий по приведению условий функциони-

Рисунок 1. - Модель механизма управления оборотными средствами в зависимости от уровня воспроизводства.

рования предприятия в соответствии с выработанной стратегией его развития: улучшение управления, повышение эффективности производства, конкурентоспособности выпускаемой продукции, рост производительности труда, снижение издержек производства, улучшение финансово – экономических результатов деятельности.

В целом, встречаются различные точки зрения на соотношения понятий "реформирование" и "реструктуризация".

М.Д. Аистова, Л.В. Ежкин, М.В. Одинцов и др. считают реструктуризацию частным инструментом реформирования хозяйствующего субъекта, утверждая, что она – всего лишь часть общего развития реформирования, которую можно рассматривать в качестве одного из ключевых механизмов, ведущих к увеличению эффективности его деятельности.

С.В. Ильдеменов, В.Л. Ириков, В.Н. Тренев и др. относят реформирование к стратегии и реорганизации и определяют реструктуризацию как изменение структуры предприятия и создаваемой им продукции.

И. Мазур и В. Шапиро рассматривают реструктуризацию как единственно возможный инструмент реформирования.

Е.Г. Чапкиной считает, что реформирование и реструктуризация различаются так же, как форма и структура. Форма рассматривается как совокупность отношений, определяющих объект. Например: заемный капитал – совокупность финансовых отношений предприятия с кредиторами, собственный капитал – с учредителями (участниками). Изменение формы финансирования может означать, например, отказ от заемного финансирования либо перевод с долгосрочного на краткосрочное и т. п. Структура рассматривается как расположение и связь частей, составляющих целое. Например: на долю заемного капитала в общей сумме источников средств предприятия приходится 65%, соответственно, на долю собственного капитала – 35%. Изменение структуры финансирования означает изменение долей, приходящихся на заемное и собственное финансирование. Таким образом, различие понятий "реформирование" (изменение

формы) и "реструктуризация" (изменение структуры) очевидно. Также Е.Г. Чапкина отмечает, что термин "реформирование" применяется, как правило, по отношению к группе предприятий, либо сектору экономики, тогда как термин "реструктуризация" более употребителен по отношению к отдельно взятому предприятию, либо системе однородных организаций (реструктуризация сети бюджетных учреждений, реструктуризация банковской системы).

По нашему мнению, следует согласиться с авторами, которые считают, что понятие "реформирование" – более широкое понятие по отношению к "реструктуризации" и рассматривают "реструктуризацию", как основное средство "реформирования" предприятия.

Термин "реорганизация", единственный из всех исследуемых понятий, имеет закрепленное в законодательстве определение. Правовые основы реорганизации регламентируются Гражданским кодексом РФ, федеральными законами "Об акционерных обществах", "Об обществах с ограниченной ответственностью", "О защите конкуренции" и некоторыми другими правовыми актами. В частности, п. 1 ст. 57 ГК РФ устанавливает такие возможные формы проведения реорганизации как слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование (рис.2).

При слиянии юридических лиц права и обязанности каждого из них переходят к вновь возникшему юридическому лицу в соответствии с передаточным актом.

При присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности присоединенного юридического лица в соответствии с передаточным актом.

При разделении юридического лица его права и обязанности переходят к вновь возникшим юридическим лицам в соответствии с разделительным балансом.

При выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к каждому из них переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с разделительным балансом.

При преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида (изменении организа-

Рисунок 2. Формы реорганизации, принятые в РФ.

ционно–правовой формы) к вновь возникшему юридическому лицу переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом.

Следовательно, как свидетельствует ежемесячный аналитический журнал "Слияния и поглощения", с правовой точки зрения, в российской экономике реорганизация компании представляет собой процесс перемены лиц в имущественных и иных правоотношениях в порядке универсального правопреемства. Реорганизация направлена на изменение организационно–правовой формы компании, выделение из ее состава новых юридических лиц или их слияние / присоединение.

Согласно ГК РФ реорганизацией называется переустройство, переустройство юридического лица (лиц), которая означает прекращение деятельности конкретного юридического лица (лиц) без ликвидации дел и имущества с последующей государственной регистрацией нового юридического лица. Иными словами, реорганизация – это переустройство, преобразование организационной структуры управления предприятием при сохранении основных средств и производственного потенциала предприятия.

Реорганизация предприятия проводится либо при признании предприятия банкротом, а структуры его баланса неудовлетворительной, либо с целью повышения эффективности работоспособного (платежеспособного) предприятия или принудительно по решению федеральных антимонопольных органов в случае, когда коммерческие и некоммерческие организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность, занимают доминирующее положение и совершили два или более нарушений антимонопольного законодательства.

Целью реорганизации является получение эмерджентного (суммарного) эффекта от изменения структуры капитала, устранения дублирования функций, снижения издержек при увеличении объема производства и др.

Однако не всякое преобразование предприятия можно считать реорганизацией. Например, изменение типа хозяйственного общества не является реорганизацией юридического лица (его организационно–правовая форма не изменяется), поэтому ряд процедур оформления реорганизации к таким преобразованиям не применяется.

Большая часть российских авторов (Д.Г. Коноков, К.Л. Рожков, М.В. Одинцов, Л.В. Ежкин, А.Е. Карлик, Е.А. Гришпун, С.В. Валдайцев, Г.С. Мерзликина, Е.А. Семикин, М.Д. Аистова и др.) считают, что реорганизация компании является одним из частных случаев (направлений) реструктуризации.

В.Г. Крыжановский, Э.С. Минаев, В.П. Панагушин и др., считают реорганизацию единственным способом реструктуризации компании.

В. Н. Тренев, В. А. Ириков, С.В. Илдеменов, С.В. Леонтьев, О.А. Жигунова, Ю.М. Чернявский и др. считают что

"реструктуризация – это структурная реорганизация предприятия..".

С нашей точки зрения понятие "реструктуризации" шире понятия "реорганизации" и мы полагаем, что реорганизация является одной из форм осуществления реструктуризации компании.

Как и в случае с понятиями "реформирование" и "реорганизация", среди ученых отсутствует единая точка зрения на соотношение "реструктуризации" с понятиями "реинжиниринг" и "реструктуризация".

М. Д. Аистова, С. В. Валдайцев считают реструктуризацию и реинжиниринг различными процессами в рамках общего процесса реформирования предприятия.

И. И. Мазур, В. Д. Шапиро рассматривают реинжиниринг как один из методов осуществления реструктуризации предприятия.

Я. М. Гританс, Д. Хлебников отождествляют эти понятия, используя их как синонимы.

Однако авторы "концепции реинжиниринга в бизнесе" М. Хаммер и Дж. Чампи подчеркивают, что "реинжиниринг не есть реструктуризация или уменьшение размеров корпорации". Они определили реинжиниринг как "фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес–процессов для достижения существенных улучшений в таких ключевых для современного бизнеса показателях результативности, как затраты, качество, уровень обслуживания и оперативность".

В научной литературе понятие "реинжиниринг", как правило, ассоциируется с понятием "бизнес–процесс" и является одним из современных методов управления бизнесом.

Реинжиниринг бизнес–процессов базируется на доктрине об организации и изменениях систем управления и производства, основанной, с одной стороны, на достижениях в области вычислительных и информационных технологий, с другой, на системных изменениях свойств рынка, выраженных в индивидуализации предоставляемых потребителю товаров и услуг.

Базовые концепции развития реинжиниринга заключаются в понимании того, что реинжиниринг, как важнейшее направление стратегического планирования, основывается на осознании несоответствия прежней модели хозяйственной деятельности изменившимся нестабильным внешним условиям бизнеса. Поэтому теория и методология мероприятий реинжиниринга основываются на концепциях и моделях, целью которых является переориентация принципов хозяйственной деятельности, четкая синхронизация процедур перепроектирования производственных систем и изменяющихся запросов рынка, ожидания потребителей, клиента, заказчика, владельца собственности, кредитора, общества и др.

Глобальные изменения, происходящие в мировой экономике, связанные с информатизацией и технологизацией факторов и моделей экономического роста, приводят к изменению принципов систем и структур управ-

Рисунок 3. Соотношение понятий "реформирование", "реструктуризация", "реорганизация" и "реинжиниринг".

ления, направлений технологического развития, трансформированию содержания стратегического и тактического менеджмента. Как научно-практическое направление реинжиниринг бизнес-процессов в последние годы превратился в одно из ведущих и активно развивающихся направлений в менеджменте. В западных странах, по заявлениям специалистов, вообще приближается эпоха реинжиниринговых технологий.

Все вышеизложенное позволяет отметить, что реструктуризация и реинжиниринг не являются тождественными понятиями. С нашей точки зрения, реинжиниринг,

по направленности структурных преобразований (изменение бизнес-процессов) в организации, является одним из методов (видов) реструктуризации.

Таким образом, авторское видение соотношения рассматриваемых понятий "реформирование", "реструктуризация", "реорганизация" и "реинжиниринг" представим в виде следующей схемы (рис. 3).

При этом, на наш взгляд, процессы реорганизации и реинжиниринга могут проводиться как в составе плана по реструктуризации, так и в качестве самостоятельных изменений в деятельности предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аистова М. Д. Реструктуризация предприятий: Вопросы управления, стратегии, координации структурных параметров, снижения сопротивления преобразованиям / М. Д. Аистова. М.: АльпинаПаблицер, 2002. – 288 с.
2. Белых Л.П. Реструктуризация предприятия: Учебное пособие для вузов / Л. П. Белых, М. А. Федотова. – М.: Юнити-Дана, 2001. – 399 с.
3. Валдайцев С.В. Оценка бизнеса и управление стоимостью предприятия: Учебное пособие / С. В. М. Валдайцев. – М.: Юнити-Дана, 2001.
4. Варламов А.С. Организационно-экономическая сущность реструктуризации // Вестник ЮУрГУ 2008, №5 С.3–10
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон РФ от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ.
6. Карлик А.Е., Гришпун Е.В. Реструктуризация в стратегии развития промышленных предприятий // Проблемы теории и практики управления. – 2000. – № 6
7. Коноков Д.Г. Как выйти из кризиса крупным предприятиям / Д. Г. Коноков, К. Л. Рожков // Проблемы теории и практики управления 1998. №4
8. Королькова Е.М. Реструктуризация предприятий: Учебное пособие. Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007.
9. Мазур И. И. Реструктуризация предприятий и компаний: Учебное пособие / И. И. Мазур, В. Д. Шапиро. М. : Высшая школа, 2000. 587 с.
10. Маркина И. А., Угримова И. В. Реструктуризация как инструмент повышения стратегической устойчивости предприятия // Вестник Волгоградского института бизнеса 2013. № 3 С.145–150.
11. Мерзликина Г.С., Семикин Е.А. Теоретические вопросы реструктуризации: Учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолгГТУ, 2001. 88 с.
12. Одинцов М. В. Корпоратизация и реструктуризация как две стороны реформирования компании. / М. В. Одинцов, Я. В. Ежкин / Менеджмент в России и за рубежом, №6,2000. С.37–46.
13. Павленко А.Н. Генезис и эволюция понятия "Реструктуризация" в отечественной экономике // Известия Томского политехнического университета. 2008. № 6. С.10–14
14. Постановление Правительства РФ от 05.03.1997г. № 254 "Об условиях и порядке реструктуризации задолженности организаций по платежам в федеральный бюджет".
15. Сайт журнала "Слияния и поглощения" [Электронный ресурс] URL: <http://www.ma-journal.ru> (дата обращения 20.11.2014)
16. Тренев В. Н. Реформирование и реструктуризация предприятий. Методика и опыт / В. Н. Тренев, В. А. Ириков, С. В. Ильдеменов, С. В. Леонтьев, В. Г. Балашов. М.: Приор, 2001. 320 с. (сер. "Библиотека ЗАО РОЭЛ Консалтинг").
17. Тянь А.Р. Особенности реструктуризации предприятий и организаций сферы сервиса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена 2008. № 54 С.228–230
18. Хаммер М., Чампи Д. Реинжиниринг в корпорации: манифест революции в бизнесе / пер. с англ. СПб.: Изд-во С.–Петербургского ун-та, 1999. 332 с.
19. Чапкина Е.Г. Теоретические основы реструктуризации предприятий: Учебное пособие. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2011. – 232 с.
20. Типовая программа реформы предприятия, утв. Приказом Минэкономки РФ от 01.10.1997г. №118

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Абуховский Вячеслав Игоревич
Соискатель,
каф. финансов, Сибирский
федеральный университет

RESEARCH OF THE PROVISIONS OF THE REGIONAL STRATEGIC PROGRAMS, INFLUENCING THE FORMATION OF CLUSTER STRUCTURES IN THE FAR NORTH

V. Abuhovsky

Annotation

In the context of the modernization of the economy is more urgent socio-economic development of regions. Tool to ensure high growth rates of gross regional product, production efficiency and capacity to achieve on the basis of a high level and quality of life in the region could be the formation of cluster structures. The article deals with strategic regional programs, which should be taken into account in the planning process of cluster development in the Far North.

Keywords: strategic programs, regional policy, cluster structures, the Arctic zone.

Аннотация

В условиях модернизации экономики все большую актуальность приобретает социально-экономическое развитие регионов. Инструментом обеспечения высоких темпов роста валового регионального продукта, наращивания эффективности производства и достижения на основе этого высокого уровня и качества жизни населения регионов может стать формирование кластерных структур. В статье рассматриваются стратегические региональные программы, которые должны быть учтены в процессе планирования развития кластеров в условиях Крайнего Севера.

Ключевые слова:

Стратегические программы, региональная политика, кластерные структуры, Арктическая зона

В целях обеспечения устойчивого роста и активного развития промышленности необходимо освоение новых форм и методов организации производства. В последние годы многие государства активно внедряют политику кластеризации, на практике доказавшую свою высокую эффективность [4, с. 16–25].

Кластеры представляют собой организационную форму консолидации усилий предприятий, направленную на достижение максимальной эффективности производства и получение значимых конкурентных преимуществ в условиях глобализации экономики.

В текущих условиях формирование и развитие кластеров становится частью стратегии развития регионов. Осуществлять развитие кластера в отрыве от развития региона в целом неэффективно.

Для успешной реализации региональные стратегии и стратегии развития тех или иных видов кластеров должны быть взаимно согласованы. А в процессе разработки

региональной стратегии нужно принимать во внимание, какие ключевые точки роста существуют в регионе, и что могут сделать различные группы для развития этих ключевых точек роста. Одновременно, при выявлении перспективных кластеров и при планировании их развития должны быть учтены рамки региональных стратегий.

В частности, при формировании стратегии развития промышленных градообразующих предприятий, функционирующих в условиях Крайнего Севера, на основе кластерного подхода должны быть учтены положения Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ) и обеспечения национальной безопасности до 2020 года [1] и некоторых других стратегических документов.

В указанном документе сформулированы проблемы и возможности развития, характерные для арктических территорий Российской Федерации, проведен SWOT-анализ конкурентоспособности Арктической зоны Российской Федерации, который представлен в **табл. 1**.

Таблица 1.

Таблица 1. SWOT-анализ конкурентоспособности Арктической зоны Российской Федерации

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Богатство и разнообразие природно-ресурсной базы, включая привлекательный туристско-рекреационный потенциал. 2. Сравнительно высокие качественные характеристики человеческого капитала (в т.ч. кадрового потенциала, включая образовательный уровень), высокий научно-технический потенциал, выдающийся вклад России в изучение и освоение Арктики. 3. Существенный промышленно-производственный потенциал, имеющиеся технологические заделы. 4. Относительно низкая стоимость труда. 5. Выгодное географическое положение для развития международного сотрудничества. 6. Благоприятные условия для повышения энергоэффективности экономики и социальной сферы, развития альтернативной энергетики, использования возобновляемых источников энергии. 7. В целом содействующие реализации государственной политики России в Арктике внутренние факторы и условия: административные, институциональные, финансовые и т.д. 8. Достаточно высокая инвестиционная привлекательность комплексных межотраслевых, межрегиональных и международных проектов (инфраструктурных, инновационных, социальных, природоохранных и т.д.) в приарктических регионах. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Неравномерность распределения ресурсов; моноспециализация хозяйства и моноструктурный характер экономики в целом. 2. Снижение интереса к формированию и реализации государственной политики России в Арктике в обществе; низкий уровень адаптации социума к рыночной среде и ориентации в современных реалиях, его нацеленность на индустриальный тип развития и слабая восприимчивость к внедрению инноваций. 3. Сырьевая экспортно-ориентированная модель развития; незначительная доля продукции с высокой добавленной стоимостью; наличие инфраструктурных ограничений росту (в т.ч. неразвитость транспортной, энергетической, промышленной, сервисной инфраструктуры) и инновационных - его качеству. 4. Невысокая производительность труда. 5. Усугубление отрицательных демографических процессов. 6. Неприспособленность региональных экономик к возможным глобальным климатическим изменениям; их низкая энергоэффективность, высокая энергоемкость, а также себестоимость производства генерации и транспортировки электроэнергии. 7. Доминирование ведомственного подхода; низкий уровень координации между видами экономической деятельности. 8. Значительный уровень риска для инвесторов.
Возможности (O)	Угрозы (T)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Диверсификация потенциала; расширение сырьевой базы, ассортимента выпускаемой продукции и услуг; рационализация и интенсификация эксплуатации природных ресурсов. 2. Привлечение квалифицированных мигрантов в экономику АЗРФ, введение целевой подготовки кадров с гарантированным трудоустройством, повышение производительности труда. 3. Формирование сети зон опережающего развития, превращение их в центры технологического, социокультурного (а значит миграционного) и финансового притяжения для других стран; внедрение институциональных инноваций и перспективных форм организации производства (ОЭЗ, кластеры, бизнес-инкубаторы, РЦТТ и т.д.) в интересах увеличения доли производства продукции глубокой переработки; использование транспортно-транзитного потенциала. 4. Массовое привлечение иностранных инвестиций, технологий и способов организации труда в экономику АЗРФ. 5. Усиление экспортной специализации приарктических территорий, стимулируемое их географическим положением, опережающее развитие элементов сервисной экономики субрегионального и глобального значения. 6. Перевод электроэнергетики на возобновляемые источники энергии и местные виды топлива в интересах самообеспечения и диверсификации топливной корзины и в рамках региональных стратегий адаптации к глобальным климатическим изменениям. 7. Переход к комплексному устойчивому социально-экономическому росту. 8. Инициирование широкого спектра межведомственных, межрегиональных и международных проектов и мегапроектов в приарктических регионах на принципах ГЧП с внедрением различных механизмов аутсорсинга; диверсификация источников и развитие институтов их венчурного финансирования с использованием потенциала государственных институтов развития, госпрограмм, межрегионального и международного сотрудничества и т.д. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Увеличение пространственной асимметрии в развитии между отдельными приарктическими территориями; усугубление структурного дисбаланса по степени и приоритетам развития между видами экономической деятельности, а также социального расслоения занятых в различных отраслях по уровню доходов; деволюция становления цивилизованных рентных отношений в устремления к поиску ренты. 2. Отток высококвалифицированных кадров из приарктических районов в другие регионы и за рубеж; сужения социальной базы экономического развития; усугубление положения коренных малочисленных народов Севера. 3. Риск деградации ослабленных кризисом отраслей хозяйственного комплекса и дальнейшей деиндустриализации. 4. Уязвимость стратегических секторов экономики. 5. Формирование мощных финансово-технологических агломераций на приграничных территориях других государств, а также их союзов. 6. Возможные негативные последствия глобальных климатических процессов 7. Назревающий конфликт между отдельными видами деятельности за добычу и эксплуатацию различных природных ресурсов в одних и тех же геоториях; общее падение эффективности и качества управления социально-экономическим развитием АЗРФ. 8. Неучет негативных последствий глобального финансового и экономического кризиса, ведущих к сужению инвестиционных возможностей при реализации комплексных проектов (мегапроектов) в приарктических регионах и требующих интенсификации и наращивания межрегионального и международного сотрудничества, а также развития институтов ГЧП.

В качестве предстоящих вызовов развития отмечено на "усиление глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления по поддержке инноваций, развитию человеческого потенциала" [2]. Также отмечается "возможное усиление дисбалансов в области мировой торговли, движе-

ния капиталов, что будет способствовать изменению курсов мировых валют и перестройке институтов мировой экономики (мирового экономического порядка) мировой финансовой архитектуры" [2]. Следствием мирового финансового кризиса может стать стагнация производства, снижение цен на сырье, в том числе на цветные металлы, рост инфляции, что определяет повышенные требования

к устойчивости экономики России и экономики северных территорий. Следовательно, повышается необходимость перехода на инновационный путь развития.

Другим существенным вызовом, как отмечено в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Концепция долгосрочного развития), является "новая волна технологических изменений, усиливающая роль инноваций ... и снижающая влияние многих традиционных факторов роста" [2], исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели развития. Возрастает необходимость присутствия России на рынках высоких технологий и интеллектуальных услуг.

Указывая на проблемы развития арктических территорий Российской Федерации по сравнению с арктическими территориями зарубежных стран, подчеркивается, что имеет место "отставание в качественных показателях подушевого валового продукта и располагаемого дохода, финансового потенциала, степени интеллектуальности социального и экономического развития" [1]. В проекте по развитию арктической зоны предусмотрено широкое "внедрение технологических, организационных, институциональных и продуктовых инноваций ...", которое "способно нейтрализовать негативное действие объективных здесь (в арктической зоне – авт.) высоких производственных издержек" [1].

Среди основных проблем арктических территорий указаны проблемы загрязнения территорий. Подчеркнуто, что возникают необратимые изменения окружающей среды "в обширных районах промышленного освоения и оборонной деятельности Крупные участки фрагментации экосистем [значительные площади отвалов и твердых отходов] сформировались ... в Норильском промышленном районе..." [1].

Отсутствие устойчивых круглогодичных транспортных связей, "тарифы на местные авиаперевозки в тех поселениях Арктики, где воздушный транспорт является безальтернативным, не соизмеримы с уровнем денежных доходов населения и потому закрывают для жителей возможности свободного перемещения" [1]. Подчеркивается необходимость развития аэропортов арктических городов, взлетно-посадочных полос, светосигнального оборудования, авиационной техники.

Выделены проблемы сокращения перевозок по Северному морскому пути (имеет место трехкратное сокращение в целом за последние 20 лет, а по восточному сектору – сокращение в 30 раз) [1]. Возникает проблема экономического возрождения морских портов, в том числе портов в Игарке, Дудинке, Диксоне. Подчеркивается необходимость воспроизводства выходящего атомного и дизельного ледокольного флота, строительство гид-

ротехнических сооружений на водных путях судоходства.

Выявляется слабая внутренняя связность арктической зоны Российской Федерации из-за очень редкой сети городов и слабо развитой сети наземных дорог.

Выделены проблемы, связанные с кадровой обеспеченностью программ развития северных территорий, с "возрастающим дефицитом квалифицированных кадров в результате их масштабного оттока в последние два десятилетия в центральные районы России и общего снижения численности населения России в трудоспособном возрасте. Дополнительным фактором, который усугубляет проблему квалифицированных кадров, является мужская сверхсмертность в трудоспособном возрасте от травм, несчастных случаев и отравлений" [1]. Ставится вопрос о развитии системы образования и подготовки кадров для северных территорий.

В проекте стратегии развития арктической зоны Российской Федерации выделены ряд социально-экономических целей и задач развития территорий.

Цель развития Арктической зоны РФ в период до 2020 года – на основе инновационной модернизации экономики и устойчивого экономического роста обеспечить национальную безопасность в акватории и на суше макрорегиона, а также личную безопасность и защищенность проживающего здесь населения, укрепить роль и место Арктики в экономике Российской Федерации [1].

Для достижения поставленной цели намечено решение ряда стратегических задач [1]:

1. Обеспечение фундаментальных и прикладных научных исследований по созданию современных научных и геоинформационных основ управления арктическими территориями, функционирования систем жизнеобеспечения и производственной деятельности. Разработка и внедрение новых технологий, техники, материалов для эффективного освоения месторождений. Внедрение ресурсосберегающих технологий и технических решений в социальную сферу и коммунальный сектор Арктической зоны.

2. Динамичный экономический рост и диверсификация экономической деятельности, осуществление масштабных исследовательских (геолого-геофизических, гидрометеорологических, гидрографических и картографических) работ, создание системы комплексной безопасности для защиты населения от угроз чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, реализация мероприятий по энергетической независимости изолированных сел и поселков Арктики.

3. Институциональная и управленческая задача – формирование нормативной правовой системы, обеспечивающей привлекательность арктических территорий для хозяйственной деятельности и проживания; внедрение инновационных партнерских форм управления в Арктике.

4. Улучшение человеческого капитала в результате модернизации целевых образовательных программ подготовки и переподготовки специалистов в системе высшего и среднего специального образования; обеспечение доступности и качества медицинского обслуживания всех групп населения, проживающих и работающих в Арктической зоне России; уточнение государственных социальных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в Арктической зоне России, в первую очередь коренных малочисленных народов Севера.

5. Вовлечение в товарный оборот ресурсной базы Арктической зоны России в интересах обеспечения потребностей страны и мировых рынков в стратегическом минеральном сырье на основе устойчивого и рационального природопользования (принцип экосистемного менеджмента) и расширенного воспроизводства.

6. Развитие инфраструктуры: возрождение Северного морского пути и коммерциализация вновь созданного транспортного коридора за счет государственной поддержки строительства судов ледокольного, аварийно-спасательного и вспомогательного флотов, реконструкции береговой инфраструктуры, навигационно-гидрографического и гидрометеорологического обеспечения, других объектов арктического сервиса; создание в Арктике объектов коммерческой инновационной инфраструктуры – интеллектуальных территорий, технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий, технико-внедренческих зон, венчурных фондов и компаний.

7. Экологическая задача – сохранение окружающей природной среды.

8. Повышение экономической отдачи от двустороннего и многостороннего международного сотрудничества России с другими полярными странами в результате совершенствования действующих норм и инициативной разработки новых международных договоров и соглашений.

В рамках развития реального сектора экономики в проекте были выделены следующие направления [1].

1. Развертывание крупных проектов, способных максимально использовать экономию на масштабе.

2. Реализация проектов, направленных на интеграцию арктических территорий с освоенными районами страны.

3. Создание новых транспортных коридоров в меридиональном и широтном направлениях, в том числе линии Коротчаево–Игарка с перспективой выхода на Дудинку и Норильск.

4. Использование механизмов государственно-частного партнерства.

5. Для возрождения и развития северного морского пути (далее – СМП) необходима модернизация арктических портов, в том числе: Хатанги, Тикси, Дудинки. Как указано в проекте "СМП и основные хозяйственные объекты на арктическом побережье и на шельфе взаимно влияют друг на друга. С одной стороны, наращивание грузовой базы в результате повышения экономической активности хозяйствующих субъектов делает СМП экономически устойчивым. С другой стороны, модернизация инфраструктуры СМП может создать импульс для развития арктических горнометаллургических и горнохимических предприятий" [1], в том числе Норильского промышленного района, предприятий Красноярского края, "...отдельных промышленных предприятий,строек, аэропортов, экспедиций, научных станций, малых поселений" [1].

6. Указано на необходимость создания "...эффективной системы авиационного обслуживания северных районов на базе глубокой модернизации аэропортовой сети и развития малой авиации. Основной задачей авиационного транспорта Арктики в предстоящие годы должно стать полное удовлетворение платежеспособного спроса населения на воздушные перевозки и обеспечение его доступности" [1].

7. "Крупными транспортно-логистическими узлами (арктическими хабами) для магистральных и международных перевозок станут аэропорты ... Норильск (Алыкель), Хатанга, Тикси, ..." [1]. Планируется развивать "...сеть малых аэропортов с взлетно-посадочными полосами для грузопассажирских перевозок в районы Арктики ..." [1] и оснащать их судами малой авиации. Предстоит развивать воздушное движение в арктическом секторе и развивать кросс-полярные трассы, в том числе за счёт пассажирских перевозок.

8. Намечается укрепление сети круглогодичных и сезонных автомобильных дорог. Предполагается создавать предприятия дорожного сервиса при поддержке государства.

9. Арктическая зона должна стать полигоном внедрения новых видов внедорожного транспорта, летательных аппаратов (экранопланов, дирижаблей), судов на воздушной подушке. В области связи – внедрение беспро-

водных, спутниковых технологий связи, цифровизации, создание электронной Арктики. В области малой энергетики – создание ветропарков на побережье СМП, геотермальных станций, мини-ТЭЦ, парогазовых и газотурбинных установок.

Намеченные меры должны стать фактором снижения высоких арктических издержек. Оценки суммы экономии топливно-энергетических, материальных и трудовых ресурсов в проекте достигают 20%. В связи с этим поставлена задача опережающего развития и модернизации в регионе производственного сервиса по сравнению с традиционной добычей в промышленности. Указано, что "ввиду специфики всей арктической экономики, арктический производственный сервис неизбежно также имеет природно-ресурсный характер. В нем четко обособляются два направления – подсектор изучения свойств окружающей природной среды, климата, ландшафтов Арктики; подсектор изучения природных ресурсов арктической суши и акватории" [1].

При анализе социальных систем и рынка труда в арктической зоне были выделены следующие характерные особенности:

1. Гендерное обособление видов экономической деятельности, что уменьшает устойчивость домохозяйств и арктической микроэкономики.

2. Моносонические рынки труда, в которых основным работодателем является единственное градообразующее предприятие, банкротство которых приводит к взрывной безработице. Поэтому рекомендуется направить усилия на диверсификацию экономической структуры монопрофильных городов.

3. Для укрепления интеллектуального и кадрового потенциала могут быть предприняты:

- ◆ меры федеральной миграционной политики;
- ◆ модернизация местных университетов;
- ◆ переезд пенсионеров за счет жилищных субсидий, адресных сертификатов, федеральных и региональных программ переселения и др.;
- ◆ подготовка собственных кадров учителей, врачей, работников культуры, социальной защиты, государственных и муниципальных служащих, в том числе из представителей коренных малочисленных народов Севера;
- ◆ применение инновационных образовательных технологий; информатизация образовательного процесса; повышение квалификации педагогических и управленческих кадров; интеграция учреждений профессионального образования, науки и бизнеса.

Согласно модели территориального развития России,

изложенной в Концепции долгосрочного развития, предполагается формирование региональных зон опережающего развития, создания новых городских агломераций и территориально-производственных комплексов, построенных на основе конкурентоспособных взаимосвязанных производств, ориентированных на глубокую переработку сырья. Большое значение будут иметь городские агломерации и эффекты, связанные с их формированием, в том числе "с формированием транспортных комплексов, логистических центров, информационных узлов, узлов образовательной и инновационной инфраструктуры" [1]. Планируется, что в прогнозный период до 2020 г. в Арктической зоне оформится Норильская городская агломерация.

В рамках проекта развития АЗРФ были рассмотрены два сценария: инерционный и инновационный.

Основные различия сценариев касаются влияния экстерналий, внутренних и случайных факторов [2].

Перечень экстерналий, которые были учтены при прогнозировании вариантов развития АЗРФ:

- ◆ степень включенности территории в систему глобальных товарных и информационных обменов, инвестиционных, миграционных и инновационных потоков, включая технологические, организационные и институциональные инновации, в том числе когнитивные технологии;
- ◆ конъюнктура мировых рынков энергоносителей;
- ◆ связи с российскими интеллектуальными центрами;
- ◆ общая макроэкономическая ситуация в Российской Федерации;
- ◆ действия федеральных властей в области политики недропользования, социальной и финансово-бюджетной политики;
- ◆ поведение российских и иностранных ресурсных корпораций.

Среди основных внутренних факторов перечислены:

- ◆ динамика природно-ресурсного и человеческого потенциала;
- ◆ уровень развития институциональной среды и институциональной инфраструктуры;
- ◆ структурные сдвиги экономики арктических территорий России;
- ◆ инфраструктурная обеспеченность;
- ◆ транспортная доступность;
- ◆ внутренняя и внешняя связность территорий;
- ◆ сложившаяся система расселения;
- ◆ демографическая и этнокультурная ситуация.

Перечень случайных факторов включает:

- ◆ возможность стихийных бедствий, природных катаклизмов, техногенных аварий;
- ◆ вероятность острых и затяжных финансовых кризисов;
- ◆ возможность гонки вооружений;
- ◆ возможность непреднамеренной, случайной, катализирующей и анонимной войны;
- ◆ возможность террористических актов;
- ◆ вероятность открытия новых месторождений стратегического сырья;
- ◆ вероятность неожиданных технологических инноваций;
- ◆ возможность повышения нестабильности рыночной конъюнктуры;
- ◆ возможность стремительных темпов глобальных климатических изменений. Особенности условий реализации сценариев развития АЗРФ до 2020 года приведены в табл. 2.

**Первый (инерционный) сценарий
построен на следующих гипотезах [1].**

1. Конфликт интересов полярных стран и усиливающаяся конкуренция за природные ресурсы.
2. Конъюнктура мировых цен на основные группы добываемых в Арктике природных ресурсов останется благоприятной, но будет неустойчивой.
3. Сохранение сложившихся в последние годы перед мировым кризисом 2008–2010 годов тенденций в ос-

новных отраслях, в реальных доходах населения, в бюджетных доходах.

4. Задержка сроков реализации крупных проектов.
5. Темпы роста валового продукта территорий, входящих в Арктическую зону, в период 2010–2020 гг. ниже среднероссийских.
6. Замедление структурных сдвигов в арктической экономике.

В проекте развития АЗРФ указано, что совокупное понижающее воздействие макроэкономических факторов со стороны конечного спроса значимо, в размере 1,5–2,3 процентных пункта, влияет на снижение в долгосрочной перспективе темпов роста входящих в АЗРФ регионов.

Эта общая оценка включает [1]:

- 0,2–0,4 процентных пункта, вследствие замедления сырьевого экспорта;
- 0,5–0,8 процентных пункта, как результат замедления динамики мировых цен на сырьевые ресурсы;
- 0,3–0,5 процентных пункта, вследствие замедления динамики потребительского кредитования;
- 0,5–0,6 процентных пункта, как следствие опережающего роста импорта.

Снижение конечного спроса в рамках инерционного сценария неизбежно приведет к снижению темпов экономического роста, темпов прироста частных инвестиций

Таблица 2.

Таблица 2. Особенности сценарных условий (уровень 2020 года) [1]

	Инерционный	Инновационный
Внешние условия: жегодный рост национальной экономики, %	2,5	5,0
Инфляция годовая, %	4,0	3,5
Цена за баррель нефти Urals, долл.	ниже 50	выше 75
Внутренние условия: ВРП рост к уровню 2008 года, % (в сопоставимых ценах)	125	185
Объем добычи нефти и газового конденсата на шельфе арктических морей, млн. тонн	3-5	15,0
Объем добычи газа на шельфе арктических морей, млрд. куб. м	1,5	75,0
Грузооборот Северного морского пути, млн. т	5-7	30-35
Численность населения Арктической зоны России, тыс. чел.	1 700,0	2 850,0
Уровень безработицы по методологии МОТ, %	более 10,0	3,0

в социально-экономическое развитие АЗРФ. Средний темп прироста импорта к 2020 году составит 11,9%, а в 2025–2030 гг. – 5,2%. Доля продукции глубокой переработки возрастает незначительно, сохраняя сырьевую ориентацию АЗРФ, темпы прироста регионального экспорта будут значительно ниже темпов прироста ВВП, сохранится дефицит внутренних финансовых ресурсов.

Второй (инновационный) сценарий предполагает следующее [1].

1. Тесное сотрудничество приполярных стран.
2. Высокие мировые цены на энергоносители.
3. Динамичное развитие национальной экономики.
4. Модернизация базовых предприятий, организаций инфраструктуры и сферы услуг. Формирование постиндустриального уклада в экономике.
5. Значительный приток инвестиций отечественных и иностранных корпоративных инвесторов.
6. Темпы роста АЗРФ выше средних по России.
7. Рациональное использование природных ресурсов, внедрение глубокой переработки для получения высокой добавленной стоимости.
8. Нарастание грузооборота и модернизация Северного морского пути.
9. Развитие институциональной среды.
10. Внедрение технологических инноваций.

Для реализации инновационного сценария необходимо решение следующих задач:

1. Устранение инфраструктурных ограничений, обеспечение транспортной, продовольственной, энергетической, технологической безопасности.
2. Рационализация и интенсификация использования пространств и ресурсов АЗРФ.
3. Повышение эффективности системы жизнеобеспечения.
4. Повышение конкурентоспособности региональной экономики за счёт отраслевой диверсификации и комплексного развития АЗРФ.
5. Частичное импортозамещение.

Планируемые конечные результаты к 2020 году [1]:

- ◆ увеличение вклада арктических регионов в ВВП и экспортный потенциал в 1,5 раза;
- ◆ рост доли наукоёмкой продукции и услуг в объём продаж до 20–25%, в экспорте до 15–20%;
- ◆ рост доли предприятий внедряющих организационные инновации – до 15%, внедряющих технологические инновации – до 10%;
- ◆ соотношение бюджетных и частных инвестиций 1:3 или 1:5;

- ◆ 7–10% ежегодный прирост рабочих мест;
- ◆ снижение безработицы в 1,75–2 раза;
- ◆ повышение доли работающих с высшим или средним специальным образованием в возрасте до 39 лет до 35%.

Ожидается, что предлагаемые меры позволят довести темп прироста вклада АЗРФ в ВВП до уровня 2,2–3,3% [1],

в том числе:

- ◆ за счёт снижения доли импорта на 0,3–0,5%;
- ◆ за счёт увеличения несырьевого экспорта на 0,7–1,1%;
- ◆ за счёт ускорения инфраструктурного строительства на 0,3–0,5%;
- ◆ за счёт увеличения государственных расходов на 0,4–0,5%;
- ◆ за счёт прочих факторов на 0,5–0,7%.

Запланированные структурные изменения принесут ожидаемый эффект даже в случае снижения сырьевого экспорта на 0,2–0,3% и снижения мировых цен на сырьё на 0,5–0,6%. Темпы прироста ВВП – более 8%.

Темпы прироста промышленного производства в период до 2014 года превышают 8%, и до конца прогнозного периода стабилизируются на уровне 8% [1].

Прогнозная динамика экспорта в среднем приближается к росту ВВП (более 8%) [1], в том числе планируется:

- ◆ среднегодовой прирост экспорта сырьевых товаров – 2,5%;
- ◆ среднегодовой прирост экспорта товаров обрабатывающих отраслей – опережающая динамика по сравнению с ростом ВВП;
- ◆ среднегодовой прирост экспорта услуг – 15–20%.

В Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года указано, что "основные показатели социально-экономического развития Сибири к концу 2020 года должны соответствовать среднероссийским значениям. Для этого среднегодовой темп прироста суммарного валового регионального продукта, начиная с 2012 года, должен превышать среднероссийский показатель" [3].

Планируемые результаты реализации инновационного сценария [1].

1. Изменение отраслевой структуры валового выпуска предусматривает увеличение вклада судостроения до 2020 г. в пророст ВВП не менее чем в два раза, возрастание доли в ВВП к 2020 в 3,1 раза.

2. Туристско-рекреационный бизнес и сервис займут 70% в структуре занятости.

3. Сокращение удельного веса сферы обращения и коммерческой деятельности.

4. Рост производительности труда в 1,75–2 раза, рост энергоэффективности в 1,6–1,8 раза.

5. Устранение инфраструктурных ограничений росту экономики арктических регионов.

6. Переориентация потока товаров и услуг на внутренний рынок примерно на 20%.

7. Рост доли высокотехнологического сектора и "экономики знаний" до 20–25% [1].

8. Рост доли предприятий, занимающихся технологическими инновациями с 0,6 до 10%.

9. Рост удельного веса инновационной продукции в промышленном производстве с 1% до 1,5%.

10. Снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума с 14,3% до 7,6%.

11. Увеличение средней продолжительности жизни с 64,9 лет до 73 лет.

В соответствии с Концепцией долгосрочного развития ожидается к 2020 г. рост валового внутреннего продукта на душу населения в пересчете по покупательной способности с 13,9 тыс. долларов на человека до 30 тыс. долларов и выше; повышение обеспеченность жильём до 30 кв. м. на человека и выше; ежегодный рост заработ-

ной платы на 7,6 – 9,7%; в целом к 2020 году увеличение заработной платы в 3,3 раза по сравнению с 2007 г. [2]

Для реализации инновационного сценария потребуются ежегодный прирост инвестиций в размере не менее 12–15% в развитие арктических регионов при соотношении бюджетных и частных инвестиций 1 к 3–5. Планируемый прирост инвестиций по годам составляет: 65–68% в 2014–2017 гг., и 30–33% в 2018–2020 гг. [1]

Для активизации инновационных процессов в горно-рудном секторе Арктики планируется поддержка корпоративных собственников по инновационной модернизации старых градообразующих предприятий, в том числе Норильского промышленного района, и разработка новых налоговых стимулов.

Таким образом, стратегию кластеризации промышленных градообразующих предприятий, функционирующих в условиях Крайнего Севера, предлагается формировать, в первую очередь, исходя из стратегических целей и приоритетов, обозначенных в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, а также с учетом положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным. СПС КонсультантПлюс.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р.
3. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.07.2010 № 1120-р.
4. Стратегия кластеризации промышленности Липецкой области (вторая редакция от 16.12.2013) – <http://lipetskprom.ru/d/353152/d/proekt-strategii.pdf>.
5. Миндлин Ю.Б. Региональный кластер, как локализованное организационное образование // Национальная безопасность / nota bene. –2011. –№ 3. –С. 161–173.
6. Миндлин Ю.Б. Особенности применения кластеров в региональном управлении // Менеджмент и бизнес-администрирование. –2014. –№ 2. –С. 70–80.

© В.И. Абуховский, (AbuhovskiyVI@bk.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ И ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

APPROACHES TO THE UNDERSTANDING OF FINANCIAL RESOURCES AND FINANCIAL POTENTIAL OF THE REGION

E. Gorbatenko

Annotation

The author tries to find differences between the terms financial capacity and financial resources. Financial terms of capacity and financial resources in recent years are often used synonymously. Found differences in the meanings of terms discussed. The basic differences discussed terms. Financial resources of the region are considered as part of the state financial resources.

Keywords: financial capacity, financial resources, the resources of the region, funds the region, income subject.

Горбатенко Екатерина Олеговна
Ст. преподаватель каф. финансов,
Байкальский государственный
университет экономики и права

Аннотация

В статье делается попытка разграничить термины финансовый потенциал и финансовый ресурс, которые в последнее время часто употребляются как синонимы. Выделены основные отличия рассматриваемых терминов. Выделены некоторые особенности присущие финансовым ресурсам региона, как государственным финансам.

Ключевые слова:

Финансовый потенциал, финансовый ресурс, ресурсы региона, средства региона, доходы субъекта.

Когда говорят о финансовом потенциале региона или страны, то формируется целый пласт используемых понятий, таких как государственные и муниципальные финансы, финансовые ресурсы, налоговый потенциал, бюджетный потенциал, экономический потенциал и еще целый ряд потенциалов, которые либо включают в себя финансовый потенциал либо входят в него. Все эти термины недавно вошли в экономическую литературу. Далее из этих терминов сформировалась путаница, связанная с попытками определить одно понятие через другое или вовсе использовать их как синонимы.

На наш взгляд необходимо сначала сформировать понимание того, что мы будем подразумевать под финансовыми ресурсами региона, а для этого определимся, что понимается под регионом. В Большой советской энциклопедии дано следующее определение: регион (от лат. regio – страна, область), крупная индивидуальная территориальная единица (например, природная, экономическая, политическая и др.). В нашей работе термин регион будет употребляться в смысле самостоятельного субъекта России, т.е. говоря о финансовом потенциале региона, подразумевается, например финансовый потенциал Иркутской области или потенциал любого из 85 субъектов РФ. Важным моментом является отношение объекта нашего исследования к государственным финансам, а, как известно у государственных финансов есть целый ряд

особенностей, о которых необходимо сказать.

В работе Березкина Ю.М. [2, с. 16–17] выделено семь основных особенностей государственного финансового хозяйства, таких как:

- ◆ самостоятельность государства, как юридического лица;
- ◆ иные, по сравнению с частным хозяйством, цели;
- ◆ отсутствие у государственного хозяйства начал свободной конкуренции;
- ◆ деятельностью государства не должен руководить принцип рентабельности,
- ◆ первичность расходов над доходами,
- ◆ отличие от частного состоит в способах добытия материальных ресурсов;
- ◆ государственное (финансовое) хозяйство имеет более длительный срок жизни по отношению к частному.

Таким образом, подход к оценке финансового потенциала региона нельзя строить по аналогии с оценкой финансового потенциала предприятия, как делают многие авторы. Финансовый потенциал предприятия чаще всего связывают с максимизацией прибыли, выручки или стоимости компании. В свою очередь финансовый потенциал региона определяют через количество финансовых ресурсов региона, но на наш взгляд эти понятия стоит

разграничить. Термин финансовые ресурсы по-разному понимается современными авторами.

Существуют принципиально разные подходы к определению финансовых ресурсов. Так, многие современные авторы понимают под финансовыми ресурсами совокупность доходов, созданных в процессе деятельности всех предприятий и хозяйствующих организаций, находящихся на его территории, а также средств населения, которые формируются в порядке перераспределения фонда заработной платы и привлеченных из снаружи ассигнований, а также их сбережения.

С другой стороны, такие авторы, как например Сенчагов В. К. пишут, что "финансовые ресурсы – это вся совокупность денежных средств, которые потенциально могут быть использованы и используются для осуществления финансовой деятельности и выполнения финансовых (денежных) операций субъектами хозяйствования и органами государственной (муниципальной) власти и управления" [8, с. 28].

По нашему мнению определение В. К. Сенчагова наиболее логичное и верное, в отличие от определений, данных в работах А. Суховирской и И. Ткачук, т.к. непонятно на каком основании сбережения граждан и доход предприятий считается финансовым ресурсом региона, возможно, они могут считаться источником финансового ресурса региона и то, с оговоркой, что сбережения граждан находятся во вкладах банков, и, теоретически, могут быть привлечены государством (субъектом) в качестве банковских кредитов, если же сбережения вложены, например, в ценные бумаги частных компаний, то данные средства не смогут выступать даже источником ресурсов, что же касается доходов предприятий, то с ними тоже не все однозначно, фактически, источником ресурсов может служить только заработанная предприятием прибыль.

Попов С. В. [6] дает такое понимание для ресурса: ресурс – понятие функциональное. И его нужно отличать от сырья, запаса и проч. Оно функционально, а поэтому оно не указывает на материал. Оно указывает на потенциальную деятельность. Это значит, что ресурсом (и финансовым ресурсом в частности) будет только то, что можно использовать в деятельности, т.е. наличие условий для использования, способов для получения, и ресурсом оно будет только когда находится "в руках". Возникает противоречие с устойчивым словосочетанием "природные ресурсы", которое плотно вошло в повседневную речь. На наш взгляд такое употребление в корне не верно, пока что-то находится, например, в недрах земли и не добыто или вообще нет условий или необходимости для добычи и использования, то это не может называться ресурсом.

Интересно толкование, которое дается в этимологи-

ческом словаре. Данный термин появился в русском языке как экономический. Выделяется широкое и узкое значение: в широком – это запасы, источники доходов, возможности, в узком – это то, что используется для производства товаров и услуг. Слово было заимствовано из французского языка, "ressource" или древнефранцузское "resourdre" – подниматься снова, вставать еще раз. Приставка "re" означает повтор, т.е. что-то возникает заново, возобновляется.

Получается, что финансовые ресурсы – это те денежные средства, которые можно использовать, т.е. то, что использовать по каким-то причинам нельзя (нет возможности, технологии или цели использования), ресурсом не является. С этой точки зрения понимание финансовых ресурсов В. К. Сенчаговым, как уже говорилось, является наиболее правильным, с оговоркой, что финансовые ресурсы могут использоваться не только для финансовой деятельности. Таким образом, мы можем сформулировать следующее определение: финансовые ресурсы – это вся совокупность денежных средств, которые могут быть использованы и используются для осуществления необходимой деятельности субъектами хозяйствования или органами государственной (муниципальной) власти и управления. А. Ю. Казак отмечает основным источником финансового ресурса региона национальный доход.

Сам национальный доход складывается из:

- ◆ заработной платы рабочих и служащих;
- ◆ дополнительных выплат;
- ◆ рентных доходов от собственности;
- ◆ процента на вложенный капитал;
- ◆ прибылей предприятий.

Если посмотреть на составляющие национального дохода, то можно обратить внимание на очищенность его от налогов, которые, как известно, составляют львиную долю доходов бюджетов, поэтому считаем, что помимо национального дохода к источникам финансовых ресурсов региона необходимо добавить ВВП (ВРП), а так же финансовые ресурсы иностранных банков. Необходимо также понять какие финансовые ресурсы может получить регион. Обратимся к бюджетному кодексу: доходы бюджета – поступающие в бюджет денежные средства, за исключением средств, являющихся в соответствии с бюджетным Кодексом источниками финансирования дефицита бюджета, т.е. в бюджет могут поступать либо доходы, либо источники финансирования бюджета.

Источники финансирования бюджета субъекта закреплены в БК РФ ст. 95. и имеют не меньшее значение, чем доходы, т.к. большее количество бюджетов субъектов РФ принимаются с дефицитом бюджета, и, как следствие устанавливаются источники финансирования этого де-

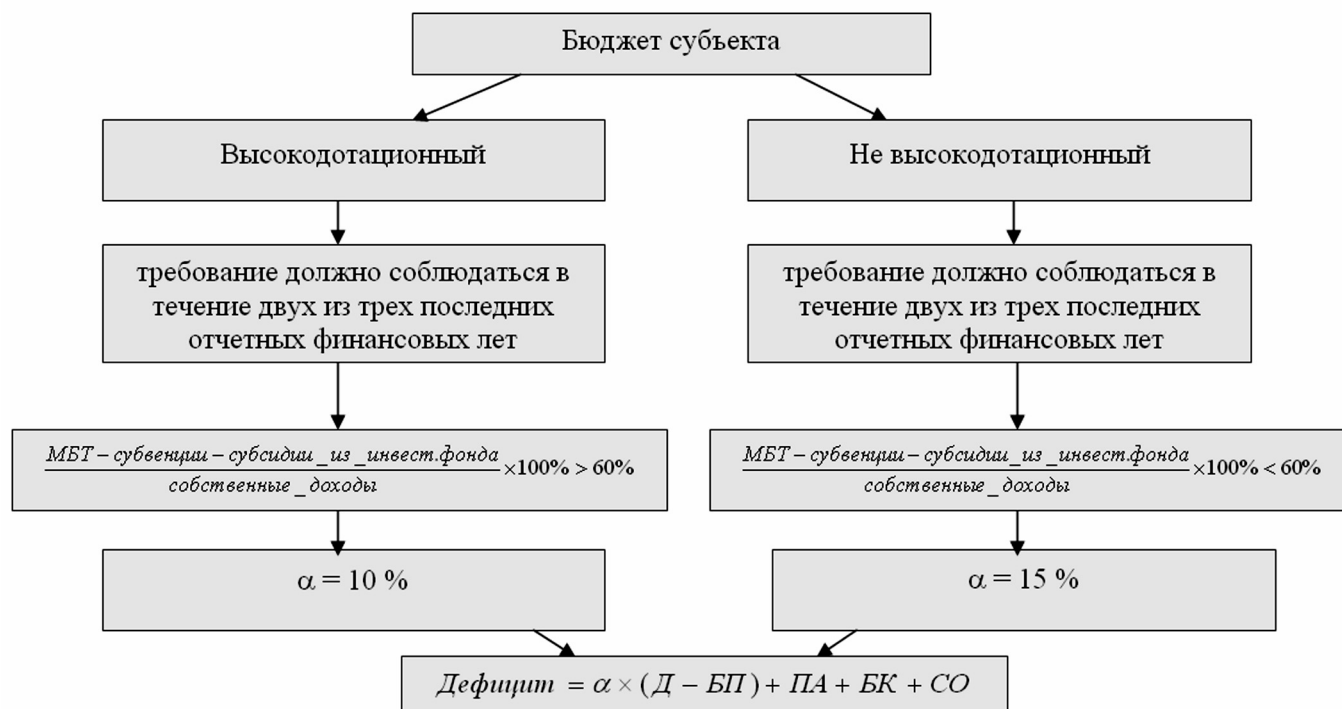

Рисунок 1. Расчет предельного дефицита бюджета согласно требованиям бюджетного кодекса РФ.

фицита. Правда, для субъектов существуют ограничения по размеру дефицита, закрепленные бюджетным кодексом, а именно ст. 92.1.

Где:

Д – утвержденный годовой объем доходов бюджета субъекта Российской Федерации;

БП – утвержденный объем безвозмездных поступлений;

ПА – поступления от продажи акций и иных форм участия в капитале;

БК – бюджетные кредиты, предоставленные бюджету субъекта Российской Федерации другими бюджетами бюджетной системы (действует до 1 января 2017);

СО – снижение остатков средств на счетах по учету средств бюджета субъекта Российской Федерации, в том числе средств Резервного фонда субъекта Российской Федерации.

Таким образом, объем финансовых ресурсов, которые может максимально получить бюджет субъекта ограничен и равен дефициту, который можно рассчитать по формуле согласно схеме, причем для не высокодотационного бюджета этот объем ресурсов больше. Но самым главным показателем будут доходы бюджета, чем больше у бюджета доходов, тем больше средств, в качестве источников финансирования дефицита (по абсолютной величине) он сможет привлечь.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что все финансовые ресурсы региона можно представить в виде четырех групп: переданные средства – это субвенции, полученные бюджетом, т.к. субвенции предоставляются для осуществления переданных от вышестоящих бюджетов расходных обязательств, собственные средства, согласно ст. 47 БК РФ к ним относятся все доходы, за исключением субвенций, далее можно выделить группу заемных источников: кредиты и облигационные займы, и последняя группа это поступления от финансовых операций. Представим все ресурсы на схеме.

Далее выясним, что принято подразумевать под финансовым потенциалом.

Например, в работе С. В. Зенченко [5, с. 45] автор определяет финансовый потенциал через совокупность трех аспектов: способность региона производить ресурсную базу для обеспечения производственно-экономической деятельности, выполнения социальных задач и обеспечения устойчивости регионального развития; совокупность имеющихся на территории финансовых и денежных ресурсов, необходимых для поддержания устойчивости и экономической деятельности региона; результат экономических отношений региона.

Данный подход имеет целый ряд недочетов, например "производить ресурсную базу" на наш взгляд технически

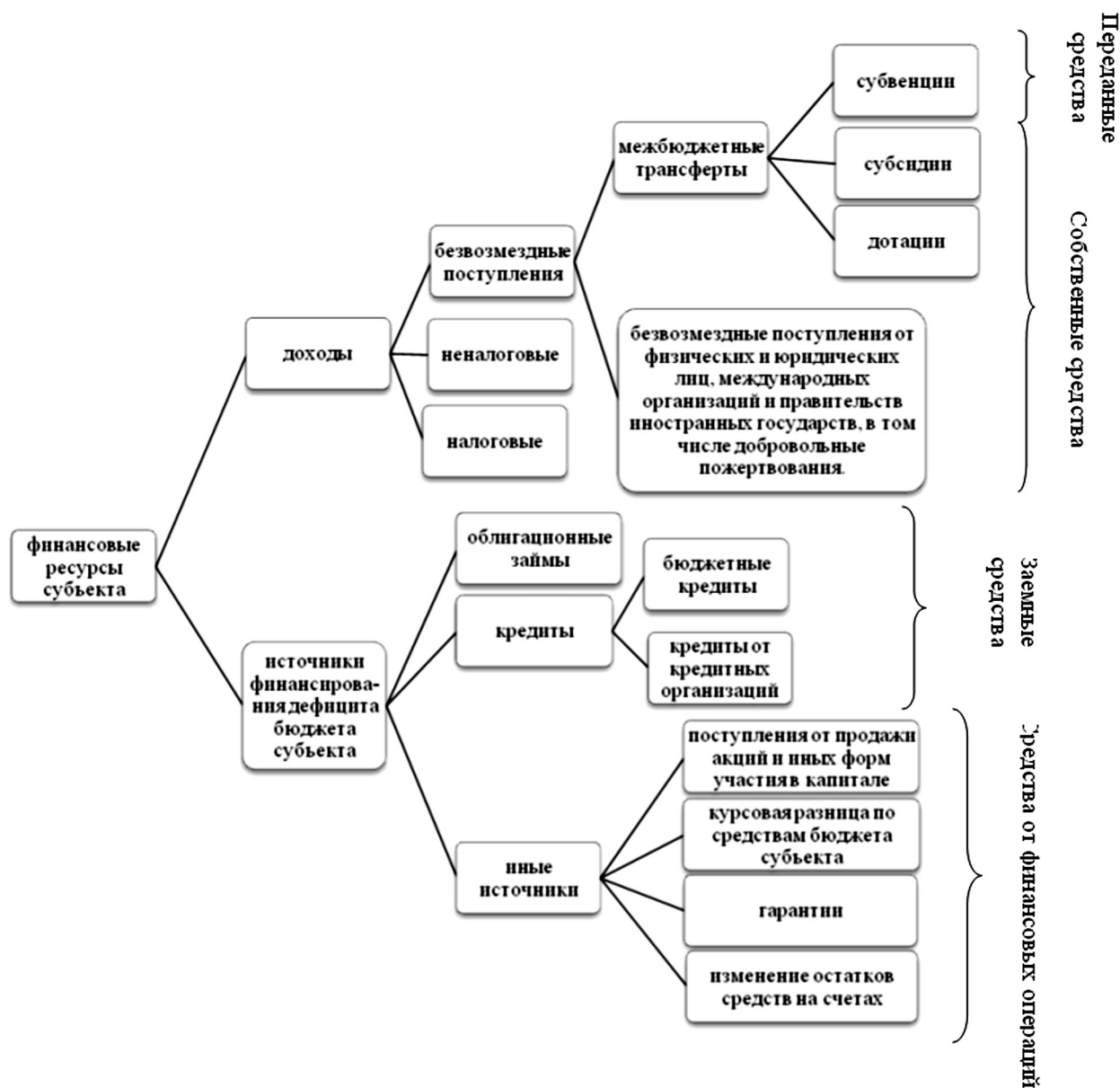

Рисунок 2. Схема финансовых ресурсов субъекта РФ (составлено автором).

невозможно, совокупность денежных и финансовых ресурсов находящих на территории вообще не может служить критерием оценки финансового потенциала, т.к. не ясно где находятся данные ресурсы, в чьей собственности и как их можно получить и использовать для поддержания финансовой устойчивости. Еще одним недостатком является то, что способ оценки результата экономической деятельности региона также не был предложен.

Интересной представляется работа Голодовой Ж. Г., в которой предпринимается попытка разграничить такие понятия, как инвестиционный, банковский, инвестицион-

ный, налоговый, бюджетный и финансовый потенциал и финансовые ресурсы. Стоит отметить, что из всех вышеперечисленных потенциалов, законодательно закрепленным и ежегоднорассчитываемым является только налоговый потенциал, который оценивается согласно методике, предложенной Министерством финансов. Все остальные потенциалы возможно оценить только при помощи разнообразных авторских методик.

В работе Голодовой Ж. Г. [4, с. 7] дается следующая трактовка: "Финансовый потенциал региона в широком смысле (формируемый потенциал) может быть определен как совокупность максимально возможных финансо-

вых ресурсов, а также условий их вовлечения, создаваемых субъектами экономики и органами власти региона для формирования, распределения и накопления этих ресурсов с целью обеспечения роста и социально-экономического развития в долгосрочной перспективе, достижения определенных финансовых результатов. Причем в случае отсутствия необходимых условий реализации часть формируемого потенциала не удастся использовать, в результате чего возникает скрытый финансовый потенциал". На наш взгляд ценность данного определения в выделении "условий вовлечения" финансовых ресурсов, т.е. без возможности использования потенциала быть не может, и существенным недостатком является противоречие, что при отсутствии условий возникает "скрытый финансовый потенциал".

На наш взгляд "скрытого потенциала" при отсутствии условий быть не может, если невозможно использовать, то и потенциала нет, и финансовым ресурсом такие денежные средства также не будут, как говорилось выше ресурс – это функциональное понятие

Однако прежде чем выделить основные характеристики финансового потенциала, снова обратимся к этимологии слова. Слово появилось в русском языке в конце 19 века. Заимствовано было из французского в значе-

нии "могущий быть". Истоки слова потенциал – латинский язык *potentia* – сила, мощь. В 20 термин стал употребляться в новых значениях. Им стали обозначать источники, запасы, средства, ресурсы, которые есть в наличии и которые могут быть использованы. На наш взгляд определять финансовый потенциал лучше всего через слово "возможность", т.е. возможность получить ресурс и эффективно им распорядиться, не просто потратить, а именно использовать с максимальным результатом.

Получается, что не все финансовые ресурсы, которые можно получить, можно использовать. Например, может иметься возможность привлечь кредит, известно, что кредитные деньги всегда привлекаются на условиях срочности, возвратности и платности. Следовательно, такие ресурсы можно использовать только на проекты, которые принесут максимальную пользу и, по возможности, будут окупаться.

Таким образом, финансовые ресурсы региона предлагается разделить на четыре группы в зависимости от источника появления: переданные средства, заемные источники, поступления от финансовых операций, собственные средства, а под финансовым потенциалом региона будет пониматься возможность эффективно использовать полученные ресурсы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в редакции от 29 декабря 2014 г.)
2. Берёзкин Ю. М. Проблемы и способы организации финансов / Ю. М. Березкин. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. – 248 с.
3. Большая Советская энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_sovet/Region-75951.html – (10.01.2014)
4. Голодова Ж. Г. Формирование и управление финансовым потенциалом региона в целях обеспечения его экономического роста / Ж. Г. Голодова. – М.: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук, 2010. – 46 с.
5. Зенченко, С. В. Формирование и оценка финансового потенциала региона: монография / С. В. Зенченко. – Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2007. – 210 с.
6. Попов С.В. О построении понятий [Электронный ресурс] / С. В. Попов. – Режим доступа: http://berzkin.info/?page_id=146 – (10.01.2014)
7. Финансы, денежное обращение и кредит: учебное пособие / под ред. А. Ю. Казака. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. – 264 с.
8. Финансы, денежное обращение и кредит: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп./ под ред. В. К. Сенчагова. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 720с.

© Е.О. Горбатенко, (basushka@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЗАВИСИМОСТИ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ECONOMIC MODEL BASED FINANCIAL SECURITY POLICIES AND PERFORMANCE OF FINANCIAL INSTITUTIONS

S. Mirzhakypova

Annotation

The main results of any organization are: the amount of borrowed funds, interest income, profit. The results of the activities of financial institutions is closely linked policy of financial security. This article describes the problems depending financial security policies and performance of financial institutions are considered possible solutions to this problem.

Keywords: Financial security policy, commercial banks, financial results, risks, provisions, financial institutions, liquidity, reliability, financial results.

Миржакыпова Седеп Токтамуратовна
Зав.каф. "Бухгалтерский учет и аудит",
д.э.н, профессор, Казахский
экономический университет
им. Т. Рыскулова

Аннотация

Основными результатами деятельности любой организации являются: объем привлеченных финансовых средств, процентный доход, прибыль. С результатами деятельности финансовых организаций тесно взаимосвязана политика финансовой безопасности. В статье описываются проблемы зависимости финансовой политики безопасности и результатов деятельности финансовых организаций рассматриваются возможные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова:

Финансовая политика безопасности, коммерческие банки, финансовые результаты, риски, провизия, финансовые организации, ликвидность, надежность, финансовые результаты.

Финансовая политика безопасности каждой финансовой организации – это совокупность принципов, методов и способов выполнения последовательно связанных действий по мобилизации финансовых ресурсов организации, для достижения стратегических целей в условиях нестабильности факторов внешней среды.

Финансовая политика безопасности финансовых организаций построена на принципах, следование которым позволит организации достичь поставленных целей. Так цели и задачи финансовой политики безопасности банка должны быть согласованы с конкретными методиками и правилами осуществления финансовой деятельности банка.

Так, задачами финансовой политики безопасности коммерческого банка, как вида финансовых организаций, являются:

- ◆ создание условий для получения банком оптимальной прибыли при ограничении совокупного риска;
- ◆ обеспечение диверсификации финансовых ресурсов через выбор различных источников их формирования;

- ◆ обеспечение сбалансированности по срокам, объемам и затратам между финансовыми ресурсами, которые содержатся в активах и пассивах коммерческого банка;

- ◆ поддержание достаточного, но не чрезмерного уровня ликвидности;

- ◆ определение и достижение целевых финансовых показателей и контроль за этими процессами;

- ◆ увеличение удельного веса долгосрочных финансовых ресурсов, которые в наибольшей степени обеспечивают поддержание устойчивости банка и расширяют возможности осуществления банковской деятельности;

- ◆ максимально эффективное использование финансового потенциала банка;

- ◆ проведение маркетинговых исследований финансовых рынков, оценка возможностей банка в области формирования и трансформации финансовых ресурсов;

- ◆ прогнозирование возможных вариантов развития внешней среды и предупреждение влияния негативных факторов на результаты деятельности банка;

- ◆ быстрая реализация новых перспективных возможностей в финансовой деятельности банка, возникающих в процессе изменения факторов внешней среды,

внедрение новых банковских продуктов для увеличения объема привлечения финансовых ресурсов;

- ◆ проведение такой ценовой политики, которая позволила бы минимизировать процентные расходы по привлекаемым ресурсам, и не снизила бы привлекательность банковских продуктов для клиентов;

- ◆ обеспечение взаимосвязи стратегического и тактического управления финансовыми ресурсами банка;

- ◆ проведение мониторинга развития финансовой деятельности банка.

Ключевую роль при формировании финансовой политики играет принцип осторожности и безопасности. То есть, политика безопасности финансовой организации формируется, исходя из необходимости обеспечения осторожности и разумного консерватизма при проведении операций по привлечению и трансформации финансовых ресурсов.

Например, коммерческий банк не должен проводить операции, несущие в себе высокую угрозу потери ликвидности и финансовой устойчивости банка, даже если эти операции обеспечивают максимально быстрый рост клиентской базы, текущих доходов и др. При этом, формирование финансовой политики безопасности должно основываться на неукоснительном соблюдении законодательных и нормативных требований и ограничений в области финансовой деятельности банка, что позволит избежать нарушений, приводящих к необходимости выплаты банком штрафов, пеней, неустоек и, соответственно, к его убыткам, а также к отзыву лицензии и прекращению деятельности.

Централизованное регулирование деятельности финансовых организаций осуществляется регулятором (для коммерческих банков и страховых организаций в лице – Национального банка РК) и касается, прежде всего, поддержания ликвидности и обеспечения надежности. Актуальным требованием финансовой политики безопасности является недопустимость использования деятельности банка для легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

Содержание финансовой политики обуславливается теми направлениями деятельности, которые требуют наиболее эффективного управления для достижения главной стратегической цели деятельности. Поэтому финансовая политика безопасности занимает починенное положение относительно к общей финансовой стратегии и выполняет функции: обеспечения собственного капитала; обеспечение достаточной ликвидности; обеспечение достаточной финансовой устойчивости; нейтрализация возможных негативных последствий финансовых и иных рисков; мониторинг и предупреждение угрозы банкрот-

ства.

Содержание финансовой политики безопасности предприятия зависит от ее направлений. Определенные различия в выборе механизмов управления и инструментов имеет краткосрочная и долгосрочная финансовая политика. Долгосрочная финансовая политика, как правило, состоит из дивидендной политики и инвестиционной политики. Краткосрочная политика финансовых организаций подразумевает проведение политика управления активами и пассивами, тарифная политика, кредитная политика.

На уровне конкретного банка роль финансовой политики проявляется в обеспечении устойчивости банка, его рентабельности, ликвидности, а также адекватности его деятельности потребностям клиентов и контрагентов.

Для кредитных организаций, оказывающих банковские услуги, политика финансовой безопасности призвана поддерживать состояние организации на уровне, достаточном для продолжения функционирования.

- ◆ капитализация банка;
- ◆ выполнение требований регулятора (НБ РК);
- ◆ репутация и надежность банка;
- ◆ состояние ликвидности;
- ◆ состояние и структура кредитного портфеля;
- ◆ доходность операций банка;
- ◆ кредитные и прочие риски.

Содержание финансовой деятельности банка обеспечивается путем совершения активных и пассивных операций. Но если последние обеспечивают регулирование ресурсов банка, то именно активные операции банков в наибольшей мере определяют его результаты деятельности. Именно поэтому на них обращено приоритетное внимание банковского менеджмента

Финансовая деятельность коммерческих банков по определению подвержена многочисленным рискам, – их проявление отрицательно сказывается на показателях прибыльности, надежности и ликвидности банка.

В табл. 1 систематизированы основные проявления и последствия рисков активных и пассивных операций кредитной организации, которые в приоритетном порядке следует учитывать при формировании финансовой политики.

При размещении кредитных ресурсов, важную роль играет служба безопасности банка, которая проводит анализ и дает заключение кредитоспособности клиента и рекомендуемой сумме кредита.

На практике используются модели разной степени

Таблица 1.

Таблица 1. - Проявление рисков в деятельности банка.

Риски по типу клиентов	Тип операций банка	
	Активные	Пассивные
1	2	3
Физические лица	Плохая кредитная история заемщика Задержки платежей процентных и ежемесячных платежей выплат долга Невозврат долга (прекращение выплат) Невозможность взыскания долга Риски ипотечного кредитования Досрочное погашение кредита	Отток ликвидности при досрочном закрытии депозитов; Массовое закрытие счетов до востребования и дебетовых карточных счетов Вывод средств клиентов из облигаций и сберегательных сертификатов банка Сокращение клиентской базы
Юридические лица и индивидуальные предприниматели	Выдача кредитов без обеспечения Факторинг, Уступка права требования Рост просроченной задолженности Рост сумма невозврата средств по лизингу.	Эмиссия и размещение ценных бумаг Полученные кредиты на межбанковском рынке Залог имущества в обеспечение Риски валютно-обменных операций.
Отношения с регулятором	Тенденция к увеличению минимального размера капитала банка Рост обязательных резервов в НБ РК Рост провизий под обесценение активов.	Снижение ставки рефинансирования; Снижение курса тенге к иностранной валюте приводит к потерям банка по срочным вкладам в валюте.

Примечание - Разработано автором.

сложности для оценки взаимосвязи между результатами деятельности и финансовой политикой безопасности финансовой организации: экспертные методы: рейтинговые модели; индексный метод; метод коэффициентов; методы, основанные на математическом моделировании; метод линейного программирования; метод динамического моделирования управления финансовыми потоками банка; модели, основанные на теории нечетких множеств и др.

Процесс формирования провизий (резервов) на покрытия убытков по предоставленным займам и приравненной к ней задолженности показан на рисунке 1.

Рассмотрим содержание этапов.

Этап 1. Оценка кредитного риска

Оценка кредитного риска осуществляется с целью определения максимального размера убытка, возникающего в результате невозврата кредитов в срок.

Кредитный риск непосредственно связан с управлением и находится в прямой зависимости от эффективности и обоснованности принимаемых управленческих решений при предоставлении кредитов. Выявляя черты проявления повышенного кредитного риска, количественно измеряя и регулярно контролируя его, можно в определенной степени управлять ими либо проводить различные меры, направленные к их снижению. Это в значи-

тельной степени позволяет снизить уровень риска и минимизировать его негативные финансовые последствия, что в конечном счете способствуют получению максимальной прибыли [1].

Кредитные риски оцениваются по каждому активу с целью уточнения размера резерва (провизий) на возможные потери. Провизия обеспечивает создание банку более стабильных условий финансовой деятельности и позволяет избегать колебаний величины прибыли, связанной со списанием потерь по предоставленным кредитам [2].

В качестве модели для соответствия финансовой политики и результатов может использоваться модель формирования провизий (резервов) на покрытия убытков по предоставленным займам и приравненной к ней задолженности на основе нормативных документов, регламентирующих деятельность в банковской сфере [3].

Этап оценки кредитного риска заемщика имеет подэтап: оценка финансового положения заемщика.

Оценка финансового положения заемщика – анализ хозяйственной деятельности заемщика, основанный на исчислении и анализе в динамике различных финансовых показателей:

1. Общий финансовый анализ отчетности заемщика, обобщение результатов (агрегирование данных отчетности);

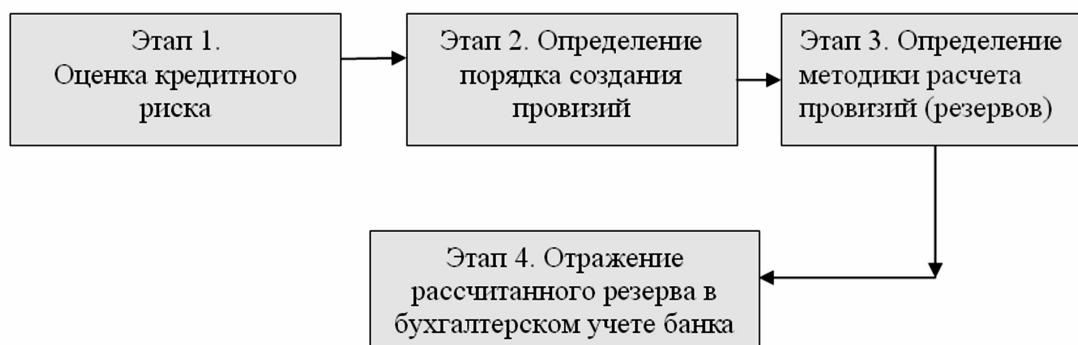

Рисунок 1 - Процесс формирования провизий (резервов) на покрытия убытков по предоставленным займам (разработан автором).

2. Расчет финансовых коэффициентов;
3. Расчет рейтинговой оценки заемщика, отнесение заемщика к определенной группе;
4. Корректировка оценки финансового состояния заемщика с учетом ограничений и рекомендаций, определенных нормативными актами НБ РК.

Финансовое положение заемщика оценивается в соответствии с методикой, утвержденной внутренними документами банка, с соблюдением требований нормативных актов НБ РК. Но каждый коммерческий банк самостоятельно устанавливает систему финансовых показателей, на основании которых производится оценка финансового положения заемщика. В рамках оценки финансового положения банком может быть принята методика присвоения заемщику кредитного рейтинга.

Этап 2. Определение порядка создания провизий

Провизии (резервы) на покрытия убытков по предоставленным займам создаются в соответствии с требованиями законодательства Республики Казахстан "О бухгалтерском учете и финансовой отчетности" [4], МСФО 39 "Финансовые инструменты: признание и измерение", а также в случае создания провизий (резервов) по условным обязательствам – МСФО 37 "Оценочные резервы, условные обязательства и условные активы".

Провизии (резервы) по активам создаются в следующем порядке:

- ◆ активы классифицируются на однородные и индивидуальные;
- ◆ проводится оценка обесценения индивидуальных активов;
- ◆ по индивидуальным активам, по которым выяв-

лены признаки обесценения, установленные определяются прогнозы будущих денежных потоков.

Дисконтированная стоимость будущих денежных потоков по следующей формуле:

$$PV = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t}, \text{ где} \quad (1)$$

PV – приведенная стоимость будущих денежных потоков;

CF – прогноз будущих денежных потоков;

r – эффективная ставка процента;

t – количество лет, в течение которых предполагаются денежные потоки по активу;

Размер провизий (резервов) определяется как разница между балансовой стоимостью актива, сложившейся на начало дня, в котором осуществляется расчет провизий (резервов), и дисконтированной стоимостью будущих денежных потоков.

Этап 3. Определение методики расчета провизий (резервов)

Финансовые организации самостоятельно разрабатывает методику расчета провизий (резервов) в соответствии с Правилами №65 от 25 февраля 2013 года [3].

Исполнительный орган финансовой организации утверждает методику и копия утвержденной методики, информация о внесенных изменениях и (или) дополнениях представляются финансовой организацией в уполномоченный орган не позднее пяти рабочих дней после утверждения методики, изменений и (или) дополнений в ней.

Этап 4. Отражение рассчитанного резерва в бухгалтерском учете банка

Учет провизий (резервов) на покрытия убытков по предоставленным займам производится в соответствии с требованиями нормативных документов Национального банка РК.

Таким образом, применение модели формирования резервов на возможные потери по ссудной и приравненной к ней задолженности позволяет установить обратную зависимость между размером резерва и доходностью организации. Резервы уменьшают собственный капитал банка и снижают ликвидность. Поэтому чем выше качество ссудной задолженности, тем выше перспективы доходности финансовой организации.

С другой стороны масштаб и уровень развития кредитной организации повышает ее финансовую безопасность:

- ◆ наличие развитой сети отделений;
- ◆ наличие сети банкоматов;
- ◆ услуги Интернет-банкинга и др.

Следует отметить также, что решения по управлению процентным риском направлены на повышение финансовой безопасности.

Процентный риск – это возможность понести потери в результате непредвиденных, неблагоприятных для банка изменений процентных ставок и значительного уменьшения маржи, сведения ее к нулю или к отрицательному показателю.

Возникновение процентного риска обусловлено следующими ситуациями:

- ◆ срок возврата предоставленных средств не совпадает со сроком расчета по обязательствам, связанным с привлечением необходимых ресурсов;
- ◆ использование различных способов определения ставки по взаимосвязанным активным и пассивным операциям.

Влияние процентного риска может затрагивать как баланс в целом, так и на результаты отдельных сделок.

Основными причинами процентного риска являются:

- ◆ применение различных видов процентной ставки (постоянная, фиксированная, плавающая, снижающаяся);
- ◆ отсутствие в кредитном договоре условий, предусматривающих возможность изменения процентной ставки;
- ◆ изменение ставки рефинансирования НБ РК;
- ◆ отсутствие в банке разработанной стратегии процентной политики;
- ◆ неправильное определение процентной ставки, т.е. цены кредита.

Таким образом, формирование эффективной финансовой политики, направленной на обеспечение безопасности такой разновидности финансовых организаций, как коммерческий банк, должно основываться на оценке соответствия прогнозируемого уровня доходности активных операций стоимости обеспечивающих их ресурсов, дополняемой определением уровня и величины присутствующего риска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Святов С.А., Нургалиева А.М. Особенности кредитного риска как экономической категории //Вестник Национальной Академии наук РК, 2014.– №2. – С.93–103. Интернет-ресурс: http://www.library.kz/index.php?Itemid=1&id=893&option=com_content&task=view
2. Нургалиева А.М. Учет провизий (резерва) по предоставленным кредитам в банках второго уровня Республики Казахстан// "Международный журнал экспериментального образования", 2012.– №6. – С.140–142. Интернет-ресурс: http://www.rae.ru/meo/pdf/2012/6/2012_06_103.pdf
3. Правила создания провизий (резервов) в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности и требованиями законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности. утверждено постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 25 февраля 2013 года № 65. www.nationalbank.kz
4. Закон Республики Казахстан от 28 февраля 2007 года № 234-III "О бухгалтерском учете и финансовой отчетности" (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.09.2014 г.). Интернет-ресурс: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30092011

ЦЕЛИ, ПРИНЦИПЫ И ФУНКЦИИ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В ЕДИНОМ НАКОПИТЕЛЬНОМ ПЕНСИОННОМ ФОНДЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

OBJECTIVES, PRINCIPLES AND RISK MANAGEMENT FUNCTIONS IN UT ACCUMULATIVE PENSION FUND REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

S. Mirzhakypova

Annotation

The article analyzes the problems of constructing a complex risk-management in the Single accumulative pension fund of the Republic of Kazakhstan, the necessity of risk management. The author reveals the objectives and principles of risk management in the Unified Accumulation Pension Fund of the Republic of Kazakhstan. Particular attention is paid to the functions of risk management units in the Unified Accumulation Pension Fund of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: risk management, Single accumulative pension fund, the complex risk management, the principles of risk management, risk management functions.

Миржакыпова Седеп Токтамуратовна
Зав.каф. "Бухгалтерский учет и аудит",
д.э.н, профессор, Казахский
экономический университет
им. Т. Рыскулова

Аннотация

В статье анализируются вопросы построения комплекса риск-менеджмента в Едином накопительном пенсионном фонде Республики Казахстан, обосновывается необходимость риск-менеджмента. Автор раскрывает цели и принципы риск-менеджмента в Едином накопительном пенсионном фонде Республики Казахстан. Особое внимание уделено функциям подразделения риск-менеджмента в Едином накопительном пенсионном фонде Республики Казахстан.

Ключевые слова:

Риск-менеджмент, Единый накопительный пенсионный фонд, комплекс риск-менеджмента, принципы риск-менеджмента, функции риск-менеджмента.

Республика Казахстан стала первым из государств СНГ, которое осуществило реформу пенсионного обеспечения. Основным содержанием пенсионной реформы в РК стал постепенный переход от распределительной пенсионной системы к накопительной (НПС), которая предусматривала накопление пенсионных сбережений в накопительных пенсионных фондах (НПФ) на индивидуальных пенсионных счетах.

Первоначально, с момента учреждения в 1997 году, НПС Республики Казахстан показывала хорошую доходность, превышающую уровень инфляции. Однако, с 2004 года, рост инфляции превысил доходность НПФ. Нерегулярность отчислений и низкая доходность накоплений большинства вкладчиков стали недостаточными, чтобы обеспечить достойную жизнь в пенсионном возрасте. В качестве мер компенсации низкой доходности, государством были предоставлены гарантии, направленные на сохранность пенсионных накоплений. Тем не менее, повышенная инфляция привела к тревожному увеличению потенциальных обязательств государства. Данное обстоятельство привело к неизбежности инициирования в 2012 г. Президентом РК вопроса о целесообразности

дальнейшего совершенствования пенсионной системы РК.

В начале 2013 г. Президент РК Н.Назарбаев поручил Правительству РК вместе с Национальным Банком РК (НБРК) разработать предложения по изменению пенсионного законодательства. Итогом стало принятие 21 июня 2013 года Закона Республики Казахстан "О пенсионном обеспечении Республики Казахстан" [1], в котором предусматривались существенные изменения функционирования пенсионной системы, в том числе:

- ◆ создание Единого накопительного пенсионного фонда (ЕНПФ) на базе АО "Накопительный пенсионный фонд "ГНПФ";
- ◆ передача всей совокупности пенсионных активов и обязательств действующих НПФ в ЕНПФ;
- ◆ закрепление функций по управлению пенсионными активами ЕНПФ за НБРК;
- ◆ создание при Президенте РК консультативно-совещательного органа – Совета по управлению пенсионными активами ЕНПФ, в задачи которого входит, в том числе, разработка перечня инструментов по размещению пенсионных активов ЕНПФ.

В целях эффективной структурной диверсификации, накопительному пенсионному фонду важно инвестировать часть пенсионных активов в реальный сектор экономики. В настоящее время практику инвестирования пенсионных активов можно назвать моделью формирования самых "длинных" денег, поскольку, имея большие возможности в сроках размещения, АО ЕНПФ наиболее мобильный участник на рынке срочных финансовых инструментов. Что касается роста доходности, то ожидаемый рост доходности, зависит от ситуации на фондовом рынке и уровня реализации данных проектов [2].

Следует отметить, что все новшество в пенсионной системе сопровождается с определенными рисками, в частности в заключительном заявлении миссии МВФ по итогам консультаций 2013 года в соответствии со Статьей IV указано, что "работа по объединению частных казахстанских пенсионных фондов в государственный фонд под управлением НБК проводится, но не без рисков. Чрезвычайно важно избегать усугубления фискальных рисков и потери достижений, полученных в результате ранее проведенных реформ, в том числе, посредством компенсации исчезновения конкуренции на рынке пенсионных услуг. Мы, в частности, рекомендуем официальным органам в полной мере реализовать их намерения по (1) разработке четкой и надежной рыночно-ориентированной стратегии относительно активов; (2) обеспечению независимости управления с составлением контрактов на принципах коммерческой самостоятельности (желательно с участием авторитетных иностранных консультантов); (3) обеспечению ведения индивидуальных счетов. Несмотря на риски, с которыми сопряжено объединение пенсионных фондов, ожидаемое расширение участия банков и небанковских финансовых учреждений на рынке государственных ценных бумаг, при снижении спроса на такие бумаги со стороны пенсионных фондов, может оказать поддержку действиям НБК по активизации участия в операциях на открытом рынке. В этой связи продолжение тесного взаимодействия между Министерством финансов и НБК будет иметь важнейшее значение для достижения успешных результатов" [3].

В отличие от банковской деятельности и страхования, где основными целями контроля, направленного на распознавание рисков, являются обеспечение установления банковскими и страховыми организациями необходимых операций риск-менеджмента, связанных с сохранением необходимого уровня капитала, сфера пенсионного обеспечения в лице ЕНПФ РК испытывает необходимость в риск-менеджменте с целью поддержания финансовой стабильности, позволяющей обеспечить своевременные и более эффективные пенсионные выплаты.

Анализируя зарубежный опыт, можно утверждать, что инструментами в достижении указанной цели, которые имеются у регулятора, могут стать нормативные акты регулирования, в т.ч. рекомендации по установлению минимальных требований к риск-менеджменту (PM), модели оценивания рисков, которые применяют органы надзора

при совершении своей деятельности.

При внедрении комплекса PM необходимо помнить и о том, что в его архитектуру, кроме самого ЕНПФ, будут вовлечены, в том числе, и прочие участники рынка, имеющие возможности влияния на деятельность ЕНПФ РК: аудиторы, участники ЕНПФ, аналитические агентства и пр.

Создание в ЕНПФ комплекса PM не исчерпывается пруденциальным надзором. Напротив, по мнению российских исследователей Л. Сычевой и Л. Михайлова, в обстоятельствах, когда размещение пенсионных накоплений и их инвестирование строится на установлении ограничений, а надзор нацелен на проверку их соблюдения, эффективность предлагаемых норм будет весьма ограниченной [4].

В связи с этим, необходимо сказать, что при создании в ЕНПФ комплекса PM следует выстроить и комплекс соответствующего рискоориентированного надзора, одна из главных целей которого будет заключаться в обеспечении на институциональном уровне адекватных мероприятий PM.

Естественно, в первую очередь, необходимость формирования комплекса PM должны осознать Совет по управлению пенсионными активами ЕНПФ, ответственный за эффективность управления пенсионными активами. Включенные в его состав представители Правительства, Национального Банка, участники финансового рынка и независимые эксперты должны отчетливо осознавать те преимущества, которые предоставляет эффективный и высококачественный комплекс PM, каким образом он будет выстроен в ЕНПФ РК и как именно станет функционировать. Эффективность и высокое качество комплекса PM, вместе с достигнутыми положительными финансовыми результатами и выстраиванием адекватной системы управления в ЕНПФ РК также будут способствовать созданию позитивного имиджа ЕНПФ РК, как современного и открытого финансового института, несущего ответственность перед гражданами своей страны.

В связи с этим, по нашему мнению, в будущем необходимо законодательное закрепление внедрения в структуру ЕНПФ РК комплекса PM. Однако, на первоначальных этапах деятельности фонда можно ограничиться созданием единого стандарта PM для ЕНПФ РК, в котором должны присутствовать минимальные требования в отношении комплекса PM, связанные с наличием комплекса PM; четким пониманием совокупности рисков для ЕНПФ РК; определением пределов приемлемости рисков; наличием систем измерения и контроля рисков. При этом надзор за выполнением указанных требований должен осуществляться регулятором.

Эффективность комплекса PM заключается в использовании, как регулярно, так и при необходимости, специальных стратегий, процессов и процедур, необходимых при выявлении, измерении, мониторинге, оценке, контроле всех потенциально возможных рисков, которые могут быть встречены в деятельности ЕНПФ РК, а также

в оценке имеющихся в наличии у фонда ресурсов для уменьшения указанных рисков.

Основными целями комплекса РМ ЕНПФ должны стать:

1. независимое и своевременное определение и оценка как внутренних рисков, которые возникают в процессе работы ЕНПФ, так и внешних;
2. контроль указанных рисков, совместно с принятием необходимых мер, направленных на их снижение до минимального уровня;
3. осуществление мер, направленных на защиту от принятых рисков для сокращения до минимума потерь.

По мнению В.В.Хмырова, комплекса РМ следует рассматривать в качестве элемента цельной системы по стратегическому управлению пенсионным фондом, нацеленного на сохранение надежности пенсионного фонда, а также на его устойчивое динамичное развитие при неопределенности окружающей среды [5].

Комплекс РМ ЕНПФ должен состоять из следующих элементов:

- ◆ политики по управлению рисками, определяющей цели данного управления;
- ◆ соответствующей и адекватной рискам стратегии РМ;
- ◆ структуры и принципов организации РМ в ЕНПФ; – методологической и информационной инфраструктур;
- ◆ функционального взаимодействия между подразделениями, которые несут ответственность за определение рисками и управление ими (как во внутренней, так и во внешней среде фонда);
- ◆ непосредственно процедуры РМ.

Политика по управлению рисками состоит в установлении единых принципов и стандартов РМ в ЕНПФ, а также приемлемого для ЕНПФ уровня рисков.

Анализ исследований в области РМ пенсионных фондов [6, 7, 8] позволил сформулировать основные принципы РМ в ЕНПФ, которыми должны стать:

- ◆ принцип системности, понимаемый как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле принцип системности означает, что комплекс РМ является лишь частью единой системы по управлению рисками, в которую входят, в том числе, деятельность регулятора и контрагентов. В узком смысле принцип системности означает, что риск-менеджмент является частью системы стратегического управления ЕНПФ, взаимосвязанной с инвестиционной стратегией фонда. Включение комплекса РМ в стратегическое управление ЕНПФ означает, что ей необходимо согласоваться с общей системой контроля и единой методологией анализа эффективности деятель-

ности ЕНПФ, с системой финансового планирования, с процедурами и системой по делегированию полномочий, с единым информационным пространством фонда, с системой мониторинга внутренней и внешней среды. При этом, оценка рисков, проводимая РМ, должна быть направлена на корректировку ориентиров стратегического управления. Помимо этого, внедрение комплекса РМ в единый управленческий процесс заключается, в том числе, в вовлечении в управление рисками практически всех подразделений ЕНПФ. При этом в качестве экспертов к риск-анализу привлекаются работники различных функциональных подразделений фонда; в их же обязанности входит разработка мероприятий по нейтрализации и минимизации "собственных" рисков и собственно управление данными рисками: мониторинг уровня рисков, реализация действий по предупреждению либо устранению последствий негативных событий. Соответственно, подразделение РМ сохраняет за собой функции по координации, контролю, консолидации и анализу информации о рисках и выработке на основе полученных данных возможных корректирующих действий;

- ◆ принцип обязательности РМ, сущность которого определяется обязательностью применения его процедур в отношении всех видов и сторон деятельности ЕНПФ, которые подвержены рискам;
- ◆ принцип самостоятельного определения и оценки рисков, в соответствии с которым указанная деятельность должна осуществляться в ЕНПФ самостоятельно, однако, не исключая участия в ней и сторонних служб;
- ◆ принцип коллегиальности, который определяет, что комплекс РМ ЕНПФ должен быть построен на основе коллегиальности, с участием специального коллегиального органа, определяющего политику ЕНПФ в сфере РМ, что должно быть закреплено в соответствующем внутреннем служебном акте. В составе данного органа обязательно должны быть представители подразделения РМ (Отдел РМ). При этом представителям Отдела РМ желательно предоставить права вето при принятии решений, которые имеют критическое влияние на ЕНПФ;
- ◆ принцип регламентации состоит в документальном закреплении на уровне ЕНПФ организационных основ деятельности комплекса РМ, в том числе, полномочий соответствующего подразделения; методик и регламентов, используемых при управлении рисками;
- ◆ принцип регулярности заключается в постоянном и регулярном отслеживании возникающих рисков;
- ◆ принцип обособленности Отдела РМ от прочих подразделений ЕНПФ, в соответствие с которым данное подразделение организационно обособляется от подразделений, создающих потенциальные риски. Так, Отдел РМ ЕНПФ должно функционировать отдельно от доверительного управляющего в лице Национального Банка РК и быть в непосредственном подчинении Совета по управлению пенсионными активами. Возможно включение Отдела РМ в состав ГУ "Комитет государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республи-

ки Казахстан", как единственного акционера, однако, необходимо понимать, что акционер не несет ответственности в случае неэффективной работы ЕНПФ;

◆ принцип особых требований к сотрудникам Отдела РМ, согласно которому персонал подразделения должен обладать достаточным опытом в области финансового анализа, а также иметь соответствующее образование.

Создаваемому комплексу РМ ЕНПФ необходимо влиться в организационные структуры фонда, при этом конкретизировав свои функции, основными из которых являются своевременное выявление, определение и оценка рисков, которые возникают со стороны как внутренней, так и внешней среды.

Отдел РМ должен заниматься выявлением всех потенциальных рисков, которые являются результатом принятия тех или иных значимых решений. При этом делается, в том числе, вывод о перспективах причинения (либо отсутствия) при этом реальных потерь. Необходимо также оценить вероятность возникновения негативных последствий от рисков в зависимости от конкретного отрезка времени, например, их возникновение в течение месяца, года и т.п. При этом для ЕНПФ особую важность имеет долгосрочный прогноз.

Следующей функцией подразделения риск-менеджмента является определение методов оказания воздействия на риски в целях их уменьшения. Отдел РМ должен разрабатывать меры, направленные на снижение рисков уровня в ЕНПФ. Оно должно обладать правом блокирования решений, являющихся излишне рискованными.

Результаты отдельных этапов анализа рисков контролируются при проведении действий, направленных на

мониторинг деятельности ЕНПФ. Как правило, под мониторингом понимается систематическое осуществление в соответствии с заданной программой наблюдений состояния внешней и внутренней среды деятельности ЕНПФ, источников и факторов негативных воздействий на фонд.

Посредством мониторинга осуществляется постоянная оценка обстоятельств, в которых происходит деятельность ЕНПФ; выявляются негативные факторы, меняющие эти обстоятельства в сторону ухудшения; оцениваются потенциальные потери ЕНПФ как следствие изменения обстоятельства деятельности фонда; определяется состояние ЕНПФ и уровень его стабильности в отношении возможных негативных воздействий.

Отдел РМ также информирует Правление и Совет директоров ЕНПФ посредством отчетов, поскольку руководящие органы должны быть в курсе принимаемых рисков.

Следующей функцией Отдела РМ является обновление методического аппарата, т.е. пересмотр методик и моделей, которые применяются при измерении рисков параметров и уровня подверженности рискам, для их ответственности ситуации на финансовом рынке

И последнее, Отдел РМ осуществляет постоянное консультирование с другими подразделениями ЕНПФ и доверительного управляющего относительно тех решений, которые содержат элементы риска. Поскольку риск-менеджмент является не просто алгоритмизированным процессом действий, но требует работы в команде, осуществляемой, в первую очередь, в коммуникативном плане, консультирование, как взаимодействие, является его неотъемлемым атрибутом и значимым условием на каждом из этапов РМ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Казахстан от 21 июня 2013 года "О пенсионном обеспечении Республики Казахстан". Электронный источник. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31408637
2. Мусин Т. "Казахстанский фондовый рынок в современных реалиях" // РЦБ, 2012.– №8.– С. 55–57
3. Заключительное заявление миссии МВФ по итогам консультаций 2013 года в соответствии со Статьей IV от 4 июня 2013 года. Электронный источник. Режим доступа: <http://www.nationalbank.kz>
4. Сычева Л., Михайлов Л. Пруденциальный надзор и инвестирование пенсионных накоплений. Электронный источник. Режим доступа: http://www.finansy.ru/st/post_1305006663.html
5. Хмыров В. В. Построение системы риск-менеджмента в пенсионном фонде // Бизнес в законе. – 2012. – № 3.– С.110–114
6. Никитин А.В. Основные риски в деятельности ПФ //АКЦЕНТЫ. Вып.5. – М., 2010. – С.8–16
7. Цельковская А.А. Минимизация финансовых рисков в процессе управления пенсионными накоплениями //Финансы: планирование, управление, контроль. – 2011. – №1. – С.2–5
8. Михальчук В.Ю.. "Риски в деятельности НПФ и объединенные гарантийные фонды" "Пенсионные технологии" Сборник материалов комитета по пенсионным технологиям Национальной ассоциации негосударственных пенсионных фондов. Выпуск 1 / Под общ. Ред. А.А.Берга. М.: ИНФОРМ-ЭКОН, 2002. – С.103–127

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ОБЩЕСТВА

SENSE OF JUSTICE AS A FACTOR OF GLOBALIZATION OF WORLD SOCIETY

V. Egorov
D. Kazarova
A. Korostelev

Annotation

This article discusses the issues of justice, which today stand out from all the rest as particularly relevant. Globalization, affecting all aspects of life in modern society, acts primarily on the economy of consumption, engaging in the turnover of each individual. In accordance with the tasks, as individual States and the entire international community needs to form the conscience of the free man, at the same time, responsible citizen of the world.

Keywords: globalization, stereotypes, awareness, legal nihilism, the legal education of citizens.

Глобализация всех сфер жизнедеятельности современного мирового общества от миропорядка до экономических рычагов затрагивает все страны и континенты. В этом процессе, где отсутствуют границы, находятся континенты, страны и индивиды. Главное, что остается константой это гражданские свободы личности во всех сферах её проявления.

Единственной "достойной" целью для человека в эпоху глобализации становится его стремление к успеху, достатку. Человек рассматривается как один из винтиков в мировом механизме, а для человечества в целом это экономический и технологический прогресс. Россия не может быть на обочине этапа глобализации, являясь представителем Большой восьмёрки также вовлечена в процесс глобальных изменений на планете. [2]

Необходимость осознания, что идеология глобализации сегодня становится доминирующей, опираясь на стереотипы, порождаемые международной экономикой концепции потребления, которая оказывает существенное влияние на правосознание россиян. В свою очередь характерные черты глобализации, которые воздействуют на правосознание граждан, находят свое отражение в исторических корнях российского общества, его этносе, быте, культуре, религии.

Егоров Вадим Алексеевич

К.п.н., доцент каф. "Теории государства и права, уголовного права",
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Липецк
Казарова Диана Сергеевна
К.псих.н., доцент каф. "Гуманитарные и естественнонаучные дисциплины",
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Липецкий филиал
Коростелев Александр Андреевич
Аспирант каф. "Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика",
Липецкий государственный технический университет

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы правосознания, которые сегодня выделяются из всех остальных как особо актуальные. Глобализация, затрагивая все сферы жизни современного общества, воздействует в первую очередь на экономику потребления, вовлекая в этот оборот каждого индивида. В соответствии с поставленными задачами, как отдельных государств, так и всего мирового сообщества необходимо сформировать правосознание человека свободного, в то же время ответственного за свои действия гражданина мира.

Ключевые слова:

Глобализация, стереотипы, правосознание, правовой нигилизм, правовое образование граждан.

В нашей стране с периодическим постоянством проводятся реформы направленные на реформирование экономики, политических и социальных условий жизни, которые в итоге коренным образом меняет сознание граждан.

Чтобы понять причину этого, необходимо обратиться к характерным чертам генезиса глобальных изменений происходивших в правосознании соотечественников. Наиболее существенным инструментом привнесения идеологии глобализации в нормы права и законы государства, в частности правосознание граждан. На современном этапе существуют методы и виды воздействия убеждение, заражение, подражание, а также информационные технологии, составляющие реальное оружие и опасность для интеллекта отдельной личности, особенно

молодого поколения. Этому способствуют научные открытия XX века в области психологии людей, которые позволили выявить некоторые закономерности массового поведения, а, следовательно, выработать рекомендации по формированию массового поведения. В результате такого воздействия в массовом сознании – происходит становление устойчивых убеждений, которые формируются в традиции и ценности индивида и общества в целом.

Вопросы правосознания на протяжении многих веков непосредственно интересовали ученых юристов. Известны работы И.А. Ильина, П.И. Новгородцева, Б.А. Кистяковского, которые описывали данный вид правосознания. Современный этап развития нашей страны вновь возвращается к теме правосознания граждан, как актуальной и первостепенной. Это обусловлено тем, что предшествующее социалистическое правосознание как официальное было упразднено, а то, что представлено взамен, оказалось трудно воспринимаемым и, в конечном счете, отвергаемым общественным сознанием.[3]

XXI век информации в котором, сама информация, становится наиболее ценной и в тоже время уязвимой, обществу в процессе глобализации навязывают модель потребления, где человек неподконтролен себе являясь, зомбированным маркетинговыми технологиями. Проникающая во все сферы государства, модель поведения становится неотъемлемой частью политики этого государства.

Однако, идеалы Европы не всегда воспринимались гражданами нашей страны, по причинам этнических, религиозных и исторических различий.

Здесь на первое место можно поставить, природные условия, которые были не совсем благоприятными для ведения сельского хозяйства, это являлось объективными причинами коллективного ведения хозяйства.

Другая причина это государство, которое традиционно сосредоточила все уровни управления в своих руках. Психологически общество не воспринимало западноевропейские институты частной собственности, наоборот характерной чертой российского общества является правовой нигилизм, неверие в законы и правосудие.

Российская неприязнь западных институтов частной собственности, идей либерализма и конституционализма, с одной стороны, а с другой высокая степень идей коллективизма, взаимовыручки, круговой поруки, должны отторгнуть идеи глобализации у большинства граждан нашей страны.

Учитывая факт, что объект правосознания карди-

нально отличается от объекта естественных наук, например природы. Правосознание это идеи, основанные на субъективных выводах индивида. Правосознание находит отражение в личном отношении к политико-правовым явлениям, основанным на опыте, приобретенном в процессе жизненных фактов. Но существует и заимствование из других культур, это характерно для молодежи, посещающей разные страны, общающиеся с сети интернет, где нет цензуры и все доступно.

Делая вывод, правосознание является теоретической сущностью, где происходит оценка господствующих идей в обществе о государстве, которое хотели бы иметь граждане, и которое бы отражало интересы и ценности большинства населения страны.

Правосознание как процесс начинается с рождения, достигая апогея к совершеннолетию. Оказывая большое влияние на осознание не только права, морали, культурных ценностей, но и себя как личности. В целом, какие основы будут заложены сегодня, такое правосознание получим завтра.

Правосознание в масштабе всего человечества воздействует на поведение людей через их мотивацию, которая может быть положительной либо отрицательной. Элементы правосознания общества влияют на отношения между членами одной религии, страны и мирового общества в целом. Взаимопроникновение культур в процессе глобализации оказывают смещение традиционных ориентиров, что влияет на формирование правосознания, которое налагает отпечаток на отношение к праву, закону как внутри государства, так и вне его.

Безусловно, сегодня необходимо начать целенаправленное формирование правосознания граждан как внутри страны, так и за её пределами в общемировом масштабе.

Само правосознание в общечеловеческом масштабе нуждается в современном подходе к данному феномену, научном анализе и теоретико-прикладном осмыслении.

Сегодня на повестке дня наиболее актуально воспитание всесторонне развитой личности, способной полноценно функционировать в демократическом, правовом и открытом мире. Предпосылкой этому служит факт свободы личности во всех её проявлениях, как неотъемлемого факта демократического, открытого общества без границ, без расовых и религиозных предубеждений. Основой этому могут служить неукоснительное соблюдение международных законов, религиозных традиций, где базисом является правосознание отдельной личности.

Если процесс глобализации неизбежен, не следует его рисовать в черных красках. Справедливости ради необ-

ходимо признать, что глобализация в том виде, в котором она протекает, основывается на традиционном для Запада индивидуализме, либерализме и реально происходит "снизу" – опорой этого процесса служит экономический рост, и расширение рынков сбыта.

Для России сегодня важно в условиях политических санкций Запада, не только выстоять, но и в процессе глобализации определить стратегический курс на перспективу эффективного развития. Занять достойное положение в мировом сообществе иметь возможность защиты государственных и частных интересов своих граждан.

Этому должно способствовать всестороннее привлечение все общества к решению наболевших вопросов, прежде всего в сфере принятия правообразующих решений. [5]

Для чего необходимо высокоорганизованное, консолидированное общество, которому необходимо прививать правовое образование, активнее проводить работу по вовлечению граждан в законодательный процесс.

Этому посвящена Декларация тысячелетия ООН, в которой четко оговариваются требования укрепления глобального партнерства. [6]

Для эффективной работы в этом направлении необходимо учитывать следующие факторы:

1. менталитет;
2. исходить из интересов молодого поколения;
3. периодически корректировать систему образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бейсебаева С. Правовая культура молодежи. – Право и жизнь. – 2010. – № 141. – С. 14
2. Ермолаева Н. Россия приняла председательство в G8. //Российская газета. www.rg.ru http://www.rg.ru/2014/01/01/g8-site.html (дата обращения 30.12.2014)
3. Ильин И.А. Путь духовного обновления. Собрание сочинений в 10 томах. М.: Русская книга, 1993. Т. 1. – 327 с.
4. Ильичева И.М. Психология духовности. – Н. Новгород.: 2010. – 142 с
5. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан //Российская газета. Федеральный выпуск №5527. /http://www.rg.ru/2011/07/14/g8-site.html (дата обращения 27.12.2014)
6. ООН приняла резолюцию по докладу о справедливой глобализации http://www.ilo.ru/news/news_2004_02_ru.htm (дата обращения 30. 12. 2014)

© В.А. Егоров, Д.С. Казарова, А.А. Коростелев, (Eg.vadim@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ПРИМЕНЕНИЮ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Юсифов Сабухи Зияд Оглы
Магистрант,
ГКОУ ВПО "Российская
таможенная академия"

FEATURES OF ADMINISTRATIVE REGULATION OF COERCIVE ADMINISTRATIVE MEASURES THAT ARE USED BY CUSTOMS AUTHORITY

S. Jusifov

Annotation

The features of administrative regulation of administrative coercive measures that are used by customs authority of the Russian Federation in the Eurasian Economic Union are presented in the article.

Keywords: customs authority, administrative coercive measures, the Eurasian Economic Union, administrative process, customs violations, administrative jurisdiction, customs control, source of law.

Аннотация

В статье приведены сформулированные автором особенности правового регулирования административного производства по применению таможенными органами Российской Федерации мер административного принуждения в условиях функционирования Евразийского экономического союза.

Ключевые слова:

Таможенные органы, меры административного принуждения, Евразийский экономический союз, административное производство, нарушения таможенных правил, административно-юрисдикционный процесс, таможенный контроль, источники права.

С 1 января 2015 г. начало функционировать новое интеграционное объединение – Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), договор о котором был подписан 29 мая 2014 г. Основную роль в становлении Евразийского союза и полноценном функционировании Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС, которые предшествовали ЕАЭС, сыграло взаимодействие таможенных органов государств-членов интеграции. Таможенные органы России, Белоруссии и Казахстана вносят значительный вклад в обеспечение экономической безопасности своих стран и ЕАЭС в целом. В соответствии с действующим Таможенным кодексом Таможенного союза (далее – ТК ТС)[1] таможенные органы осуществляют широкий спектр функций, куда входит выработка государственной политики и нормативно-правовое регулирование в области таможенного дела, контроль и надзор в данной сфере, фискальная и правоохранительная функции. В соответствии со ст. 6 ТК ТС таможенные органы обеспечивают на таможенной территории таможенного союза решение следующих задач, среди которых в рамках данного исследования обратим внимание на следующие: обеспечение исполнения таможенного законодательства таможенного союза и иного законодательства государств-членов ТС, контроль за исполнением которого возложен на таможенные органы; обеспечение в пределах своей

компетенции мер по защите национальной безопасности государств-членов таможенного союза, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды, а также в соответствии с международным договором государств – членов таможенного союза – мер по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при осуществлении контроля за перемещением через таможенную границу валюты государств – членов таможенного союза, ценных бумаг и (или) валютных ценностей, дорожных чеков; обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности на таможенной территории таможенного союза в пределах своей компетенции; выявление, предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений в соответствии с законодательством государств-члена ТС.

В настоящее время в связи с функционированием Таможенного союза и коренными изменениями в уголовном законодательстве РФ, связанными с таможенными преступлениями, роль административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов неуклонно возрастает. Следует отметить, несмотря на либерализацию административного и таможенного законодательства, количество административных правонарушений остается значительным [2, с. 779].

Е.В. Трунина отмечает, что борьба с таможенными правонарушениями составляет важнейшую часть функции таможенных служб по обеспечению экономической безопасности государства. Криминализация внешнеэкономической деятельности продолжает оставаться негативным фактором, несущим в себе значительную угрозу [3, с. 33].

В соответствии с ч.3 ст. 7 ТК ТС таможенные органы государств-членов ТС ведут административный процесс (осуществляют производство) по делам об административных правонарушениях (далее – АП) и привлекают лиц к административной ответственности в соответствии с законодательством государств-членов Таможенного союза. Одним из указанных актов российского законодательства является Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2013 г. №809 [4], согласно которому функции по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов РФ, а также иных связанных с ними преступлений и правонарушений.

Как показывает анализ практики ФТС России за 9 месяцев 2014 г. было возбуждено 59 471 дело об АП. При этом в 2014 г. по делам об административных правонарушениях принято 56 809 решений, из них должностными лицами таможенных органов 36 447 решений, судом или иным уполномоченным органом – 20 362 решения. Назначено наказаний по 54 669 делам об АП на общую сумму около 283 млрд рублей. По сравнению с аналогичным периодом 2013 года повысилась эффективность исполнения постановлений по делам об АП в общем количестве поступивших на исполнение постановлений по сумме взысканных административных штрафов (с 25 % до 32%) [5].

Наибольшее количество дел возбуждается по так называемым "контрабандно" образующим составам, которые представляют наибольшую угрозу экономической безопасности России, например, по статье 16.2 КоАП РФ "Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров" в 2011 было возбуждено – 21957 дел или 30% от общего количества дел, в 2012 г. – 21555 или 27% от общего количества дел, за 2013 г. – 22593 или 28% от общего количества дел. Наряду с этим по статье 16.3 КоАП РФ "Несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз товаров на таможенную территорию Таможенного союза или в РФ и (или) вывоз товаров с таможенной территории Таможенного союза или из РФ" в 2011 г. возбуждено 6727 дел или 9% от общего количества дел, в 2012 – 8960 или 11% от общего количества дел, в 2013 – 10602 или 13% от общего количества дел. Предметами административных правонарушений чаще всего являлись автотранспортные средства, табак, валюта, алкогольная продукция текстильные материалы и изделия, оружие и боеприпасы, а также мясная продукция [6].

Рассмотрим систему административно-правового регулирования производства по делам об АП в области таможенного дела и производства по применению мер административного принуждения.

Порядок производства по делам о нарушении таможенных правил (далее – НТП) регламентирован нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [7]. КоАП РФ устанавливает общие условия производства, порядок применения мер обеспечения, круг лиц, участвующих в производстве по делу и в его рассмотрении, их права и обязанности, доказательства, порядок производства процессуальных действий, порядок исполнения наказаний. Производство по делам об НТП является разновидностью производства по делам об АП [8, с. 12], "регламентируется нормами административно-процессуального законодательства и нормами таможенного законодательства, и представляет собой деятельность таможенных органов, направленную на разрешение дел о НТП и применении административно-принудительных мер" [9, с. 21]. Таким образом, рядом ученых (Е.И. Сидоров, О.В. Гречкина, Ч.В. Тедтоев [10, с. 2] и другие) подчеркнута особое место, которое занимает применение мер административного принуждения в деятельности таможенных органов по выявлению, расследованию и предотвращению совершения НТП.

В ходе производства по делам об НТП перед должностными лицами таможенных органов стоят следующие задачи, сформулированные в КоАП РФ: своевременное, полное и объективное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в точном соответствии с законодательством, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствующих совершению АП, предупреждение правонарушений. Для решения указанных задач, как отмечает Е.И. Сидоров, в распоряжении таможенных органов есть, в том числе, целый арсенал мер административного принуждения [11, с. 929].

Глава 27 КоАП РФ регламентирует в частности применение одного из самых востребованных должностными лицами таможенных органов видов мер административного принуждения – мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Меры обеспечения производства по делам о НТП следует определить как деятельность уполномоченных должностных лиц таможенных органов по применению установленных законодательством мер административного принуждения на основании и в порядке, которые предусмотрены нормами административного права, в целях пресечения АП и создания необходимых условий для ведения юрисдикционного производства, рассмотрения дел и их разрешения в соответствии с законом.

Необходимо констатировать, что в качестве основных признаков мер обеспечения производства по делам об НТП можно назвать следующие:

- ◆ властный, односторонний принудительный, многофункциональный характер применяемых мер, связанных с временным ограничением прав и свобод гражданина и имущественных интересов физических и юридических лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела;

- ◆ применение мер обеспечения производства только в случаях установления события правонарушения и возбуждения дела об административном правонарушении уполномоченными должностными лицами таможенных органов, наделенных административно-юрисдикционными полномочиями;

- ◆ процессуальное оформление результатов принятых мер обеспечения производства с соблюдением установленных законом оснований и условий их применения;

- ◆ меры обеспечения производства по делам об НТП позиционируются как самостоятельная группа мер государственного административного принуждения [2, с. 779].

В зависимости от обстоятельств дела, а также в случае необходимости должностные лица таможенных органов имеют право применять следующие меры обеспечения производства по делам об АП в области таможенного дела: доставление (ст. 27.2 КоАП РФ); административное задержание (ст. ст. 27.3 – 27.6 КоАП РФ); личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице (ст. 27.7 КоАП РФ); осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов (ст. 27.8 КоАП РФ); досмотр транспортного средства (ст. 27.9 КоАП РФ); изъятие вещей и документов (ст. ст. 27.10 – 27.11 КоАП РФ); задержание судна, доставленного в порт Российской Федерации (ст. КоАП РФ 27.13.1); арест товаров, транспортных средств и иных вещей (ст. 27.14 КоАП РФ); арест судна, доставленного в порт Российской Федерации (ст. 27.14.1 КоАП РФ); привод физического лица (ст. 27.15 КоАП РФ); временный запрет деятельности (ст. ст. 27.16 – 27.17 КоАП РФ) применяется только при возбуждении дела по ст. 6.15 КоАП РФ ("Нарушение правил оборота веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ").

Наиболее распространенными мерами обеспечения производства за нарушение таможенных правил являются: изъятие вещей и документов (товаров и транспортных средств); досмотр транспортного средства; физическое лицо, в отношении которого ведется производство о нарушении таможенных правил в соответствии с п. 2 ст. 27.5 КоАП РФ, может быть подвергнуто административному задержанию на срок до 48 часов.

Меры обеспечения производства используются по многим статьям, а, как показывает практика, по 17 статьям главы 16 КоАП РФ, которые предусматривают назначение такого административного наказания, как "конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения", применяются практически всегда. Например, по статье 16.2 КоАП РФ "Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров", которая относится к так называемым "контрабандно" образующим составам и является самой распространенной. В связи с этим, при производстве по данным делам эффективно использовались такие меры обеспечения, как изъятие вещей и документов (товаров и транспортных средств) и арест товаров, транспортных средств и иных вещей [2, с. 783].

Необходимо выделить следующие особенности производства по применению мер административного принуждения таможенными органами. Как отмечает Е.И. Сидоров, сущность этих мер "заключается в том, что они представляют собой урегулированные нормами административного права процессуальные действия таможенных органов и их должностных лиц принудительного характера, а также способы реализации прав и исполнения процессуальных обязанностей граждан и иных должностных лиц. Их применение осуществляется субъектами административно-процессуальных отношений, им присуща особая процессуальная форма. Под такой формой принять понимать законодательно установленный порядок деятельности участников производства по делам о нарушении таможенных правил. Основания применения данных мер, как правило, включают три составляющие: юридическую, фактическую, процессуальную. Нормативным основанием является административная норма, которая определяет возможность применения каждой меры при наличии обстоятельств и условий, при которых она может реализовываться. Фактическим основанием применения указанных мер служит совершение правонарушения либо подозрение в его совершении; процессуальным – наличие возбужденного производства по делу об АП [12, 19–20].

Следующим источником административно-правового регулирования применения мер административного принуждения таможенными органами является Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации" [13], который устанавливает, что при реализации данных мер обеспечения производства по делам об НТП должностные лица таможенных органов могут в соответствии с законодательством применять физическую силу и специальные средства.

Таким образом, к первой группе источников административно-правового регулирования относятся федеральные законы Российской Федерации (кодифицированный – КоАП РФ; Федеральный закон о таможенном

регулировании).

Второй группой источников административно-правового регулирования производства по применению таможенными органами мер административного принуждения являются Постановления Правительства РФ, регламентирующие различные аспекты применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. В соответствии с упомянутым ранее Постановлением Правительства РФ № 809, ФТС России разрабатывает и утверждает формы разрешения на владение и пользование имуществом плательщика таможенных пошлин, налогов, на которое наложен полный арест, и на владение, пользование и распоряжение имуществом плательщика таможенных пошлин, налогов, на которое наложен частичный арест (п.5.2.51); форму протокола об аресте имущества плательщика таможенных пошлин, налогов (п. 5.2.52); форму постановления об отмене ареста имущества плательщика таможенных пошлин, налогов (п. 5.2.53); порядок хранения в таможенных органах изъятых вещей, явившихся орудиями совершения или предметами АП, и документов, имеющих значение доказательств по делу об административном правонарушении, до рассмотрения такого дела (п. 5.2.119). Кроме того, согласно, п. 5.18. указанного Постановления ФТС России обеспечивает исполнение постановлений уполномоченных органов по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела, для чего также применяются меры административного принуждения.

Постановление Правительства РФ от 15.10.2003 № 627 [14] регламентирует условия содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормы питания и порядок медицинского обслуживания таких лиц в соответствии с 27.6 КоАП РФ. Порядок сдачи для реализации или уничтожения изъятых вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, подвергающихся быстрой порче, в порядке ст. 27.10 КоАП РФ урегулирован Постановлением Правительства РФ от 19.11.2003 № 694 [15]. В развитие положений ч. 6 ст. 27.13.1 и ч. 2 ст. 27.14.1 КоАП РФ было принято Постановление Правительства РФ от 28.12.2012 № 1452 "О хранении, содержании, обеспечении безопасной стоянки и возврата задержанных или арестованных судов, возмещении владельцам объектов инфраструктуры портов расходов, связанных с хранением судна и обеспечением жизнедеятельности его экипажа" (вместе с "Правилами хранения, содержания, обеспечения безопасной стоянки и возврата задержанных или арестованных судов, возмещения владельцам объектов инфраструктуры портов расходов, связанных с хранением судна и обеспечением жизнедеятельности его экипажа") [16]. Постановление Правительства РФ от 22 мая 2013 г. № 430 "О переработке или уничтожении изъятых из незаконного оборота и об уничтожении конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции" [17] принято во исполнение поло-

жений ч. 12 ст. 27.10 КоАП РФ.

К третьей группе источников административно-правового регулирования производства по применению таможенными органами мер административного принуждения относятся приказы ФТС России. Так, в целях реализации положений ч. 2 ст. 23.7, ч. 4 ст. 28.3, ч. 1 ст. 28.6 КоАП РФ в таможенных органах установлен перечень должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание.

Во исполнение ч. 9 ст. 27.10 КоАП РФ был издан Приказ ФТС РФ от 18.12.2006 № 1339 (ред. от 25.05.2010) [18], утверждающий порядок хранения изъятых вещей и документов, имеющих значение доказательств по делам об административных правонарушениях.

Помимо приказов ФТС России (ГТК РФ) относительно применения отдельных положений КоАП России и наиболее проблемных вопросов, требующих разъяснения, были изданы Письма. Так, в Письме ГТК РФ от 24.03.2003 № 17-12/12422 [19] разъяснен порядок составления отдельного протокола изъятия при применении должностными лицами таможенных органов ст. 27.10 КоАП РФ, а также уточняется соотношение ареста и изъятия товаров и транспортных средств. Письмо ГТК РФ от 17.05.2002 № 01-06/19136 [20] "О применении статей 28.5, 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" разъясняет порядок определения стоимости товаров в целях расчета штрафа по п. 1 ст. 16.2 КоАП РФ с применением в этих целях п. 2 ст. 27.11 КоАП РФ. В заключении хотелось бы упомянуть Письмо ФТС РФ от 19.09.2006 № 05-11/32575 "О должностных лицах, уполномоченных составлять протоколы об АП по ст. 20.25 КоАП России" [21], поскольку именно в протоколе об АП должностное лицо таможенных органов обязано отразить применяемые меры административного принуждения.

Подводя итог анализа системы административно-правового регулирования производства по применению таможенными органами мер административного принуждения, можно прийти к выводу, что она состоит из трех элементов: КоАП РФ, постановлений Правительства РФ, ведомственных нормативно-правовых актов ФТС России. Положения КоАП РФ о применении указанных мер (в частности о мерах обеспечения производства по делу об административном правонарушении, а именно: административное задержание, изъятие вещей и документов, задержание судна, доставленного в порт РФ, арест судна, доставленного в порт РФ) детализированы в соответствующих Постановлениях Правительства РФ. Значительную часть источников составляют нормативные акты ФТС России, которые были приняты в целях установления единого порядка осуществления некоторых мер админи-

стративного принуждения таможенными органами при производстве по делам о нарушении таможенных правил.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. Не все из приведенных в КоАП РФ мер административного принуждения входят в административную юрисдикцию таможенных органов.

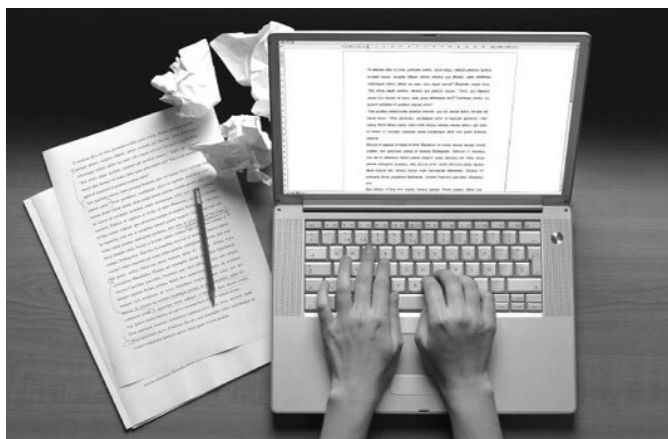
2. Система административно-правового регулирования производства по применению таможенными органами мер административного принуждения включает в се-

бя федеральные законы РФ (кодифицированные – КоАП РФ, и ФЗ–311), постановления Правительства РФ, ведомственные нормативные правовые акты ФТС России.

3. Соотношение понятий "меры административно-правового принуждения в области таможенного дела", "меры административного принуждения, применяемые таможенными органами", "меры обеспечения производства по делам о нарушении таможенных правил" можно раскрыть следующим образом: использование результатов различных форм таможенного контроля в ряде случаев является основанием для применения мер обеспечения производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таможенный кодекс Таможенного союза от 27.11.2009 № 17 (Федеральный закон от 2 июня 2010 г. № 114–ФЗ "О ратификации Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза") // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 23. Ст. 2796.
2. Сидоров Е.И. Место и значение мер обеспечения производства по делам о нарушении таможенных правил в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов // Административное и муниципальное право. 2014. № 8.
3. Трунина Е.В. Таможенные органы – субъекты обеспечения безопасности государства: задачи, приоритетные направления // Современное право. 2010. №4.
4. Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2013 г. №809 "О Федеральной таможенной службе". Официальный сайт Правительства РФ. URL:<http://www.ips.pravo.gov.ru/?searchres=&bpas=cd00000&text>
5. ФТС России в 2014 г.: события и факты. Официальный сайт ФТС России. <http://www.customs.ru/iNdex.php?option=com> (дата обращения: 10.01.2015).
6. Информационно-аналитический обзор правоохранительной деятельности таможенных органов (за 2011 – 2013 годы). // Архив ФТС России.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.
8. Хомяков, Л.Л. Административная ответственность за правонарушения в области таможенного дела: учебное пособие / Л.Л. Хомяков, М.Ю. Карпеченков, Е.И. Сидоров. М.: Издательство Российской таможенной академии, 2009.
9. Гречкина, О.В. Административное производство по делам о нарушении таможенных правил: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.
10. Тедтоев, Ч.В. Меры административного принуждения, применяемые таможенными органами: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
11. Сидоров, Е.И. Предмет доказывания и доказательства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела // Административное и муниципальное право. 2014. № 9.
12. Сидоров, Е.И. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела: монография / Е.И. Сидоров, Л.Л. Хомяков. М.: Российская таможенная академия, 2009.
13. Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311–ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 48. Ст. 6252.
14. Постановление Правительства РФ от 15.10.2003 № 627 "Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц" // Российская газета. 2003. № 211.
15. Постановление Правительства РФ от 19.11.2003 № 694 "Об утверждении Положения о сдаче для реализации или уничтожения изъятых вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, подвергающихся быстрой порче". Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://www.pravo.gov.ru/?searchres=&bpas=cd00000&textp> (дата обращения: 10.01.2015).
16. Постановление Правительства РФ от 28.12.2012 № 1452 "О хранении, содержании, обеспечении безопасной стоянки и возврата задержанных или арестованных судов, возмещении владельцам объектов инфраструктуры портов расходов, связанных с хранением судна и обеспечением жизнедеятельности его экипажа". Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://www.pravo.gov.ru/?searchres=&bpas=cd> (дата обращения: 10.01.2015).
17. Постановление Правительства РФ от 22 мая 2013 г. № 430 "О переработке или уничтожении изъятых из незаконного оборота и об уничтожении конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции". Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://www.pravo.gov.ru/?searchres=&bpas=cd00000&textpres> (дата обращения: 10.01.2015).
18. Приказ ФТС РФ от 18.12.2006 № 1339 "О порядке хранения изъятых вещей и документов, имеющих значение доказательств по делам об административных правонарушениях" // Российская газета. 2007. № 107.
19. Письмо ГТК РФ от 24.03.2003 № 17–12/12422 "О некоторых вопросах применения отдельных положений разделов I и IV КоАП России" // Архив ФТС России.
20. Письмо ГТК РФ от 17.05.2002 № 01–06/19136 "О применении статей 28.5, 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // Архив ФТС России.
21. Письмо ФТС РФ от 19.09.2006 № 05–11/32575 "О должностных лицах, уполномоченных составлять протоколы об АП по ст. 20.25 КоАП России" // Архив ФТС России.

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Abuhovsky V. – Applicant, dep. Finance, Siberian Federal University
e-mail : AbuhovskiyVI@bk.ru

Chernova Z. – Graduate student, VPO "Russian State University for the Humanities", Moscow
e-mail : chernovazb@rambler.ru

Chernyatin D. – Graduate student, Siberian State Aerospace University named after academician MF Reshetnev, Zheleznogorsk
e-mail : dm.chernyatin@mail.ru

Dresviannikov V. – Doctor of Economics, Professor, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow
e-mail : dva5508@yandex.ru

Egorov V. – PhD in Education Science, Assistant Professor Financial University under The government of the Russian Federation Lipetsk branch
e-mail : Eg.vadim@yandex.ru

Gerasimov E. – Ph.D., Head of maintenance division of the medium-long-term planning and encourage of the Russian housing development Foundation (RHDF), Moscow
e-mail : gerasimovev@inbox.ru

Gorbatenko E. – Art. teacher cafes. Finance, Baikal State University of Economics and Law
e-mail : basushka@mail.ru

Jusifov S. – Undergraduate, GKOU VPO "Russian Customs Academy"
e-mail : Jusifov_s@list.ru

Karpacheva C. – Graduate student, Orel State Institute of Economy and Trade
e-mail : katyufffka31@mail.ru

Kazarova D. – PhD in Education Science, Assistant Professor Financial University under The government of the Russian Federation Lipetsk branch
e-mail : Eg.vadim@yandex.ru

Korolev L. – Master of the department "Managerial Accounting", Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail : lev-bk@yandex.ru

Korostelev A. – Postgraduate student of the Department Criminal law, criminal process and criminalistics" Lipetsk state technical University
e-mail : Eg.vadim@yandex.ru

Krilova T. – PhD student, Department of Organization Management, Economics Department, Moscow State University MV Lomonosov
e-mail : krylovat@gardengear.ru

Kyshtymova E. – PhD, Associate Professor, Orel State Agrarian University
e-mail : rosa-13@yandex.ru

Loseva O. – Doctor of Economics, Professor, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow
e-mail : lov191171@yandex.ru

Losevskay S. – PhD, associate professor, Don State Agrarian University, P. Persianovsky
e-mail : losevskie1990@mail.ru

Lytneva N. – Doctor of Economics, Professor, Orel State Institute of Economy and Trade
e-mail : ukap-lytneva@yandex.ru

Mirzhakypova S. – Head of Department. "Accounting and Auditing", Doctor of Economics, Professor, Kazakh Economic University KazEU
e-mail : aliya_mn@mail.ru

Safullin A. – PhD, Associate Professor, Ulyanovsk State Technical University
e-mail : asaf79@mail.ru

Semenchenko S. – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Don State Agrarian University, P. Persianovsky
e-mail : serg172802@mail.ru

Sysoeva O. – PhD, Orel State Institute of Economy and Trade
e-mail : olsysoeva80@yandex.ru

Veretihina S. – PhD of Economic Sciences, master student of the Department of Social Management and Tourism, Department of Sociology and Social Management, Russian State Social University, Moscow
e-mail : veretehinas@mail.ru

Vladimirova A. – PhD, associate professor, Don State Agrarian University, P. Persianovsky
e-mail : losevskie1990@mail.ru

Zrazhaev N. – Undergraduate, GKOU VPO "Russian Customs Academy"
e-mail : maxnordcom@gmail.com

 Всемирная ассоциация выставочной индустрии

 Российский союз выставок и ярмарок

 Торгово-промышленная палата РФ

22-я Международная специализированная
 выставка технологий горных разработок

УГОЛЬ и МАЙНИНГ РОССИИ

2 0 1 5

6-я специализированная выставка

**ОХРАНА, БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА
и ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

1-я специализированная выставка

НЕДРА РОССИИ **NEW!**

Июнь 2-5, 2015

Новокузнецк / Россия

Главный
информационный спонсор:

УГОЛЬ
 ЖУРНАЛ

Выставка проводится при поддержке:

Министерства энергетики РФ
 Союза немецких машиностроителей
 Отраслевого объединения «Горное машиностроение» (Германия)
 Ассоциации британских производителей горного и шахтного оборудования
 Министерства промышленности и торговли Чешской республики
 Администрации Кемеровской области
 Администрации города Новокузнецка
 Сибирского Государственного индустриального университета

Организаторы

Messe
Düsseldorf

Новокузнецк, Кемеровская обл. т./ф: (3843) 32-22-22, 32-11-13
 e-mail: transport@kuzbass-fair.ru, www.kuzbass-fair.ru

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ: Выставочный комплекс "Кузбасская ярмарка"
 ул. Автотранспортная, 51, Заводской район, Новокузнецк

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).